

Анна Валентинова

Остаться с тобой

16+

Анна Валентинова

Остаться с тобой

«Автор»

2018

Валентинова А.

Остаться с тобой / А. Валентинова — «Автор», 2018

Для Алены уже прозвенел последний школьный звонок, но обстоятельства заставляют ее уехать в другую страну и начать все заново. Элитная школа, незнакомый язык, чужой менталитет ... и одноклассник, которого хочется придушить. Выдержит ли она ежедневные издевательства или вернется обратно - зависит только от ее силы воли. Или нет?

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

72

Для оформления обложки была использовано стоковая фотография <https://unsplash.com/photos/p3fjhzseCIE>

Большая благодарность всем, кто помогал мне в работе над книгой! Елене Соловьевой за прекрасные обложки, Елене Дженкинз – за консультации по английскому языку, Екатерине Медвинской за подробный рассказ про лошадок, Наталии Степановой и Наташе Гудковой – за скрупулезную вычитку и поиск ошибок. Отдельное спасибо группам в социальной сети вконтакте, где я могла почерпнуть любую информацию о Южной Корее: Современный Сеул ModernSeoul, Храм Дорам ТВ, Типичный дорамщик, Дорамы онлайн.

И всех своих постоянных читателей и комментаторов благодарю отдельно. Без вас я бы не дописала эту книгу! Она начиналась как средство от осенней хандры и попытка изобразить кинематографический жанр дорам в прозе. И, как мне кажется, у меня это получилось!

Все события и персонажи вымышлены и все сходство с реальными – случайно. Название компаний семей Ю и Пак – вымышлены. Названия Национальных парков, архитектурных памятников, улиц, районов Сеула, горных курортов, остальных компаний, имя президента Кореи – реальны, как и экономические и политические события, произошедшие в Южной Корее в 2016-2018 гг.

Серия 1

Последний звонок растянулся на полдня, и когда весь одиннадцатый класс вывалился на улицу, Алена на секунду сощурилась. Непривычно яркое для Питера солнце било прямо в глаза. И на нее сразу же налетел мощный вихрь и стиснул что было силы:

– Доча, поздравляю! Наконец-то закончилась эта канитель!

Алена радостно и растерянно обняла маму. Она никак не ожидала увидеть ее в школе, потому что еще пять дней назад она уехала переводить важные переговоры в Англии.

– Ты что, прямо с самолета примчалась? Я тебя только вечером ждала.

– Да! Прямо из аэропорта приехала. Не могла пропустить такое событие. Как ощущения?

По ощущениям мама явно обгоняла дочку, была не в пример радостнее и оживленнее. Алене же были пока не понятны собственные мысли. С одной стороны чувство, что не надо больше учить кучу всего ненужного и не интересного, приятно грело душу, а с другой – впереди были ЕГЭ и поступление в университет.

– Знаешь, у меня такое ощущение, будто последний звонок это не конец, а начало, – она честно созналась маме.

– Правильно! Начало новой прекрасной жизни, – жизнерадостно подтвердила та, и Алена закатила глаза.

– Мам! Только не начинай, как наша классная толкать речь на полчаса. Я уже наслушалась на десять лет вперед.

– Тогда сядь, а то упадешь, – загадочно сказала мама и усадила ее прямо на свой фиолетовый чемодан, стоявший рядом.

Алена села и с опаской спросила:

– Что случилось?

– Дочка, я выхожу замуж!

– Что?

Если мама решила удивить собственную дочь, то ей это удалось.

– Ты не шутишь?

У Алены еще оставалась слабая надежда, что так мама пытается растормошить ее и развеселить, но увидев ее сияющее лицо, поняла, что все серьезно. Мысли разбежались как тараканы, и она безуспешно пыталась собрать их в кучку:

– Ты, правда, выходишь замуж?

Мама взволнованно кивнула и, не удержавшись, виновато улыbnулась.

– Неужели твой жених – тот симпатичный бизнесмен, с которым ты крутила роман последние два года? Подожди...

Мама молча обняла дочку за плечи и сотня вопросов промелькнуло у той в голове. Один – самый главный, буквально сорвался с языка:

– Ты что, уедешь к нему? Насовсем?

Улыбка мигом пропала.

– Аленушка, ты не рада за меня?

Что тут скажешь? Конечно, Алена была очень рада за свою красивую, веселую и такую молодую мамочку! Она как никто заслуживала счастья, особенно после неудачного романа с ее отцом восемнадцать лет назад. Роман закончился беременностью, а папашка от такого счастья удрал подальше за границу. И хотя мама все эти годы твердила, что благодарна ему за такую прекрасную дочку, Алена знала, что было нелегко растить ребенка одной, будучи еще совсем юной. Мама заслуживала любовь настоящего мужчины, и она не уставала это повторять. Но все равно новость была слишком внезапной и ошеломляющей! Она постаралась скрыть потрясение и улыbnулась как можно шире.

– Я очень рада за тебя, мамуль! Если честно, я очень боялась, что у вас ничего не получится, и ты опять останешься с разбитым сердцем.

Мама мудро улыbnулась и ответила:

– Я тоже не верила, что все будет настолько хорошо. Он сделал предложение еще полгода назад, и все это время я много думала и перебирала тысячу вариантов, пока не остался только один – выйти замуж.

– Сделал предложение полгода назад, и ты ничего не сказала?

Ничего себе, мама умеет хранить секреты!

– Я сомневалась до последнего. Очень долго боялась всех трудностей и проблем, которые нас ждут. А потом поняла главное. Я его очень люблю, – глаза у мамы засияли ярче солнца, и дочка на секунду позавидовала этому свету, а она продолжала, – я так люблю, что готова ко всему, кроме одного. Ты даешь свое согласие?

– А я тут причем? – девушка так оторопела, что даже не поняла вопроса. – Это же ты замуж выходишь, а не я. Почему ты спрашиваешь меня?

– Ты сразу поняла суть проблемы, – мама отвела глаза, – мне придется уехать в другую страну и оставить тебя одну. И если все получится, я уже не вернусь.

Да. Это был удар под дых. Одно дело желать горячо любимой мамочке личного счастья, другое – остаться в одиночестве в неполные 18 лет. Честно говоря, выбор был так себе. Но об этом Алена решила подумать после. Сейчас важно было не расстраивать маму.

– Мам, а ты не думаешь, что я – Алена Ковалева, уже взрослая и почти совершеннолетняя, и сама могу о себе позаботиться, а? Готовить умею, так что с голоду не помру, порядок в доме не обещаю, но буду стараться. Даже на работу могу устроиться! Тетя Оля подкинет мне парочку-другую туристов...

– Вот уж нет! – мама решительно прервала поток ее красноречия. – Лучше сдай ЕГЭ как следует и поступи в университет, на факультет романских языков, как мы и планировали.

– Сдам и поступлю! Зря я, что ли, два года училась в гимназии как проклятая!

– Вот за последние полгода могла бы постараться и побольше, – проницательно заметила мамочка и дочка покраснела.

Конечно, могла. Но не очень хотела. После зимних каникул к ней подошел Майкл и на виду у всего класса предложил встречаться. После этого все уроки и даже подготовка к ЕГЭ ушли на второй план. Повезло, что Майкл играет в молодежной сборной города по футболу и кучу времени проводит на сборах, иначе она бы совсем забросила учебу. Так, стоп!

– Мама, не переводи тему. Когда точно ты выходишь замуж? Летом?

– Нет, осенью. Сначала помолвка, потом подготовка. Все будет не так просто. Но ты же приедешь на свадьбу?

Это хороший вопрос. Скорее всего, осенью она будет очень занятой студенткой университета и вряд ли сможет вот так запросто махнуть в другую страну. Не на пару же дней придется ехать, а минимум на неделю. Но вслух она сказала совсем другое:

– Конечно! Как свадьба мамы может пройти без дочери? Это как если бы я выходила замуж, а ты не пришла.

А вот это Алена ляпнула зря. Мама сразу заволновалась.

– У тебя все будет нормально? Вы же с Майклом еще не...

– Мамуля я уже все знаю про пчелок и цветочки, так что даже не начинай, – такие разговоры ее всегда смущали, и скорее всего, маму тоже, – Если тебя это утешит, мы еще толком не целовались, и он ничего себе такого не позволял.

– До поры до времени все мальчишки прилично себя ведут, – вздохнула мама. – Ты, правда, уверена, что сможешь жить без меня?

– Не уверена, – она закусила губу, но увидев побледневшую маму, рассмеялась и продолжила: – но очень хочу попробовать. Не волнуйся за меня!

– А сейчас ты не хочешь съездить со мной? – нерешительно спросила мама. – Посмотрела бы, где я буду жить! Это такая удивительная страна...

– Мамуль! – Алена посмотрела умоляюще, – Мне буквально пару месяцев останется отдохнуть перед универом, если я еще поступлю!

Она не хотела никуда ехать! В ее планах была бурная личная жизнь, поездки за город вдвоем и просто веселое, ни к чему не обязывающее безделье, и в это совершенно не вписывалась совершенно незнакомая страна. О которой не знала ровным счетом ничего. Ноль. Зеро. Чужие люди, чужая культура, чужой язык. А вот будущий отчим (боже, как это странно звучит) ей нравился – полгода назад он специально приезжал в Питер знакомиться с Аленой, и она сразу поняла, какой он серьезный и спокойный, а главное – очень любит маму и не сводит с нее сияющих глаз. Но ехать в его страну было лишним.

Да, она была рада, но не думала, что день X, когда мамочка упорхнет из гнезда, наступит так быстро. И если быть до конца честной – ей и самой хотелось пожить самостоятельно, да и встречаться с Майклом будет намного легче и удобнее без постоянной родительской опеки. В общем, все минусы и плюсы маминого брака смешались в кучу, и было не понятно, радоваться или огорчаться таким глобальным переменам в семье.

Еще в детстве девочка Вероника Сергеевна Ковалева поняла – способность к языкам передалась той по наследству. Поняла и обрадовалась. Теперь без зазрения совести можно было покупать красивые детские книжки на английском и французском языках и подсовывать их ребенку. А утром перед детским садиком включать короткие песенки с алфавитом или числами, чтобы потом девочка пела всю дорогу. Эти два языка Алена слышала с рождения, поэтому ничего удивительного не было в том, что до девятого класса она училась в гимназии с углубленным изучением английского языка. А в десятом перешла в гимназию с французским уклоном, твердо намереваясь поступить в университет иностранных языков на романский факультет, который в свое время закончила мама.

Правда не все одноклассники хотели того же. Перейдя в новую школу, Алена с удивлением обнаружила себя среди богатеньких детишек, для родителей которых французская

гимназия была всего лишь престижем, а не необходимостью. Как, например, для родителей Майкла – парня Алены, или Сони – лучшей подруги. А вот Лиза и Мила – две другие подруги, учили языки также прилежно, как она, хотя поступать планировали в другие ВУЗы.

Мама вплотную занялась оформлением документов для грядущего брака и переезда, которых вдруг потребовалось воз и маленькая тележка, а Алена засела за учебники. Занятия в школе кончились, и ЕГЭ по русскому было послезавтра, а потом почти сразу английский, математика и французский. Однако правила на ум не шли. Она сидела за столом и смотрела в окно. Там кипела жизнь, счастливые люди развлекались и гуляли, а она несчастная и одинокая вынуждена была повторять то, что все равно забудет через несколько дней.

Может выложить подругам в общий чат последние новости? Или дождаться личной встречи? Алена представляла их удивление. Ее рука сама собой потянулась к компьютеру, но чудовищным усилием воли была остановлена. Если сейчас она выйдет в интернет – вся подготовка полетит к чертям. Если там окажутся Соня с Милой и Лизой – начнут жаловаться, ныть и жалеть друг друга. Нет. Все это потом. А сейчас нужно готовиться – повторять, зубрить и запоминать!

Она взяла учебники с тетрадями и пересела на кровать. Вот так и окна не было видно, и спина не уставала. Тренировка воли и ума продолжалась почти три часа, но потом Алена сказала себе «хватит», решительно включила компьютер и вошла в беседу в Контакте.

Мила и Лиза были уже тут, и всю обсуждали перспективы повеселиться за городом. Конечно, никто разговаривать о ЕГЭ и не собирался! После экзаменов они всем классом собирались съездить на турбазу под Крондштатом. Ее ожидало два дня относительной свободы (под присмотром учителей, конечно), общения, и если повезет – пару часов с Майклом наедине. Алена уже размышляла, как они гуляют в лесу, сидят на цветочной полянке как Эдвард с Беллой, или смотрят на звезды...

– Мальчики, природа, вишико!!!

– Ага. И классная на стреме

– И наша Аленушка, наконец, поцелует своего Иванушку!

Романтичная Лиза уже несколько месяцев спрашивала Алену – когда же случится это знаменательное событие.

– Все гораздо хуже – она должна поцеловаться с Майклом и я не хочу это видеть!

Это вмешалась прагматичная Мила. Несмотря на имя, она была самой здравомыслящей из всех подруг и никогда ничего не забывала.

– Учти, в домиках будут селить девочку с девочкой, а не как ты думаешь.

Вот ехидна! Алена быстро набрала:

– Ничего я не думаю, точнее, думаю, но не о том!

А эта язва ответила

– А надо бы о том! Ничего, вот проводишь маму к жениху, и будет масса возможностей ближе пообщаться со своим парнем.

Отвечать ничего не хотелось. Не то, чтобы Алена никогда не думала о таком. Еще как думала и даже часто. Но что толку размышлять о серьезных отношениях, если они даже ни разу не целовались как следует. Легкие поцелуи в щечку ведь не считались? Ей хотелось настоящего, романтического поцелуя, после которого она сразу бы поняла, что любит Майкла, а он – ее.

Третья подруга – Соня, так в чате и не появилась, что было странным. Обычно она почти каждый день болтала с Аленой, выпытывая новые подробности их отношений с Майклом. У самой Сони парня не было, и ей все было интересно.

Две недели тестирования промелькнули как один день. Алена так боялась накануне, что с утра уже уставала от переживаний и во время ЕГЭ просто выдавала автоматом все, что знала. По ее подсчетам набранных баллов для поступления на бюджет должно было хватить. Подве-

сти могла только математика, с которой она была не в ладах. Если баллов будет недостаточно, придется пройти дополнительное собеседование на двух языках, уже в начале августа, в университете.

Алена не могла дождаться поездки на турбазу, чтобы вдоволь пообщаться с Майклом, с которым виделась все это время урывками. Она даже не успела ему рассказать о замужестве мамы, а писать СМС-ки или говорить по телефону не хотела.

Поэтому очень надеялась на грядущую поездку. Окончание ЕГЭ и удачные мамини хлопоты с документами они отпраздновали в летнем кафе на Невском, и Алена с чувством выполненного долга выпила две чашки своего любимого горячего шоколада и съела большой кусок чизкейка. Ненавистные лишние два килограмма, налипшие за зиму, бесследно растворились за дни усердной подготовки, и снова можно было поглощать пирожные тоннами.

Искрящиеся зайчики июньского солнца прыгали по кружевной скатерти и белым чашкам, запах кофе струился из открытых дверей кафе и долетал до столиков на тротуаре, мир был прекрасен и удивителен. А когда мама с загадочным видом достала из сумочки новенький смартфон – Алена и вовсе решила, что прямо сейчас у нее начнется новая жизнь – почти выпускницы, почти студентки, и почти самостоятельной взрослой девушки.

На следующее утро она первый раз встала без будильника, быстренько проглотила завтрак, приготовленный мамой, и застыла перед зеркалом. Почти две недели она пробежала мимо него, не глядя. На ЕГЭ просто натягивала удобный костюм тройку – юбку, блузку и жилет, дома быстренько переодевалась в джинсовые шорты и майку. Но сейчас был особый случай и ничего из привычной одежды не подходило для поездки за город. Собственно, удобных вариантов было не так много – любимые обтягивающие мягкие джинсы, голубой топик и синяя трикотажная кофта.

Оставалось лицо. И на Алену опять напал кошмарный и неотвратимый выбор – что делать с лицом? Оставить как есть темно-русые брови и светлые ресницы, или подкрасить? Навести блеск на бледно-розовые губы или так сойдет? Краситься в лес – глупо. Но ее увидит Майкл, значит она должна быть красивой? Ну почему ей не передались от мамочки ее темные брови и реснички? Почему ее лицо в естественном состоянии напоминает белое пятно с серыми глазами? Жизнь – боль, в который раз сделала она вывод, и стремление быть красивой как всегда победило над тягой к естественности.

– Не забудь взять тоник, чтобы смыть косметику, – шепнула все понимающая мама и вручила пакетик с флакончиком и салфетками.

За что Алена любила свою маму – она не читает нотации, а понимает с полуслова. И не только за это любила, конечно.

Вся толпа двух классов гимназии собралась у школы, одноклассники веселились как могли, в сторонке стояли напряженные родители и учителя, которым выпало «счастье» сопровождать отпрысков за город.

Мила и Лиза надели джинсы, как и Алена, а вот Сонька выпендрилась и явилась в обтягивающих лосинах и очень коротенькой кофточке розового цвета. Все мальчики их класса, да и не только, дружно уставились на ее попу, на что она, такое ощущение, и рассчитывала.

– Какой кайф от того, что все пялятся на твой зад? – как всегда прямая Мила не упустила случая подколоть Соню, а та с ответом не задержалась:

– У кого нет задницы, тому не понять.

Началось! Эти двое вечно спорили, поэтому Алена решила придушить начавшуюся ссору в зародыше, зная, что в инстаграме Сони постоянно мелькали ее селфи в фитнес-центре:

– Мила, Соня эту попу целый год в тренажерке качала, надо же показать товар лицом!

Черт! Кажется, она еще больше подлила масла в огонь. Мила странно хрюкнула, пряча усмешку, а Соня зло зыркнула глазами. Слава богу, подошел Майкл и обнял Алену за талию. Все мысли тут же выветрились из головы.

– Привет! – она повернулась и обняла любимого за плечи.

– Привет, – Майкл чмокнул ее в нос и прижал к себе.

– Вы так хорошо смотрите вместе! – кто-то сфотографировал их и тут же раздались крики:

– Все в автобус, пора ехать!

Пока два часа ехали на автобусе, Алена вполуха слушала звонкоголосую девушку-гида, а Майкл немедленно уснул, удобно устроившись на ее плече. Он вообще обладал феноменальной способностью мгновенно засыпать в людных местах, что неоднократно было проверено в кино. И ел он всегда за троих – сказывались усиленные тренировки и сборы. А Алена вспомнила, что мама и с будущим мужем встретились случайно именно на такой экскурсии.

Мама Алены, Вероника Сергеевна – переводчик-синхронист и отлично знает три языка – английский, французский и немецкий. В основном она работает с бизнесменами из Европы и Америки, но в последний день очередного заказа ее работодатели проводили переговоры с предпринимателями из Южной Кореи. У них был собственный переводчик, поэтому мама решила заняться культурной программой, и незаметно для себя целый день провела в обществе приятного и очень молчаливого корейца, который внимательно слушал все ее восторженные реплики на английском. Потом он смущенно признался, что не понимал и половины, но был готов часами слушать красивую беловолосую женщину с серыми глазами.

Вспомнив эту романтическую историю любви, Алена заодно припомнила свое знакомство с Майклом. В первый год в новой школе на нее никто особого внимания не обращал. Сказать, что она боялась учиться в классе, где было больше богатеньких школьников, чем действительно знающих языки детей, это значит сильно приукрасить реальность. Но первый день в новом классе прошел на удивление гладко – почти все отнеслись к ней равнодушно, зато Майкл поздоровался первым. После этого она надеялась, что симпатичный блондин с короткой стрижкой будет общаться с ней и дальше, но тщетно. Его приветствие было обычной вежливостью.

И когда через год после новогодних каникул приветливый парень подошел и предложил встречаться, Алена, конечно, очень сильно удивилась, но и обрадовалась тоже. Вот, собственно и все. Не очень романтично. Они ходили в кино, на каток, сидели в кафешках, пару раз обнимались. Разве это можно было назвать настоящими отношениями? Алена искоса посмотрела на спящего парня. Все-таки, что она в нем нашла? Учеба его никогда не интересовала, он еле-еле получал тройки в гимназии, но зато активно играл в футбол, забивал голы, был в первой пятёрке рейтинга футболистов юношеской сборной, и его уже зачислили в Институт физкультуры и спорта.

Был ли он тем самым, кто нужен ей и кому нужна она? Он прикольный, умел вовремя пошутить, и на редких свиданиях между сборами с ним можно было неплохо поболтать. Алена снова вздохнула. Надо быть честной с собой – ей было лестно, что самый симпатичный мальчик в классе выбрал ее, а не, допустим, Соньку. И хоть чувство это было не самым хорошим, но душу оно грело. Только романтики в их отношениях почти не было. Может, на турбазе получится погулять под звездами и просто поговорить?

Пообедали в большой и помпезно обставленной столовой, где еще кое-де болтались надувные шары, оставленные, наверное, с какой-то свадьбы. Потом было главное событие поездки – пейнтбол. Алена никогда раньше в него не играла и не видела смысла учиться стрелять по людям. Попробовала бегать вместе с Майклом, но не успевала за ним, и он велел отси-

деться в кустах, где ее буквально через несколько минут подстрелила Сонька, играющая за противника. А могла бы и пожалеть лучшую подругу!

Многочисленные селфи в обнимку с одноклассниками после пейтбола ее настроения не улучшили. Несмотря на то, что это была последняя поездка класса куда-то вместе, никакой нежности и ностальгии она не испытывала. За два года Алена подружилась только с Милой и Лизой, а полгода назад к ним добавились Соня и Майкл. Не то, чтобы она была недружелюбной или интровертом. Ей элементарно не хватало времени общаться с большим количеством людей. В десятом классе она много занималась с мамой, а в одиннадцатом – ходила на курсы при университете иностранных языков, куда сейчас собиралась поступать. Трех подруг и парня хватало за глаза.

Вечером, одурев от свежего соснового воздуха, все поужинали и собрались у вечернего костра. Тут же появилась гитара, жареный хлеб на палочках, пошли разговоры за жизнь, потом, естественно, куда же без этого, самые храбрые достали выпивку, неведомо какими путями протасненную втайне от взрослых. К ночи почти все были веселые, кроме девушки. Алена после любой капли спиртного засыпала почти сразу, поэтому даже не притрагивалась к бутылкам одноклассников.

Она все еще надеялась, что сможет погулять вместе хотя бы по территории базы и попыталась оттащить Майкла от костра, но Соня вдруг подбила всех играть в бутылочку. Пьяные и веселые – одноклассники с радостью согласились. А Алена чуть не заплакала – ну почему опять ничего не складывается? Лиза с Милой уже ушли спать, а она все еще сидит среди нетрезвых одноклассников и на что-то надеется!

На первом же поцелуе Майкла с девочкой из параллельного класса она сломалась. Пускай это был поцелуй в щеку, все равно – пошел к черту ее парень с его заскоками, вместе с ее глупыми мечтами! Она будет гулять одна, и сегодня никто больше не заставит ее страдать! Тем более такой бесчувственный и недогадливый чурбан.

Она решила прогуляться по дорожкам базы и остыть. Романтического вечера, плавно перетекающего в романтическую ночь, не получилось. Народ и не думал спать и ее несколько раз окликнули, приглашая в свои компании, но общаться больше не хотелось. Как бы она не храбрилась, хотелось плакать, так жалко было чувствовать себя одинокой на этом празднике жизни. Огромное ночное небо над головой, усыпанное звездами, темные силуэты деревьев, шелест травы и стрекотание кузнечиков – все это не радовало, а просто кричало об упущенных возможностях.

Вволю надышавшись вечерней прохладой она почти с радостью стала возвращаться обратно. Надо было выспаться как следует, а завтра поговорить с Майклом о его поведении и объяснить в доступных выражениях, что он упустил сегодня ночью. Она добежала до своего домика и с облегчением увидела свет в окошке. Значит, Соня уже здесь и ей не придется шариться в потемках! Алена открыла дверь и зашла, успев удивиться, что в коридоре стоит две пары обуви, а не одна. Неужели, Сонька притащила кого-то еще? А кровати всего две, и спать гостям негде. Ответ на свой вопрос она получила почти сразу. Соня привела не подругу.

На кровати целовалась парочка. Алена настолько не ожидала ничего подобного, что в первую минуту ничего не поняла. А потом как будто током ударило – это Майкл целовался с Соней. Это было настолько ясно, насколько и невероятно. Ее Майкл! С ее же подругой! Они лежали и лизались врасос, и это было так противно и тошнотворно, что пришлось прикрыть рот рукой. В то самое время, пока она бродила по тропинкам, мечтая о первом поцелуе, эти сразу перешли к делу.

Соня заметила ее первой и нисколько не удивившись, улыбнулась и почти пропела:
– Место уже занято, подруга.

А Майкл бессмысленно таранился в пустоту, пьяным, ничего не соображающим взглядом.

Алена развернулась и побежала прочь, не разбирая дороги. Рыдания сдавили горло, и казалось, там была содрана кожа – так жгло внутри. Она не верила, не могла поверить тому, что увидела только что! Как могла Соня целоваться с Майклом, зная, что это ее парень? Она же фотографировала их много раз и шутила над такой трогательной влюбленностью, каждый раз выпытывая подробности встреч.

Предатели! Гнусные, подлые предатели! Алена ненавидела этих двоих так сильно, что хотела непрерывно орать во всю глотку все три матерных слова, которые знала. Внезапно она запнулась и упала, сильно ударившись рукой и вывернув щиколотку. Боль отрезвила и лишила последних сил, и, сидя на земле, она снова заплакала. Почему? Почему это произошло именно с ней и именно в тот день, когда она хотела по-настоящему поцеловаться с Майклом?

Разве возможны такие совпадения? Неужели это двое посмеялись над ней? Неужели это то, что Алена заслуживает за свою нерешительность? Как и когда эта парочка спелась настолько, что стала целоваться, лежа на кровати? А если это произошло просто по пьяни, то было еще отвратительнее!

Алена зарыдала в полный голос, не боясь, что кто-то услышит и вместе со слезами из ее души выходило что-то непонятное. Что-то большое, запутанное и сложное. Что-то, чему не было определения. Вера в людей? В дружбу? В любовь? Может быть, ничего этого и нет на самом деле?

Когда от слез осталась лишь икота она задумалась, куда теперь идти. С Соней – понятно, ночевать и разговаривать она больше не будет. А если придет к девочкам – они будут задавать вопросы, и она может опять разреветься. Алена не хотела никого видеть, но ночевать в лесу было не лучшим выходом. Найти незанятый домик? Пара попыток оказались неудачными, все было заперто. Замерзнуть на турбазе на радость сладкой парочке она не собиралась, поэтому собрала всю волю в кулак и заявила к Лизе и Миле.

Вопреки ожиданиям, они не стали даже спрашивать, что произошло, а просто сонно выругали за такой поздний визит. Лиза подвинулась к стенке и тут же засопела. Алена легла рядом и подумала, что не уснет до утра, но оказывается, вместе со слезами она выплакала возбуждение и ярость, и вместо них навалилась такая усталость, что сон пришел почти сразу.

Когда рано утром девушка посмотрела на себя в зеркало, ей стало жутковато. В нем отражалось бледное с красными пятнами лицо, с паклей вместо волос и тоскливым выражением глаз. Такой вид испугал даже ее, а подруг – тем более. Все дружно решили, что она заболела, а возражений и не последовало. Так было легче уехать без всяких объяснений, что Алена и сделала.

Она думала, что дома почувствует себя лучше, но стало только хуже. Фотографии Майкла, его подарки, его любимая чашка – все, что попадалось на глаза, яростно уничтожалось и летело в мусорное ведро. Точно также в виртуальную корзину летели совместные фотки на старом телефоне, в инстаграме и контакте. Взрывы ярости давали только временную передышку, а между ними она опять плакала весь оставшийся день, уткнувшись в подушку, и забылась только к вечеру.

Вечером пришла мама и путем вкрадчивых расспросов, на которые получала ответы в основном всхлипами и междометиями, выяснила суть дела. Мудрая Вероника Сергеевна не стала мучить дочку дальше, и оставила в покое.

Следующим утром лучше не стало. Вставать с кровати не хотелось, а хотелось уткнуться носом в стенку и лежать так до скончания веков. В голове девушки против ее воли постоянно прокручивалась ужасная сцена в домике и было не понятно – как? Неужели Соню и Майкла настигла внезапная страсть, и они не смогли сдержать эмоций? Или оба были нетрезвыми и Майкл их перепутал? Обе блондинки, примерно одинакового телосложения. А он был поря-

дочно навеселе. Ее передернуло от отвращения – если бы к ней полез пьяный Майкл, точно спустила бы его с крыльца.

– Доча! – мама тихо вошла в комнату и поставила чашку с горячим какао на тумбочку у кровати.

Даже сквозь слезы Алена непроизвольно улыбнулась – мамуля знала, что может утешить в трудную минуту. Могло утешить в других ситуациях. Но не сегодня. Не сейчас.

– Mam, я хочу побыть одной.

– Я тебя понимаю, Ален. Но этот глупец не стоит твоих слез, поверь своей мудрой мамочке.

Она верила, но правильные и логичные слова никак не влияли на сердце. А ему было больно. Словно в сердечном замке провернули ключ на лишнем пол-оборота, и теперь заклинило всю дверь. Не туда и не сюда.

Мама обняла и ласково погладила по голове как маленькую девочку, и от этого бережного движения стало еще хуже и тихие слезы прорвались настоящей истерикой – до икоты и озноба. И все время плача мама бережно держала ее и гладила по голове.

К вечеру второго дня, когда Алена не отвечала на звонки и СМС-ки и не включала компьютер, бездумно лежа в постели, ее посетила лишь одна мысль, предельно ясная и отчетливая. Она не пойдет на выпускной, и больше никогда не увидит этих предателей.

Ей стало настолько легче, что даже появились силы принять душ и попить чаю. Правильно. Выпускной должен быть праздником, а какая радость может быть при виде сладкой парочки? Оставшимся двум подругам она не стала ничего писать, а мама восприняла эту новость спокойно и сделала вид, что выкинутая на ветер кругленькая сумма за ресторан и платье ее нисколько не волнуют. И только на следующий день Алена поняла, почему та не стала возражать.

К ним домой явилась тяжелая артиллерия в виде маминых подруг юности, еще с институтских времен. Именно они в свое время помогли растерянной 19-летней однокурснице Верочке справиться с новорожденной малышкой и вернуться к полноценной учебе после короткого академического отпуска. А потом поддерживали семью на протяжении всех лет. Алена звала их просто – тетя Оля и тетя Света, или феи-крестные.

Тетя Оля была самая решительная из троицы, и именно она произнесла 19 лет назад знаменитые слова, которые потом стали постоянной фразой в их кампании – «нужно поменять концепцию». По ее мнению молоденькая Верочка была не глупой студенткой, залетевшей на первом курсе, а счастливой будущей мамой, у которой есть верные подруги и хлебная специальность – языки.

Тетя Оля была уже третий раз замужем, вела экскурсии с иностранными группами, очередной муж ее обожал и сдувал пылинки, а она любила путешествовать, варить черный и горький кофе и учить своих подруг уму-разуму.

Тетя Света была помягче, но именно она умела успокоить маленькую Аленку, что в полгода, что в пять лет. Пока ее юная мамочка была на лекциях и первых подработках, она буквально вынянчила девочку на своих руках. Это дело ей так понравилось, что она вышла замуж сразу после института, родила троих детей, жила за мужем как за каменной стеной и спокойно и неторопливо работала на кафедре французского языка в университете, где они все трое учились когда-то, и куда собиралась поступать девушка.

Алена была настроена решительно, но услышав легендарные слова «нужно поменять концепцию» не могла подавить внезапно проснувшуюся надежду. Неужели тетя Оля сумеет сделать так, чтобы этого случая не было в ее жизни?

Та разлила мартини по бокалам, наложила льда и подвинула один бокал девушке:

– Пришло время проверить твою норму спиртного – на выпускном пригодится.

– Не пойду на выпускной! – она осторожно пригубила нечто слабоалкогольное. Посмотрим. Предыдущий опыт в виде шампанского с мамой на новый год закончился сладким сном уже через час.

– Ты не пойдешь, потому что чувствуешь себя жертвой и обманутой бедной девочкой, чистую и светлую любовь которой растоптали! – авторитетно заявила тетя Оля, закусывая мартини куском торта. – По сути, так и есть, но если посмотреть на это под другим углом – тебе несказанно повезло. Вся кобелиная сущность этого футболиста вылезла до поцелуя и первого секса. А представляешь, если бы после? Как бы ты тогда себя чувствовала?

– Что ты такое говоришь! – побледнела мама, видимо представив все в красках.

– Говорю, что есть, – отрезала тетя Оля и разлила мартини уже в два бокала. – Нам всем на жизненном пути встречались такие гады, и чем раньше они раскрывали себя, тем меньше потерь мы несли. Алена, тебе крупно повезло! Такой урок получает не каждая девушка. Ты просто обязана появиться на выпускном вечере и поразить всех своим видом.

Девушка растерялась. После таких слов все действительно выглядело по-другому, и ее страдания вдруг показались по детски наивными и преувеличенными.

– Но я не смогу появиться перед ними – буду чувствовать себя ужасно глупо. Они, наверное, придут вместе, а все знают, что мы с Майклом гуляли и начнут это обсуждать и шушукаться по углам.

– А ты сделай так, чтобы не шушукались! Ослепи их! – в разговор вступила тетя Света – Надевай свой платье – оценим твой вид.

Алена надела купленное еще месяц назад платье, и они все вместе минуту рассматривали это произведение искусства. Платье было из удивительно нежного бирюзового шелка, модного фасона – плотный лиф, тоненькая талия и длинная до пола юбка. В нем она выглядела как принцесса, но явно не настолько эффектно, чтобы сразить наповал всех вокруг.

– Ладно, – вздохнула тетя Оля. – Выручу вас в очередной раз. Когда выпускной?

– Через два дня, – дружно ответили мамой с дочкой.

– Значит, ждите меня с обеда. Два дня не жрать, ноги побрить и масочку сделать. Все.

Эти два дня Алена провела как в тумане. Написала подругам, что немного приболела, но теперь выздоравливает. Равнодушно узнала о результатах ЕГЭ. Как и ожидалось, русский она сдала хорошо, а французский и английский – отлично. С математикой было похуже – вымученная тройка символизировала все страдания девушки за 11 лет учебы. Набранных баллов с лихвой хватало для поступления. Документы в университет начинали принимать уже через неделю, и ее будущее было почти полностью определено. Но даже такое блестящее будущее уже не радовало. Ведь в нем уже не было месту любви и отношениям, да еще и мама уедет навсегда...

Вероника Сергеевна молча наблюдала за тоскливой физиономией дочки и, наконец, решилась.

– Доча, если у тебя хватит смелости пойти на выпускной, и выдержать встречу с бывшим, мы можем полететь к моему жениху вместе. Отдохнешь и развеешься перед учебой.

Точно! Как она могла забыть. Мама же предлагала что-то подобное буквально на днях. Тогда Алена обеими руками открестилась от поездки, а сейчас даже переспросила:

– Ты, правда, можешь взять меня с собой? Серьезно? Туда?

Даже сейчас она не могла заставить себя выговорить название той страны, куда насовсем собиралась уехать мама, и куда звала ее с собой.

КОРЕЯ. ЮЖНАЯ КОРЕЯ если быть точным. Неизвестная страна где-то в Азии. К стыду своему Алена до знакомства с маминым женихом крайне слабо представляла себе, где находится Южная Корея. Где-то около Китая и Индии... Ладно, страна. Когда мама два года назад познакомила ее с довольно симпатичным корейским бизнесменом, Алена полвечера просидела в шоке, стараясь скрыть его за вежливыми улыбками. А когда мама, волнуясь, спросила ее

мнение, смогла выдать только «Ну мать, ты даешь! Работать с англичанами и французами и запасть на корейца?»

Мама тогда уныло переспросила:

– Он тебе не понравился?

В том и дело, что понравился. Высокий, умный, молчаливый. И влюбленный в маму, это было сразу видно по его глазам и поступкам. Он так смотрел на Веронику Сергеевну, так пытался предугадать малейшее ее желание, что дочка даже позавидовала. У нее самой тогда не было парня, и с плотным графиком занятий перспектива его появления была крайне мала.

Теперь о будущем отчине, да и его родине она знала намного больше. Его звали сложно – Чхве Кан Мин, где первое слово было фамилией, а вторые два – именем. Он был старше мамы, владел сетью кафе и закусочных, а его мать и будущая бабушка Алены – большим рестораном в Сеуле. И ее красивая и молодая мамочка в кои-то веки вытасила счастливый билет. Она уже ездила в Корею и получила одобрение будущей свекрови. Как ехидно подозревала Алена, любая мать будет рада, если сын в 45 лет наконец-то найдет себе пару. Пусть даже иностранку из далекой и холодной России.

Но, все-таки расстояние между их странами было слишком большим, а Корея – слишком загадочной и неизвестной страной. Со своими традициями, длинной историей, особенной архитектурой и культурой. Вот почему Алена мысленно зависла, думая над маминым предложением.

– Там чудесная природа, много достопримечательностей и милых магазинчиков. Погуляем, поболтаем, увидишь, как я буду жить, поближе познакомишься с будущим отчимом. Месяц отдыха тебя не убьет, ну как? – мама не успокаивалась и неожиданно девушке безумно понравилась эта затея. Она была очень похожа на авантюру. А хорошей встряски ей сейчас и не хватает.

Алена была в языковом лагере во Франции, ездила с мамой в Прагу, и очень любила Европу. Но сейчас была готова уехать хоть на край света, хоть в Африку, лишь бы не вспоминать о бывшем, и окончательно выкинуть его из головы. Ну, или хотя бы попытаться.

– Сейчас у тебя есть все шансы интересно и занимательно провести целый месяц. А в конце июля вернешься и успеешь подготовиться к собеседованиям.

– Мама я тебя люблю!

В решающий день Алена получила аттестат, сидя в первом ряду в строгом костюме и не глядя по сторонам. А после обеда пришла тетя Оля и принесла короткое алое кружевное платье, с глубоким декольте и чехлом–подкладкой телесного цвета. Увидев это чудо, девушка опять засомневалась – сможет ли в таком заявиться на выпускной?

– Не спрашивайте, где я все раздобыла, и сколько это стоило! – торжественно провозгласила тетя Оля. – Это мой подарок на выпуск нашей крошке.

Чулки, туфли и пушاپ–бюстгальтер того же телесного цвета прилагались. Кудри с помощью геля и лака навела тетя Света, а макияж был выполнен мастерами своего дела – нет лучшего профессионала в косметике, чем тетки ближе к сорока годам, – хором заявили обе маминих подруги.

Когда результат их стараний встала на высокие каблуки и появилась во всем блеске, три подруги замолчали, и первой заговорила тетя Оля:

– Вера, я надеюсь, ты ей презервативы в сумочку положила? Такая дивчина без мужского внимания не останется, это я вам как эксперт говорю.

– Оля! – мама побледнела, а потом покраснела.

– Шучу, шучу, – махнула рукой фея-крестная, но продолжила – если твой Майкл накинется на тебя где-нибудь в коридоре – без колебаний сразу бей между ног.

– Оля! – опять страдальчески простонала мама.

– Ты что, мать, не видишь – какую красотку мы тебе сотворили?

Тетя Оля шутила, а Алена недоверчиво смотрела на себя в зеркало. С вечерним макияжем, в обтягивающем платье, с выпирающей из выреза грудью она стала как минимум на пять лет старше, но и в десять раз красивее. И даже как будто не Алена сейчас смотрела на нее из зеркала, а какая-то другая девушка. И эту девушку никто не посмел бы обмануть или бросить.

– Ну это Вера ее сотворила, если уж говорить об этом, – вступила в разговор тетя Света. – Алена, мы тебя довезем до ресторана и поедем праздновать твой выпускной. Если что – звони.

– Вот зачем вы меня пугаете, а? – мама уже нервничала вовсю, но доверилась подругам и здравомыслию своей дочери.

Вечером в ресторан Алена явилась во всем блеске, ко всем оттенкам алого, накрасив губы красной помадой. И если по дороге сюда она еще сомневалась во всей затее, то при виде ошарашенных одноклассников поняла, что тетя Оля была права. Эффект явно превзошел все ожидания! Она нашла глазами Милу и Лизу, которым не звонила после поездки, и виновато улыбнулась.

– Что случилось? Тебе уже лучше? Почему сразу ничего не писала? Без сознания, что ли лежала?

Так они еще ничего не знали! Неужели Сонька удержалась и не стала хвастать своей победой направо и налево?

– А Соня вам ничего не говорила? – на всякий случай спросила Алена.

– Она после того, как ты уехала, ходила мрачная и вроде как с Майклом поругалась, он тоже как пришибленный был.

Все понятно. Ее вторая версия, что Соня и Майкл целовались нетрезвыми, оказалась верной. А может не только целовались, но это уже было настолько тошнотворно, что дальше и думать не хотелось.

– Мы с Майклом разошлись, – она не стала ничего объяснять, подозревая, что может позорно разревется на глазах у подруг, и торопливо добавила: – остальное потом, ладно?

И зная, что подруги все равно не отстанут, выложила свою козырную новость:

– Я, скорее всего, съезжу в Корею на месяцок.

Это было правильным решением. Девочки сразу забыли про их расставание и засыпали ее вопросами, но тут в ресторан вошла Соня, а за ней Майкл. То, что они были не вместе, Алена заметила сразу. Все-таки совесть у кого-то еще осталась. Только у кого? Не все ли равно! Она повернулась к ним спиной, зная, что ее вид сзади также безупречен, как и спереди. Примерно минут пять девушка ощущала жгучие взгляды на своей спине и слушала ехидные комментарии девчонок, которые моментально приняли ее сторону, и стали наблюдать за представлением.

А потом Алене это надоело и она села за стол. Собственно столом и танцполом ее передвижения этим вечером и ограничились. Тетя Оля оказалась права (в который раз!) – предложение потанцевать от одноклассников, которые до этого не обращали на нее внимания, сыпались один за другим. Майкл смотрел на нее весь вечер, но не подходил, Сонька явно злилась и пила бокал за бокалом, а Алена испытывала двойственные чувства. Месть явно удалась, она имела успех и парень выглядел растерянным, но ей было уже совсем не весело. Более того, она боролась с желанием сбежать и снова поплакать в волю... уже дома, за закрытой дверью.

Алена еле дождалась десерта, немного поковырялась в тарелке и решительно встала. Надо сходить в уборную и ехать домой – решила она. Выпускной потерял всякий смысл – одноклассники внезапно стали чужими, бывший парень даже не нашел в себе сил подойти и поговорить... Больше ей нечего было тут делать.

Выходя из туалета, она наткнулась на Майкла. Он явно ее ждал, подпирая стену напротив. Надо же, тетя Оля оказалась еще и провидицей.

– Надо поговорить, – пробурчал он, отводя глаза.

– Не хочу, – она попыталась пройти мимо, но ее схватили за руку.

– Я плохо помню, что произошло, но Сонька сказала, что ты видела как мы... – Он замолчал, а девушка не спешила возражать. – В общем... типа... если я что-то не так делал... в общем выпил немного и ничего не соображал.

Этот бессвязный лепет ее разозлил:

– Ты так напился, что и не помнишь ничего?

– Ну, если мы с Сонькой переспали, то я думал, что это ты! – вдруг выдавил из себя Майкл и надеждой посмотрел на нее.

Надо же! Он считает это своим оправданием?

– А не пошел бы ты! – ее охватила такая ярость, что захотелось надавать ему по щекам. Она мучается и страдает, а этот тип просто не помнит, спал с Соней, или только целовался. И думает, что раз был пьяным, то это не считается.

Алена рванула от него на такой скорости, что даже пол закрипел под каблуками. По пути чуть не врезалась в Соньку, услышала, как в спину летит ругательство, но ей уже было все равно. Она на полных парах пролетела обеденный зал, махнула девчонкам и выбежала на свежий воздух, лихорадочно заказывая такси.

Прощай школа, прощайте одноклассники. Прощай ее бывший и такой глупый парень. Алые паруса на Неве сегодня проплывут без нее. У Алены Ковалевой закончилось детство, и она не будет сидеть на берегу и ждать своего принца, как Ассоль. Она возьмет жизнь в свои руки, и для начала поедет в Корею, чтобы там окончательно избавиться от прошлого.

Дома Алена нашла недопитую бутылку мартини, медленно выпила полбокала и с чувством выполненного долга улеглась в кровать. У них с мамой оставалось пять дней до вылета, а нужно было успеть оформить визу, подать документы в приемную комиссию, собрать чемодан и... как следует порыдать в подушку, оплакивая свою ненастоящую и так бесславно закончившуюся любовь.

Серия 2

«Командир корабля и экипаж приветствуют вас на борту самолета Боинг 737, выполняющего рейс по маршруту Санкт–Петербург–Сеул... Время пути до Сеула 8 часов 50 минут... температура за бортом... счастливого полета».

Алена пропускала мимо ушей половину из того, что говорил командир экипажа. Всего восемь с половиной часов и она окажется совершенно в другом мире. Куда никогда не хотела попасть, но куда теперь стремилась всей душой, желая очутиться как можно дальше от Питера и от Майкла. Месяц в чужой и незнакомой стране – то, что нужно ее измученному сердцу.

Мама попыталась сэкономить на билетах, решив лететь бюджетным рейсом, но жених, услышав об этом, настоял на бизнес-классе. На вопросительный взгляд дочки она пожала плечами:

– Привыкай. Его доходы не сравнятся с нашими.

Алена не стала уточнять, на какое количество нулей они не «сравнятся», справедливо решив, что совершенно не имеет никакого отношения к его доходам.

В бизнес-классе было шикарно – просторно, удобно, тихо и комфортно. Одеялки, новенькие мониторы, еда на любой вкус – с такими удобствами они летали в первый раз. Но даже после вкуснейшего обеда Алене не спалось. Все несколько дней до отъезда она пыталась узнать хоть что-то про страну, где будет жить почти месяц. И теперь ее голова раскалывалась от обилия информации.

– Ты сможешь ходить по Каннам, есть рамен, и слушать кей–поп!¹

---

¹ Каннам – уважаемый район Сеула. Рамен – быстрорастворимая лапша по корейски. Кей–поп – популярная

Алена читала в чате непонятные слова и даже не могла сердиться на Лизу.

– *Из того что ты написала, я поняла только глаголы – ходить, слушать и есть #*

Но подруга не сдавалась.

– *Ну и зря! Я бы на все лето туда махнула! Это же мечта, а не страна. А какие там мальчики симпатичные!*

Конечно. Как она могла забыть что ее Лиза была дорамщица со стажем – уже года два как смотрела корейские сериалы – дорамы, фанатела по корейским актерам (а заодно и по китайским с японскими) и досмотрелась до того, что решила поступать в Институт стран Востока.

С интересами подруги она смирилась давно, но насчет азиатской мужской красоты Алена бы поспорила. Конечно, ее будущий отчим был очень даже ничего, но его выбрала мама. Не факт, что все остальные корейцы такие же. Все таки стандарты европейской и азиатской красоты были разными

Она пробежалась глазами по остальным репликам Лизы и почти ничего не разобрала – там звучали загадочные слова аджосси, кимчхи и хангыль². Единственное, что она поняла – это слово дорама.

Ну и пусть! В отличие от Лизы свою судьбу с Азией она связывать не собиралась, и окутаться с головой в таинственные слова не будет.

Будущий отчим встречал маму и дочку Ковалевых с плакатом, где по-русски были написаны имена «Вера и Алена», обведенные большим сердечком. Это было приятно, и девушка поймала себя на том, что первый раз за все это время улыбнулась от души. А ее молодая мамочка-невеста и вовсе бросилась на шею жениху и Алена во все глаза смотрела, как парочка жарко целуется, не обращая внимания на окружающих.

Тот самый случай, когда личная жизнь мамы во сто раз лучше моей, – уныло подумалось ей.

Когда они вышли на улицу, на них набросилась такая духота, что пришлось снять рубашку. Но даже в одной летней блузке без рукавов и джинсах было слишком жарко.

– Я забыла тебе напомнить, что Сеул находится на широте Анталии, поэтому привыкай, дочка, летом здесь почти всегда так. Передвигаемся от кондиционера к кондиционеру. За городом будет легче, я уже наметила пару мест, куда мы с тобой обязательно должны будем съездить, – мама, в отличие от нее, чувствовала себя превосходно.

Машина отчима – хендай последней модели была внутри удобной и комфортной. По дороге Алена пыталась смотреть в окно, но увиденное пока никак не умещалось в ее голове. Небоскребы и многочисленные разноцветные вывески магазинов и кафе вдруг неожиданно сменялись маленькими улочками с традиционными корейскими домиками. Все вместе производило неизгладимое впечатление.

Через полчаса они въезжали в большой охраняемый многоэтажный комплекс, а еще через десять минут поднимались в лифте суперсовременного дома из кирпича и бетона, с толстыми панорамными стеклами по фасаду. Квартира будущего отчима оказалась просторной и солнечной – из-за тех самых стекол во всю стену. Из окон был виден весь Сеул, большая гостиная была совмещена с современной кухней из стали и керамики, три спальни и две душевых комнаты – все было выдержано в спокойных бежевых и белых тонах.

корейская музыка.

² Аджосси – обращение к взрослым мужчинам в Корее. В Южной Корее существует строгая иерархия общения. Неформально (на ты) могут общаться только ровесники. Все остальные общаются формально (на вы) и есть разные формы обращения к девушкам, замужним женщинам, юношам и взрослым мужчинам. Ким-чхи – корейское национальное блюдо, маринованные в остром соусе овощи, в основном капуста. Хангыль – корейский алфавит. Он состоит из букв, хотя по внешнему виду напоминает иероглифы соседних Китая и Японии.

Пока Алена бродила по комнатам, осматривалась и принимала душ, мама с женихом накрыли шикарный ужин. Переодевшись в свежие джинсы и блузку, девушка вышла к столу, однако почти ничего из стоящего на столе не узнала. Все было очень красивым и выглядело аппетитно, но новые блюда она пробовала с опаской, украдкой поглядывая, как будущий отчим ловко орудует металлическими палочками.

Потом она и отчим дружно загрузили посудомойку, а мама приготовила чай и выложила сладкое. Невероятно, но девушка не чувствовала себя третьей лишней, хотя влюбленные то и дело переглядывались и старались коснуться друг друга. Наоборот, чужой мужчина удивительно легко вписался в их с мамой компанию и чувства неловкости, вполне обычного в данной ситуации, не было и в помине.

Она даже пошутила на английском, единственном языке, на котором они могли общаться все вместе:

– Вам надо было жениться раньше, зачем вы тянули полгода?

Сладкая парочка переглянулась и дружно рассмеялась.

– Спасибо, Алена, что дала согласие на этот брак, – на русском вполне серьезно ответил отчим. – Для нас это было очень важно.

Ничего себе. Уже «для нас»? Какой деликатный. И по-русски фразы выговаривает почти чисто. Еще одно очко было засчитано в пользу будущего мужа мамы.

– Завтра я заеду за вами попозже, выспитесь как следует.

– А разве... – она не понимала, куда отчим собирается на ночь глядя, но мама ее прервала, прошептав: – Я тебе потом все объясню.

Она уже успела убрать все со стола и даже разобралась с огромным телевизором, включив канал с каким-то фильмом, когда мама вернулась и радостно под села к ней на диван.

– Доча! В Корее не принято жить друг с другом до свадьбы, поэтому в этой квартире будем только мы с тобой.

– Не может быть! Кому какое дело, как и где живут два совершенно взрослых человека? – Алене была абсолютно не понятна такая ситуация.

– Ну, в первую очередь, дело есть его маме, к которой он сейчас и поехал, – вздохнув, принялась объяснять Вероника Сергеевна.

– Ты что, уже сейчас пляшешь под дудку будущей свекрови?

– Алэн, – мама взяла ее за руки и стала объяснять медленно и внятно, как ребенку. – Если бы мне было лет двадцать, как тебе, я бы тоже, наверное, была шокирована. Но взгляни на ситуацию с ее стороны. Сын женится на иностранке. Корея на протяжении всей своей истории была очень закрытой страной и браки с иностранцами здесь не особо приветствуются, как впрочем, и не осуждаются. У будущей жены есть дочка, ты, уже взрослая. А с ее стороны есть многочисленная родня, которая будет обсуждать невестку много раз и разберут все ее поведение по косточкам. И если мне хочется жить с любимым человеком, я должна буду уважать и взгляды его матери, какими бы странными они мне не казались. Тем более, это всего на три месяца, – уже не так пафосно закончила мама свою речь.

– Ты не боишься, что не сможешь справиться с таким грузом чужих традиций и заморочек? – девушка ужаснулась всему услышанному.

– Я очень хочу справиться с этим грузом, а в дальнейшем и сделать эти традиции – своими, – серьезно ответила мама. – Слишком долго мы с тобой были только вдвоем в этом огромном мире. Пора расширять границы семьи.

Следующий день был суматошным и полным открытий. Ближе к обеду жизнерадостный отчим отвез их в свое кафе и накормил от души. Оказывается, в его сети кормили по принципу шведского стола – за определенную сумму денег можно было брать сколько угодно еды. Уютное помещение ей понравилось, как и еда, и она одобрила бизнес отчима, о чем ему и поведала.

Тот слегка смущенно посмеялся и ответил, что финансово он вполне самостоятелен и может обеспечить и маме и ей вполне достойное существование. Алену растрогала эта невероятно милая реплика, но она сразу решила расставить все точки над и.

– Если моя мама и заслужила счастье и принца с ресторанами, то я совсем не претендую на ваши деньги. И вообще, я поступила в университет, и теперь буду жить самостоятельно и независимо.

Фраза на английском получилась почти гладкой, и мама сделала большие глаза, а отчим сдержанно улыбнулся:

– Для столь молодой девушки ты очень воспитана и мудра не по годам.

Все продолжили есть как ни в чем ни бывало, а Алена так и не поняла, восприняли ли ее слова всерьез, как следовало. Ну и пусть! Она должна была это сказать. Не хватало еще, чтобы у большой и пока незнакомой корейской семьи создалось впечатление, что к ним прибыли русские нахлебницы, с целью получить богатое наследство.

– А сейчас шопинг! – весело прошептала мама, когда они доели сладкие рисовые пироги с чаем.

Девушка чуть не поперхнулась. Она тут изо всех сил старается не выглядеть жадиной, а мама сразу хочет затащить их в магазины.

– Вечером я познакомлю тебя с моей мамой и твоей будущей бабушкой – со всей важностью произнес отчим, а мама добавила:

– Мы обе должны быть на высоком уровне.

Что такое высокий уровень в понимании нового корейского папы, Алена начала понимать уже в следующие два часа. Они приехали в гигантский торговый центр, с бесконечными вешалками, полками, и манекенами с одеждой, бесчисленными бутиками с обувью, сумками и аксессуарами. Народу, несмотря на будний день, была тьма, однако в некоторых магазинчиках и отделах они были единственными покупателями.

Не мудрено. Когда Алена увидела цену мягкого кашемирового белого пальто, которое ей сразу приглянулось, и мучительно перевела курс воны к рублю, то ужаснулась и одернула руку как ужаленная.

– Мама, ты видела здесь цены? – шепотом, чтобы не привлекать внимание отчима, спросила она.

– Привыкай, доча. Для мужа это тот уровень качества, к которому он привык. Не смотри на цену, думай о вещах как об инвестиции в хорошее мнение о нас моей будущей свекрови.

При кажущемся разнообразии брендовых вещей, подобрать что-то подходящее для девушки оказалось не так просто. Смешно, но все проблемы были из-за груди, заметно выросшей за последние полгода. В Питере она носила трикотажные кофты и футболки, а в школе – пару блузок, немного мешковатых, зато в самый раз, поэтому проблем с одеждой не возникало.

В магазинах Вероника Сергеевна задалась целью найти идеальную одежду для дочери, но размер низа, а проще говоря – попы, в сочетании с ростом и размером груди оказался не ходовым в корейских магазинах. Почти все платья либо жали в груди и хорошо сидели внизу, либо были как раз сверху и велики снизу. После долгих примерок они смогли купить трикотажное и удивительно мягкое облегающее платье, цвета топленого молока, несколько приталенных шелковых блузок разных цветов и белую же прямую юбку из более плотного шелка.

На чек Алена благоразумно смотреть не стала, зная, что увиденная цифра в любом случае ее шокирует. Покупки выдали в красивых фирменных пакетах, после чего отчим попрощался до вечера, не забыв оставить одну из своих кредиток, а они с мамой еще несколько часов выбирали обувь и сумку.

Классические бежевые туфли на высоком каблуке и белые босоножки на низком и удобном вполне подходили к купленному наряду, а сумку она выбрала почти сразу – белую, с кра-

сивые вставками из розово-голубой вышивки. Она должна была разбавить этот гардероб белого цвета, который получился благопристойным, но немного скучным.

Мама выбрала для себя классическое «маленькое черное платье» и жестом фокусника достала из сумки красивое ожерелье из жемчуга.

Уже ближе к вечеру она добрались до салона, где их встретили как старых знакомых и сразу проводили к причудливому мастеру. С немислимо длинной челкой и подведенными глазами, он был диво как экзотичен, но по заверениям мамы «стриг как бог». Она успела побывать у него еще в прошлую поездку, и с тех пор отзывалась о его услугах только с восторгом.

«Бог» еще и неплохо говорил по-английски и почти пять минут, не умолкая, восхищался цветом и длиной волос Алены, в общем-то, вполне заурядных и ничем не выдающихся, а потом предложил их «слегка осветлить и подровнять». Она уже примерно представляла, что в устах парикмахера эти слова могли означать что угодно, поэтому с опаской решила уточнить – до какой степени осветлить и подровнять?

Мастер расчески и ножниц сразу стал серьезным, и повернул к огромному зеркалу напротив.

– Твой тип красоты – скандинавский, – начал он, аккуратно обводя пальцами на ее лице все, о чем шла речь, – высокие скулы, серые глаза, светлые брови и ресницы, светлые волосы. Но ты приехала из страны, где было очень мало света и твоим волосам катастрофически не хватает солнышка и витаминов.

«А еще океана, соленых брызг, яхты и красавчика–миллионера» – мысленно сыронизировала Алена, но слушала внимательно.

– Я хочу приблизить цвет твоих волос к естественному оттенку такого же цвета, но выгоревшего на солнце. Окрашивать будем прядями и, конечно, сделаем кератин. Потом, если будет желание и время, сможем поделаться маски и витамины.

При заветном слове «кератин» она сразу встрепенулась. В ее классе несколько девочек делали эту дорогущую процедуру, но волосы после нее выглядели шикарно, ничего не скажешь.

– Я согласна! – ответила она сразу на все, и даже окрашивание бровей и ресниц на пару тонов темнее, чем волосы, ее не испугало.

Алена созрела для кардинальных перемен! Побриться налысо она не рискнула, как и стать роковой брюнеткой, но покрасить сразу волосы, ресницы и брови – это тоже было радикально для нее. Она храбрилась, повторяя про себя снова и снова – «я изменюсь настолько, чтобы начать новую жизнь», но все равно было страшно, и в ожидании неизвестности холодок пробегал по позвоночнику.

За ее голову, руки, и ноги взялись одновременно. Через три часа маникюра, педикюра, окрашивания, стрижки, пеленания, сушки и укладки ее торжественно развернули к зеркалу, и она впиалась взглядом в свое отражение.

Ничего не изменилось. Правда. И изменилось все! Она скользила глазами по своему собственному лицу и не могла понять, что произошло. Все осталось тем же самым, но как будто с лица сдернули невидимую пленку, и на свет божий явились краски. Глаза засверкали ярче, брови и ресницы стали ощутимо темнее и от этого заметнее и сразу преобразилось все лицо, скулы вытянулись, овал лица стал четче, а кожа приобрела ровный сияющий цвет. И при этом не было ощущения тонны косметики на лице. Неужели это была та самая «природная и естественная» красота, о которой так много говорили модные бьютиблоггерши и которую мало кто видел?

По лицу стилиста, стоявшего стоял рядом, было видно, что и он наслаждался своей работой. Внезапно он осторожно взял девушку за руку и поцеловал запястье.

– Осторожно, милая Алена, вы можете разбить немало мужских сердец одним лишь взмахом своих ресниц.

Это было чертовски приятно слышать. Преображение ее внешности полностью отвечало потребности во внутренних изменениях. И даже не нужна была кардинальная стрижка, как в кинофильмах, она смогла стать красивой, не меняя своей сущности. Было так хорошо, и так красиво, что даже захотелось плакать, поэтому Алена торопливо поблагодарила мастера и поспешила к выходу, пока мама расплачивалась кредиткой.

Когда отчим встретил маму и дочку у выхода из салона, уже по одному его лицу результаты работы мастеров можно было оценить на отлично. Веронику Сергеевну тоже успели подстричь и накрасить, и, наверное, он в этот момент ощущал себя плейбоем, ухватившим лотерейный билет, потому что две красивые женщины европейской внешности заинтересовали всех проходящих мужчин. Ощущения, совершенно не знакомые Алене прежде.

При полном параде, в новых платьях, причесанные и покрашенные, они прибыли к солидному многоэтажному зданию, весь первый этаж которого занимал большой ресторан, принадлежавший матери отчима – госпоже Чхве Джи Вон. Да, у Алены теперь был не только отчим бизнесмен, но и бабушка с почти непроизносимым именем (которое она смогла внятно проговорить только на третий раз) – владелица ресторана. Причем респектабельного и дорогого.

Внешне он выглядел строго – черный гранит, мрамор, золотые буквы названия и швейцар в темно-алом облачении. Однако стоило перешагнуть порог, и внутри все чудесным образом менялось, появлялась сдержанная роскошь старого богатства, не бьющая в глаза и от этого еще более выразительная. Тяжелая кожаная мебель, мягкие ковры, большие зеркала в дубовых рамах и даже темные деревянные панели – все производило впечатление «старых» денег. Алена во все глаза смотрела на эти символы капитала в нескольких поколениях, который создавался и разрушался вокруг ресторана и в нем, пока владельцы приходили сюда ужинать и попутно совершать многомиллионные сделки.

Ей даже показалось, что ожили те старые голливудские фильмы, которые она по настоянию мамы смотрела без перевода, и откуда черпала все свои знания о красивой и богатой жизни. Зал, куда их компанию проводил распорядитель, также производил впечатление аристократичной основательности – диваны и стулья были сдержанной охристо-темной расцветки, столы с белоснежными скатертями, старинные настольные лампы с неярким уютным светом. Обстановка вполне подходила как для старых фильмов Хичкока, так и для современных блокбастеров про Джеймса Бонда.

Всех посадили на кожаный угловой диван, отчим сел рядом с мамой и Алена видела, как он мимолетно одобряюще сжал ее руку. Они сделали заказ и, наконец, дождались появления бабушки.

Даже явление английской королевы выглядело бы менее волнующим. Само понятие «бабушка» абсолютно не подходило для леди, которая явилась их взору. Уже в годах, но совсем не старая, с сеточкой морщин вокруг глаз, умеренно покрашенная и с высокими скулами она совершенно не производила впечатления матери сорокалетнего сына. Костюм из темно-зеленой шерсти с белым кантом, несколько рядов жемчуга на длинной шее, короткое каре, драгоценные перстни на пальцах – буквально все говорило, что перед ними была королева мира старых денег, плоть от плоти наследственных капиталов и богатых семей Кореи.

Девушке даже не пришлось прикладывать моральных усилий, чтобы встать, глубоко поклониться и произнести на корейском «здравствуйте госпожа, меня зовут Алена» – все вышло само собой и совершенно искренне. Перед ней действительно была госпожа, которая железной хваткой держала свое королевство, и теперь она была неизмеримо рада тем часам, которые они с мамой провела в магазинах и салоне. Выглядеть достойно – эти слова вдруг приобрели совершенно иной смысл и оттенок.

Выглядеть достойно, чтобы не подвести маму и произвести хорошее впечатление на будущих родственников – эта задача показалась вдруг неимоверно сложной и неподъемной. А вдруг на ее лице написано, что она любит ходить по дому в одной футболке, а вовсе не в шелковых юбках? И не умеет есть палочками! Ее вдруг охватила такая паника, что она прослушала первые слова владелицы ресторана:

– Я очень рада познакомиться с дочерью избранницы моего сына. Очень жаль, что в отличие от твоей мамы, ты не владеешь корейским, потому что я не говорю по-английски.

Замечание была засчитано. И очень хорошо, – лихорадочно подумала Алена, – надеюсь, нам вообще не придется общаться ни на корейском, ни на английском, и это будет наша первая и последняя встреча.

Эта деловая корейская леди подавляла одним своим взглядом и, видимо, эта неуверенность как-то отражалась на ее лице, потому что отчим поспешил разразиться длинной тирадой на корейском. Леди даже не улыбнулась сыну, лишь коротко обронила несколько фраз и все за столом углубились в еду, причем, ее острый взгляд, конечно же, заметил вилку вместо палочек.

Алена жевала через силу, не чувствуя вкуса и тоскливо думала, что впереди горячее и десерт, а значит, ежиться под острым взглядом будущей родственницы предстояло еще около часа. Однако, видимо, сегодня небеса благоволили к ней, потому что госпожа вдруг незаметно кивнула, и к ней тут же бесшумно подошел менеджер с официантом и стал что-то сдержанно объяснять, деликатно наклоняясь к уху. Взгляд хозяйки потемнел, и хотя выражение лица не изменилось, но официант весь побледнел и съежился.

Она от всей души посочувствовала проштрафившемуся бедняге и уткнулась в тарелку, а в следующую минуту с удивлением услышала реплику мамы на корейском. Она, в отличие от нее, учила его больше года и немного знала. Леди подняла брови, с сомнением посмотрела на девушку и коротко возразила. Мама не отставала и в этот момент была удивительно похожа на маленького воробушка, который героически защищает своего птенчика. Наконец, после долгой паузы, госпожа Чхве аккуратно положила белоснежную салфетку на стол и кивнула.

Мама с отчимом заулыбались, и она горячо зашептала дочке на ухо:

– Алена, выручай, у официанта форс-мажор, он не может разобрать, что от него требует пожилая чета, говорящая только по-английски. Он английский знает, но разобрать все равно не может.

– Мама, ты с ума сошла, с чего ты взяла, что мой английский лучше, чем у официанта?

– Официанты не сдают приемные экзамены в лучший ВУЗ города и не читают Шекспира в подлиннике, – тихо ответила мама, – перестань, там, наверное, американцы, которые жуют гласные, или австралийцы, которые их вообще проглатывают. Ты же вела экскурсии, знаешь их произношение, попробуй. Тем более, тебе надо переключиться, а то сейчас в обморок упадешь от напряжения.

Это было правдой, челюсти уже сводило от напряженной улыбки, и она больше не возражая, живо выбралась из-за стола. Да она бы сделала все что угодно, лишь бы выбраться из под тяжелого взгляда будущей «бабушки». Менеджер, мгновенно разобравшись в ситуации, завязал накрахмаленный белый фартук, собрал волосы в хвост, прицепил кружевную повязку на голову и привел к столику, где в нервном молчании ожидала представительная пожилая супружеская чета.

– Слава богу, девушка. Я надеюсь, вы нас поймете. Нам рекомендовали этот ресторан как самым лучшим англоговорящим персоналом в Сеуле, но я уже готова искать что-то получше, – пожаловалась полная женщина в длинном платье и шляпе.

Супруги действительно оказались из Австралии или Новой Зеландии. Именно от туристов отсюда она слышала эти почти непроницаемые гласные. Немудрено, что официант ничего не понял. В таком темпе и с таким произношением требуется навык, чтобы улавливать смысл

слов со специфическим акцентом. Она заговорила, стараясь скопировать обращение официанта, который приносил салат:

– Я прошу прощения за инцидент и готова принять ваш заказ. Вы уже определились с выбором?

На лице женщины расцвела улыбка человека, которого, наконец, поняли, и девушка мгновенно успокоилась и подумала, что все будет хорошо.

– Девушка, у вас прекрасный английский, вы, наверное, из Европы. Понимаете, у моего мужа была операция и ему категорически нельзя ничего жирного. Мы закажем мясо, но это должно быть постное и тушеное мясо, ни в коем случае ни жареное. И никаких жирных и острых соусов – что-то очень легкое. Салаты и вино подберите на ваш вкус, а на сладкое...

Алена едва успевала записывать, автоматически переводя всю речь на русский и думая, что требования у четы явно не для корейской кухни, но это уж пусть выпутываются повара. Широко улыбнулась, приняла заказ и уверенным шагом направилась прочь от столика, понятия не имея, где находится кухня.

Через несколько столиков ее ловко перехватил догадливый недотепа-официант. При ближайшем рассмотрении он оказался ее ровесником, симпатичным корейским парнем с ровной челкой и слегка оттопыренными ушами. Он с облегчением выслушал объяснение и стал взволнованно кланяться и благодарить, отчего она несколько опешила. Потом они быстренько побежали на кухню, где официант передал заказ поварам и те, молча кивнув, продолжили готовить.

А Алена даже притихла и застыла, настолько завораживающим и ошеломительным оказалось царство еды. Больше десятка человек в разных местах парили, жарили, запекали, месили, резали и отбивали. Вокруг все шкворчало, звенело, шумело и журчало. Пар, запахи, звуки – все поражало и казалось волшебным. И до нее не сразу дошло, что давешний официант снова кланяется и бормочет извинения. Оказывается, она должна была и дальше обслуживать этот столик, где взяла заказ, что было вполне логичным. И было гораздо лучше побыть здесь на кухне, чем сидеть и ковыряться в тарелке под пристальным оком монументальной корейской леди.

Удивительно быстро приготовили два медальона из телятины под сливочным соусом, и она торжественно и осторожно понесла первый в своей жизни заказ. Пока благодарная пара расправлялась с ужином, она не утерпела и завернула за столик к будущей родне.

– Все в порядке, я приняла заказ и уже отнесла два медальона под соусом. А сейчас пойду на кухню, потому что там очень интересно, – выпалила очень быстро на русском, поклонилась на всякий случай, и когда уходила, краем глаза успела уловить, как расцвела мама, когда переводила эти слова.

Когда был готов гарнир, она вновь устремилась к столику, по дороге вспоминая правила – кажется, если вилка и нож на тарелке – посуду можно было забирать. Так и оказалось. Она спокойно убрала тарелки, предупредила, что сейчас принесет остальное, сделала шаг... и столкнулась с парнем в синем костюме. Он придержал ее твердой рукой и не останавливаясь, прошел дальше, сев за соседний столик.

Сердце Алены сделало кульбит одновременно с ногами. Она чуть не опрокинула грязные тарелки на костюм посетителя! Вот был бы позор на невидимые седины бабушки! Слава богу, этот франтоватый парень ее удержал. Глубокий синий цвет костюма с белой рубашкой и черные длинные волосы, закрывающие глаза – вот все, что она могла увидеть в неярком свете ламп. Зато его спутницу рассмотрела лучше – очень красивая женщина, намного старше своего кавалера, но выглядевшая шикарно – длинное платье из изумрудного переливающегося атласа, колье, что-то пушистое на плечах, короткая стрижка и явно дорогая косметика – все буквально кричало о достатке и больших деньгах.

Странная парочка, – мельком подумалось ей, – дама с молодым любовником? Но подробнее на эту тему было думать некогда, она побежала на кухню, торопясь доделать заказ.

Госпожа Ю Су Хи изящно уселась на диван, вынула тонкую сигарету из пачки черного цвета и вопросительно посмотрела на спутника. Тот усмехнулся и достал золотую зажигалку.

– Ты не находишь, что сын, дающий прикурить матери – это слишком?

Су Хи с наслаждением затянулась и также неторопливо выдохнула дым:

– Дорогой, только не надо читать нотаций как твой отец, – она оглянулась вокруг и затянулась еще раз. – Обожаю этот ресторан именно за верность традициям. Сколько себя помню – всегда можно было здесь курить и, надеюсь, это не изменится никогда.

Пока ее сын читал меню, она поспешила добавить, продолжая диалог, начатый еще по пути в ресторан.

– Тан, дорогой, пожалуйста, не отвергай мое предложение! У тебя осталось еще полгода учебы перед университетом, почему ты не хочешь отдохнуть и развеяться?

– Мама, я не нуждаюсь в отдыхе, и наоборот, хочу быть подальше от своих одноклассников хотя бы один месяц каникул, – сын ответил привычно, даже не поднимая головы.

– Почему ты так не любишь общество ровесников? У вас в школе есть очень красивые девочки. Взять хотя бы наследницу «Бэтери Групп»...

Молодой человек легким нажатием пальцев заставил маму прекратить и с легкой укоризной заметил:

– Мам, давай с девочками я как-нибудь сам разберусь.

– С одной ты уже разобрался – улетела в Америку, от тебя подальше, – госпожа Су Хи не сдавалась. – Поедет твой друг, ты разве не хочешь составить ему компанию?

– Джин Хо тоже поедет?

– Да!

– Это меняет дело. – Тан вздохнул, – С ним это может оказаться не таким скучным делом.

Весь это ресторанный шик – диваны, угодливые официанты, тихая инструментальная музыка угнетали и хотелось поскорее вырваться на свет, сесть на любимый байк и прокатиться с ветерком. Пожалуй, только неуклюжая блондинка-официантка с серыми глазами развлекла его на секунду.

– Вот и славно. Отдохнешь, поплаваешь, развеешься, – обрадовалась мама.

– Ты для этого серьезного разговора затащила меня в такое пафосное место? – с иронией спросил сын, обводя взглядом зал. – Тут даже официанты выглядят как прислуга в дедушкином доме – черные низ, белый верх.

– В нашем доме, – мягко поправила его мама, – это и наш дом тоже, дорогой. И не правда, девушка, с которой ты только что столкнулся, была вся в белом.

– Да? Не заметил.

На самом деле Ю Тан слегка слукавил. Он прекрасно заметил испуг в глазах молоденькой девочки, его ровесницы, и даже цвет этих глаз. В ресторане работала официантка из Европы? Немка или шведка? Очень может быть.

– Решено! – радостно подвела итоги переговоров мама. – Я звоню управляющему и говорю, чтобы подготовили каюту.

– Звони, – вяло отозвался сын и подумал, что неделя на круизном лайнере их семейной судостроительной компании его не убьет. Зато долг по общению с внешним миром он выполнит и со спокойной душой засядет за компьютерную программу, над которой бился уже второй месяц.

Вечером, когда все вернулись домой, Алена оказалась героем дня. Ей торжественно поведали, что бабушка осталась очень довольна энтузиазмом новоявленной внучки и даже сравнила ее со своим сыном тридцатилетней давности, который тоже начинал официантом в том самом

зале. И главное – если она захочет, то может приходить и упражняться в знании английского и работе официантки каждый вечер, пока находится здесь, в Корее.

Это было неожиданно и, честно говоря, шокировало. Она ни на минуту не поверила, что показала в деле таскания подносов высший пилотаж. Да и английский язык кроме нее в ресторане знали аж три официанта и менеджер зала, как выяснилось после того самого, «австралийского» столика. Персонал у бабушки был высшего класса, тут было не придрачиться. Зачем ей Алена – вчерашняя школьница, да еще без знания корейского языка? Все эти вопросы она попыталась деликатно сформулировать вслух и отчим неожиданно ее поддержал:

– Я не одобряю предложение своей мамы, Алена. Она не вполне понимает, насколько трудно будет для тебя работать в чужой стране, в чужом городе и чужом коллективе, – отчим говорил очень серьезно. – Ты имеешь полное право отказаться.

Да. Одно дело – небольшое приключение, которое добавило адреналина в, и без того нескучную, жизнь. Другое – ежедневная работа в незнакомой языковой среде. Но почему-то чем дальше она думала над этим, тем больше это предложение казалось все более захватывающим! Работать в солидном ресторане, наблюдать за суперинтересной работой кухни, чувствовать себя человеком, который может зарабатывать деньги...

А может, будущая бабушка прекрасно понимает все трудности и препятствия? Но ей хочется проверить на прочность новую родственницу, а заодно и ее маму, прежде чем окончательно принять их в свою семью? И она специально предложила почти невыполнимую задачу? И Алена может с полным правом отказаться, потому что вряд увидит эту достойную пожилую леди еще раз, и уж точно никаких дальнейших отношений поддерживать с ней не будет.

Но новая мысль буквально обожгла ее. А мама? Мама же останется здесь жить! И что будет думать про нее будущая свекровь и ее родственники? Что ее дочь оказалась белоручкой и даже официанткой отказалась работать? И зарплату ей никто не предлагал, а ведь новая гипотетическая родня прекрасно умеет считать деньги и не упустит случая посмотреть, умеет ли она, дочка своей мамы, работать. Решено! Помочь любимой маме ценой месячного отпуска и ежедневной нервотрепки с чужим языком можно и нужно! Она все равно уедет рано или поздно, а маме здесь жить.

– А это интересно! – заявила Алена с жизнерадостной улыбкой, а мама и отчим с тревогой переглянулись. – Я думаю, что справлюсь.

– Доченька, – вступила в разговор мама. – Ты не должна соглашаться на эту подработку, даже ради меня. Моя будущая свекровь человек сдержанный и весьма своеобразный. Я не думаю, что у тебя получится совмещать отдых с работой.

– Мама, это как раз не проблема. Когда в прошлом году я работала волонтером во французском лагере, это было гораздо интереснее, чем простой отдых.

Мама все еще не верила в ее искренность, поэтому она быстро спросила:

– А как я смогу работать без знания корейского языка?

– Это как раз не самая большая проблема, – в разговор вступил отчим. – Самое важное – многочисленные тонкости работы официанта, которые нужно выучить, чтобы не попасть впросак. Я даже не знаю, чем руководствовалась моя мама, предлагая тебе это рискованное дело. Она прекрасно знает, что ты прилетела в Корею лишь на месяц, а за это время хорошего официанта не выучить.

– Я думаю, госпожа Чхве решила проверить, не являюсь ли я белоручкой, и смогу ли осилить за столь короткий срок хотя бы элементарные слова на корейском, – напоследок блеснула девушка своими умозаключениями, и мама с женихом вынуждены были согласиться.

Милые домашние посиделки, уборка посуды и долгие прощания «молодых» на время приглушили тревогу, но после того, как она легла в постель, сомнения набросились с новой силой. Зачем поддалась жалости и согласилась на это странное и неожиданное предложение?

Неужели это было импульсивным и спонтанным решением и завтра она пожалеет об этом? Что заставило дать положительный ответ?

Стоп! Алена рывком села на кровати и уставилась в ночную темноту за окном. За весь этот суматошный, бестолковый, полный удивительных открытий день она даже не вспомнила про Майкла. Не смотрела телефон, в надежде увидеть знакомый номер, не проверяла входящие СМС, не говоря уже об интернете. А еще несколько дней назад его предательство жгло изнутри и не давало спокойно спать. И в Корею то она прилетела только за тем, чтобы забыть его предательство. И что, как не работа официанткой в корейском ресторане справится с этим лучше всего? Решено! Лучшее лекарство от разбитого сердца – это работа!

Она не представляла, насколько была права. Теперь вся жизнь была расписана по минутам. С утра отчим вез их с мамой на процедуры в салон, где головы и лица умащивали, массажировали, очищали и питали. После обеда в кафе они мчались в какое-нибудь красивое место. За две недели смогли обойти самые популярные улицы Каннама, прошлись по берегу реки Хан, вволю покатались в метро, забрались на телебашню, несколько дней осматривали огромный и ошеломляющий дворцовый комплекс Кенбоккун, с удовольствием прогулялись в парке Ханган, и даже смогли забраться на гору НамСан.

И потом с гудящими ногами и головой, полной впечатлений, Алену везли в ресторан бабушки, и там она полностью погрузилась в совершенно другой, удивительный мир корейской кухни.

Это было лучше всех языковых лагерей вместе взятых. Она обслуживала столики с иностранцами, а повара и остальные официанты понимали только по-корейски, поэтому ей пришлось выучить наизусть почти все меню. Уже через неделю девушка могла внятно объяснить на кухне, что нужно приготовить, не прибегая к помощи менеджера или давешнего официанта, с которым подружилась. Когда он узнал, что они ровесники, то немного успокоился и даже перестал каждый раз кланяться как припадочный.

Оказывается, общаться запросто здесь могли только ровесники, родившиеся в один год. Если собеседник был хотя бы на год старше, его следовало называть уважительно и обращаться соответствующе. Поэтому при знакомстве собеседники сразу называли свой год рождения. Это было непривычно, но Алена не собиралась лезть со своим уставом в чужой монастырь и ей здорово помогала его помощь.

Ее рабочий вечер начинался с того, что она переодевалась у своего шкафчика, поднималась в кабинет бабушки и кланялась ей чуть ли не в пояс. В душе она удивлялась, почему это не несет для нее никакого негативного оттенка и как в такой короткий срок можно было заразиться всеобщим корейским вирусом – кланяться всем, кто старше? Получив сухой кивок в ответ, уходила и встречалась с будущей родственницей только на следующий вечер, и все повторялось точно также.

Все остальное время Алена судорожно пыталась запомнить кучу совершенно разных вещей – сервировку столовых приборов, порядок подачи блюд, несколько десятков наименований основных фирменных блюд по-корейски и столько же названий соусов и гарниров к ним. Иногда казалось, что ее бедная головушка не выдержит этого наплыва информации, и домой она возвращалась абсолютно уставшая. Но зато ночью засыпала крепким здоровым сном предельно вымотанного человека.

Один важный и несомненный плюс в этом был – она совершенно не вспоминала о Майкле и той ужасной ночи в лагере. А если вспоминала – то уже отстраненно, как будто это было давно и не с ней. Было просто некогда, дни проносились один за другим, она стала выносливее, даже слегка похудела и там, где на руках был легкий девичий жирок, появились небольшие, но крепкие мускулы.

Конечно была масса других плюсов – она больше не чувствовала себя нахлебницей у богатых родственников, кожа от салонных процедур стала мягкой и нежной, а нарядов, купленных на распродажах, с лихвой хватало на весь будущий учебный год в университете. Внушительный чемоданчик с качественной косметикой, подаренный отчимом, радовал глаз, а волосы были изумительно шелковыми и блестящими.

Но главный сюрприз ее ожидал после двух недель непрерывной работы в ресторане. Когда Алена в очередной раз пришла поклониться госпоже Чхве, та, сняв очки в тонкой золотой оправе, внимательно ее оглядела и произнесла большую тираду на корейском, которую тут же перевела ее секретарь.

– Менеджер очень хорошо отзывается о тебе, Алена. Ты заслуживаешь благодарности, потому что оказалась аккуратной, способной и ответственной ученицей. Подойди сюда.

Она показала на большой плоский монитор. Там во весь экран среди глубоких синих вод плыл огромный белоснежный красавец-лайнер. Несколько открытых палуб, бассейны, водяные горки, огромный кинозал на свежем воздухе, площадки для мини-гольфа, дорожки для бега – Алена, затаив дыхание, смотрела на эту красоту.

Роскошный круизный лайнер для богатых и знаменитых. Такие обычно показывали в разных западных сериалах, которые Алена смотрела на английском, ради тренировки языка. А бабушка внимательно наблюдала за ее реакцией.

– Билеты на ближайший рейс стоят несколько тысяч долларов, да и они давно распроданы, но у тебя есть возможность поработать на этом милом кораблике всю следующую неделю. Ну и отдохнуть, если получится.

Бабушка позволила себе еле заметную улыбку, и Алена сразу поняла, что времени на отдых будет немного. Но зато это будет КРУИЗНЫЙ ЛАЙНЕР! Когда она еще сможет попасть на такой корабль? Да, никогда! Особенно в ближайшие лет десять.

– Согласна! – поскорее выпалила она на корейском, боясь, что бабушка передумает. Но та приняла ее согласие с тем же спокойствием, с каким нанимала на работу.

Это будет шикарным завершением ее полуотдыха–полуработы в Корее и настоящей наградой за тяжелые подносы и грязные тарелки! И впечатлений хватит на всю пасмурную осень и слякотную питерскую зиму!

– Ничего себе подарочек на день рождения! А могла бы и билетик на круиз купить единственной внучке, чтобы та тарелки не драила!

Мила как всегда язвила, а Лиза была в восторге:

– В Корее никто ничего даром не получает – там надо трудиться и доказывать свое право на подарки. Работать на таком лайнере, наверное, и берут не каждого.

– Я встречу свое совершеннолетие в бассейне с коктейлем в руке, а вам пошлю классное селфи, чтобы завидовали!!

В конце реплики Алена поставила смайлик с ехидно высунутым языком.

Дальше время полетело еще быстрее. Директор по набору персонала для ресторанов лайнера был старый знакомый госпожи Чхве, когда-то, сто лет назад, проходивший после колледжа стажировку в ее ресторане. Но, несмотря на это знакомство, Алена выдержала вполне профессиональное собеседование на двух языках – французском и английском, а вот незнание корейского стало большим минусом. Однако будущая должность предполагала обслуживание исключительно англоязычных туристов, которых было предостаточно. Поэтому, после долгих переговоров ее взяли на недельный испытательный срок. Тур по островам был коротким, и длился ровно пять дней, и все стороны вполне удовлетворил такой достаточно маленький риск.

Проблема с рабочей визой решилась приглашением в ресторан начальника отдела по работе с иностранцами МИДа Кореи. После обильного ужина он быстро проникся будущим

семейным счастьем госпожи Чхве и моментально оформил временную рабочую визу для «прекрасной внучки» такой достойной леди.

Все шло отлично, и круиз по тропическим островам Корейского пролива должен был стать главным итогом суперактивного отдыха в совершенно незнакомой доселе стране. И еще. Отпраздновать свое 18-летие в бассейне или в волнах океана – не это ли было самым лучшим началом совершеннолетия? А день рождения Алены выпадал именно на лето. Ей всегда это казалось несправедливым – обычно в это время все подружки разъезжались в разные стороны, но в этом году летняя дата стала просто подарком небес!

Она твердо решила, что временная работа станет последним аккордом в деле стирания из памяти несчастливой любви и дверью в новую жизнь, свободной от любовных переживаний и страхов.

Серия 3

В назначенный день отчим и мама отвезли ее в морской порт Инчхон, и уже спустя пару часов она поднималась на борт плавучего туристического рая, который должен был стать домом на пять дней. Ее окружали корейцы молодого и среднего возраста, одетые скорее практично, чем красиво, и она безошибочно определила, что данный трап был подан исключительно для персонала, и если будет идти туда же, куда и все – не ошибется. И действительно – добравшись до рецепшена одной из нижних палуб и отдав свои документы, она удостоилась вежливого кивка и ключей от каюты.

Нумерация кают и палуб была крайне проста – палубы шли как этажи дома – с первой в самом низу до восьмой верхней. Три верхних палубы были заняты теми самыми бассейнами, горками, кинотеатром и дорожками для гольфа, которые она видела на сайте. Там же находились рестораны, где предстояло работать. Следующие два этажа предназначались для пассажирских кают, казино, баров и магазинчиков. Нижние три палубы отводились персоналу, а на первой – грузовой стояли машины тех туристов, которые предпочитали передвигаться по островам исключительно на колесах.

На выданной карточке было написано 3С, что означало каюту в середине корабля, без иллюминатора. Внутри уже оказалась смуглая девушка в джинсах и рубашке, раскладывающая вещи. Увидев Алену, она вытянула палец и сказала на плохом английском:

– Ты не кореянка!

– Да, я русская, – та была несколько обескуражена таким приемом.

– Да неужели! – ответила девушка на чистом русском языке и настроение Алены сразу улучшилось. – Я из Казахстана, надеюсь, мы с тобой уживемся. Не дергай меня по утрам, не бурчи про порядок и все будет нормуль.

– Отлично. Я сама с порядком не в ладах, – Алена села на свою койку. Она была достаточно широкой, что уже обнадеживало, да и сама каюта была просторной – в ней даже умещались столик и два шкафчика.

– Дай угадаю, – продолжила соседка, – ты же не из танцевальной группы, да?

– Нет, конечно.

– Я так и думала, – их обычно селят друг с другом и в одном крыле. Они же у нас творческие личности, им с барменами жить не пристало, – передразнила она неведомую актрису

– А ты бармен?

– Ага, и еще бариста, до кучи.

– А я просто официантка.

– Учишься в Сеуле и решила подработать на каникулах? – предположила соседка.

– Нет, я из Питера, – пришлось в нескольких словах объяснить свою ситуацию. – Меня зовут Алена.

– Мама выходит замуж за богатого корейца, – задумчиво повторила соседка, – это здорово. – А я сама зарабатываю себе на хлеб уже пять лет, и меня зовут Айгуль.

Айгуль оказалась настоящей рабочей лошадкой. Она работала баристой в кафе днем и барменом в двух барах по очереди по ночам. Зарабатывала достаточно для того, чтобы снимать квартиру, развлекаться и еще отсылать деньги домой родителям. Этот пятидневный круиз для нее тоже был своеобразным отдыхом, как и для Алены, и уже одно это делало их ближе.

Как оказалось, первый день на лайнере был подготовительным, без туристов. После вполне обильного завтрака весь персонал выстроили в несколько рядов на верхней палубе и объяснили основные правила работы. Кого здесь только не было! И официанты (в ряды которых предстояло влиться Алене), и повара, и бармены, и крупье казино, горничные, артисты, работники прачечной, технические служащие – все внимательно слушали общие правила поведения на борту.

Так как она все равно не понимала корейского, то в это время разглядывала голубую гладь бассейна, предвкушая, как окунется в нее с головой. Но до этого было еще далеко. Еще предстояло пройти инструктаж отдельно для официантов и поваров, и по пути в ресторан Айгуль вкратце объяснила основные правила для всего персонала: клиент всегда прав, все конфликтные ситуации должны разрешаться только с помощью менеджера, и никаких отношений с клиентами. Последнее правило было жестким и нерушимым, а многочисленные камеры в разнообразных местах не оставляли иллюзий по поводу возможных романов.

– Девочки из танцевальной группы обычно пытаются кокетничать, да и на ночных танцполах всякое бывает, – подмигнула соседка. – Но тут главное не спалиться, чтобы тебя не уволили и не занесли в черный список, – со знанием дела добавила Айгуль, – а уж серьезных отношений или какого-либо продолжения тут не может быть в принципе. Ты же в курсе, как в Корее важно разделение на социальные классы?

Алена была не очень в курсе, но романов на лайнере точно заводить не собиралась – ей бы еще прошлый забыть! Инструктаж в ресторане был более профессиональным и конкретным – обязанности официантов были многочисленные, но четкие. Утром и в обед нужно было обслуживать шведский стол, между ними работать в кафе, а поужинать туристам предлагалось в нескольких ресторанах. Между этими большими кусками рабочего дня было от силы часа два на отдых, но это время она планировала использовать на полную катушку.

Полдня Алена трудилась как пчелка. Ей поручили не сложную, но крайне муторную работу – постелить белые скатерти на столы всех кафе. Через три часа руки буквально отваливались, а сама девушка падала без сил. Зато она с удовольствием осмотрела огромный холл в золотых тонах, в который спускался полностью прозрачный лифт. Повсюду были мягкие кресла и диваны, многочисленные столы и стулья, а по периметру холла на нескольких уровнях располагались многочисленные кафе, магазины и бары. Посидеть с чашечкой кофе можно было где угодно – на палубе, глядя в необъятные морские дали, внутри кафе, в бассейне с видом на горки и даже в большом кинотеатре.

Для туристов это было мегаудобно, зато Алена уже внутренне содрогалась, предчувствуя, как она будет таскать посуду из всех многочисленных укромных уголков лайнера. Да уж. Изнанка шикарной жизни была не такой уж и радужной, но жаловаться было грех.

В одном из кафе на седьмой палубе она пересеклась с Айгуль, которая осваивала кофейный аппарат. Они с удовольствием выпили чашечку ароматного кофе, а потом Алену с таинственным видом позвали на шестую палубу.

– Наши туристы начинают подъезжать прямо сейчас. По программе у них ужин, потом они всю ночь будут развлекаться. Завтра лайнер до обеда будет плыть, а после – причалит к одному из островов. А теперь мы можем посмотреть, чьи пожелания будем выполнять все это время.

И Айгуль широким жестом подвела Алёну к бортику. Они выбрались на палубу вовремя. К причалу стали приезжать машины, одна роскошнее другой, а из них стали выбираться молоденькие мальчики и девочки. Нет, были и супружеские пары, и пожилые люди, и даже родители с детьми, но преобладала молодежь, и когда из очередной шикарной машины вылезла длинноногая красотка в крошечных шортиках и блестящей блузке, а шофер в форме вытащил из багажника три больших розовых чемодана, Алёна вопросительно посмотрела на Айгуль.

– Да, подруга, – та, не теряя времени даром, закурила и глубокомысленно выпустила дым. – Это рейс посвящен отдыху корейской золотой молодежи, а именно – старшеклассников частных школ «Олимпус» и «Империя». У них начались летние каникулы, которые богатенькие детки обычно проводят на тропических островах или в Европе с Америкой.

Королева розовых чемоданов тряхнула роскошной гривой цвета темного шоколада, надела темные очки в пол-лица и модельной походкой зашагала к трапу, даже не оборачиваясь на шофера, который с трудом волок ее багаж.

Почти следом за ней подъехал лимузин, и оттуда выпорхнула женщина изумительно красоты, уже знакомая Алёне по ресторану, и следом вылез растрепанный парень в больших темных очках, рваных джинсах и длинной кофте. Теперь-то было понятно, что это мама привезла сына на отдых. Женщина взяла под руку молодого человека и окликнула красотку. Та обернулась, и все ее напускное безразличие как рукой сняло. Даже Алёна, наблюдая эту сцену, поняла, что девушка равнодушна к спутнику красавицы, только тот никак не отреагировал.

– Смотри, смотри, – прокомментировала Айгуль. – Богатенькие мальчики могут обратить на тебя внимание, тем более, что ты у нас блондиночка, но не принимай их всерьез. В любом случае серьезные отношения они заводят только с девушками своего круга, как эта фифа в мини-шортиках. А вот девиц подобных ей – опасайся. Любые их капризы выполняй с улыбкой и не перечь, иначе живо можешь вылететь с работы с волчьим билетом.

После своих слов Айгуль внимательно посмотрела вниз, и, увидев, что парень даже руки девушке не подал, когда заходил на трап, исправились:

– Впрочем, ты все равно в Корею не удержишься, так что поступай по обстоятельствам.

– Подожди, – Алёне кое-что показалось странным. – Разве эта парочка не мои ровесники? Выглядят по взрослому, а значит, школу уже должны были закончить. Какие могут быть каникулы?

Айгуль некоторое время таранилась на нее, соображая, о чем та только что спросила. Потом лицо ее прояснилось, и она объяснила.

– А у них учатся в школе до 19 лет. И учебный год начинается не в сентябре, как у нас, а в марте. Вот и получается, что им еще полгода до конца будущей зимы в школе пилить. А ты уже свободна как ветер, – она бросила взгляд на часы и заторопилась, – Побежали быстрее обратно, они сейчас вещи бросят в каютах и сразу захотят пить и есть. Так что за работу, соседка.

Уходя, Алёна напоследок кинула взгляд вниз, и сердце ее пропустило один удар – парень, с которым она столкнулась в ресторане, оказался на удивление высоким и длинноногим, хотя лица по-прежнему не было видно за слишком длинной челкой.

Догадки полностью сбылись – менеджер по персоналу уже делал страшное лицо и распределял всех официантов по местам. Ей досталось маленькое угловое кафе на седьмой палубе, и пришлось изрядно понервничать и побегать, прежде чем она приновилась к работе кофейного аппарата и поняла как быстро открывать пакеты с соками и молоком.

Соседка была права – никто из прибывших туристов не пожелал сидеть в каютах и вскоре все палубы наполнились народом, добрая половина которого тут же принялась заказывать еду и напитки, как будто их дома не кормили как минимум неделю. Алёна сбилась с ног, подавая тысячную чашку кофе с пирожным, а еще даже не наступило время ужина!

Вечером все стало еще хуже. Она работала в большом зале, где столики были расставлены хаотично, была тьма ступенек, и горели только лампы на столах, без верхнего освещения, чтобы зрители могли видеть представление на большой сцене. Играла громкая музыка и клиентов было слышно плохо. К тому же несколько раз она чуть не упала, набила несколько синяков, стукнувшись о края столов, и только сверлящий взгляд менеджера не давал все бросить и убежать в каюту.

Только надежда на следующее утро, солнышко и бассейн с горками позволяли держаться на ногах. После часа ночи она ввалилась в каюту совершенно обессиленная. Этот день был слишком долгим и муторным, чтобы считаться первым днем отдыха, поэтому она без сил повесила свежую форму на завтра, почистила зубы и улеглась спать, не дожидаясь соседки, чья смена длилась дольше – она работала барменом в ночном клубе на седьмой палубе.

Утром стало немного легче. Приняв душ, и стараясь не разбудить Айгуль, она надела свежую форму – белую рубашку с короткими рукавами и узкую черную юбку, прикрепил бейджик, и отправилась навстречу новому дню. Через десять минут она уже выносила огромные подносы с едой и ставила их по своим ячейкам. Мысленно она благословляла шведский стол, который в корейском исполнении хоть и выглядел совсем по-другому, но не требовал от официантов беготни с тарелками. Ей нужно было оперативно заполнять на кухне большие емкости с едой, подливать клиентам кофе и уносить грязную посуду. Обязанности совершенно не обременительные, но за два часа и они успевали наскучить, и она считала минуты до того, как сможет выйти на солнышко и свежий воздух.

Наконец, проведив последних припозднившихся на завтрак, быстренько собрав скатерти и нагрузив доверху тележку для прачечной, она побежала в каюту. В душ, чтобы не терять времени, не пошла, хотя все вспотела, быстренько содрала форму и с трудом натянула купальник.

– Вау, да у нас тут настоящий второй размер! – раздался сонный голос Айгуль.

Черт! Алена прикрыла рукой грудь и оглянулась:

– Извини, я тебя разбудила.

– Ничего, все равно пора вставать. Иди, веселись, но не забывай, что через полчаса карета превратится в тькву. И накинь что-нибудь! – ворчливо добавила она, видя, что та уже нацелилась на дверь. – Ты что, собралась на верхнюю палубу в одном купальнике?

Расхаживать в купальнике в зоне отдыха клиентов, а значит и у бассейнов тоже, персоналу не разрешалось и Алена скорчила рожицу, в красках представив, как краснеет перед менеджером, все также прикрывая грудь. Ей и так сделали послабление – разрешили купаться в дневное время, хотя это было запрещено правилами. Пришлось потратить еще пару драгоценных минут, чтобы натянуть коротенький сарафанчик и большую шляпу с полями. Все. Теперь можно было бежать.

Она успела влезть в лифт, полный народу в легких рубашках, туниках и шляпах. Все хотели к бассейну, как и она, поэтому, добравшись до самой верхней палубы, Алена не стала особо выбирать и, кинув полотенце на первый попавшийся шезлонг, стала торопливо стягивать сарафан. Ей было все равно, что почти все места рядом оказались занятыми лежащими под зонтиками телами разной степени упитанности, а бассейн бурлил от желающих поплавать. Вода манила и притягивала, и, скинув лишнюю одежду, она потянулась и прямо с бортика ласточкой нырнула в воду, с удовольствием погружаясь в прохладу бассейна. Вынырнула, отдышалась и неторопливо поплыла, не глядя по сторонам.

Когда она доплыла до противоположного бортика и ухватилась за поручни, рядом почти бесшумно приземлился в воду парень.

– Привет, – поздоровался он на корейском.

Алена помотала головой, отряхивая мокрые волосы с лица, повернулась к нему, чтобы произнести привычную фразу про незнание корейского языка, но слова застряли в горле.

Ей улыбался привлекательный кореец, ее ровесник Удивительно, но симпатичных ухоженных парней здесь оказалось много, с хорошей кожей, ровным цветом лица, белозубых, с длинной неровной челкой, закрывающей весь лоб, как было модно. Но у этого, помимо всего прочего, некоторые пряди волос были высветлены, в обоих ушах сверкали маленькие сережки-гвоздики и, кажется, даже были подведены глаза! Все вместе, как ни странно выглядело интригующе, и Алена на некоторое время зависла, с удивлением разглядывая это чудо.

– Ты, наверное, не говоришь по-корейски, – сам себе ответил парень и с легкостью перешел на английский, – Познакомимся?

– Зачем? – недоуменно спросила она, наконец, придя в себя.

Английский у парня был неплох, и вполне понимаем, но Алена действительно не хотела знакомиться с клиентами и на всякий случай посмотрела на его руки. Там был не синий пластиковый браслет, как у нее, а белый, как у всех туристов, купивших этот тур. Так что, он совершенно точно был не из obsługi. Зато на запястье было еще несколько кожаных шнурков и один тонкий серебряный браслет, а на пальце – кольцо. Значит, ее выводы были верными, мальчик был из одной из частных школ, и она приготовилась удрать вплавь.

– Как тебя зовут? – не унимался настырный кореец.

Она вздохнула, поняв, что так просто от него не избавится.

– Давай так, если ты угадаешь хотя бы мою родину, я познакомлюсь с тобой. У тебя три попытки, – она улыбнулась, пытаясь сгладить слишком резкий ответ, но парню, похоже, все было нипочем.

– Хорошо. Ты американка! – выпалил он, не особо задумываясь, и довольно расплылся в улыбке.

Все-таки он был милым.

– Нет. Вторая попытка.

Она сделала страшные глаза и снова поплыла. А когда добралась до другого бортика, парень был уже там, неровно дыша, и с его мокрых волос стекали капли на голую, вполне себе гладкую и умеренно мускулистую грудь. Внезапно ей очень захотелось, чтобы хотя бы одна его попытка увенчалась успехом. Просто поболтать с парнем ей же никто не может запретить?

– Из Австралии? – уже не так уверенно спросил он.

– Нет, – она покачала головой и поплыла к лесенке.

Парень вздохнул, но все равно обогнал и загородил выход.

Упорный. Жаль, если не угадает.

– Требую еще три попытки!

– Требуешь? – она подняла брови, и он тут же исправился:

– Прошу. Я тебя угощаю коктейлем, а ты мне даешь еще три попытки.

Вот ведь какой хитрый, – поняла Алена. Но симпатичный. Надо дать ему шанс.

– Хорошо. Я дам тебе подсказку. Если ты угадываешь, я скажу тебе свое имя. Если нет – ты даешь мне вылезти из бассейна, и забываешь про меня.

Она подплыла к лесенке и уцепилась за нее рукой. Ей уже не терпелось выбраться и немножко погреться на солнышке. Парень уцепился за тот же поручень и внезапно они оказались почти рядом. И Алена не удержавшись, ткнула пальцем в его мокрую грудь и по-деловому перечислила:

– Я живу в очень большой стране, которая находится между Европой и Азией, и на большей части территории там все время холодно и идет снег. Последняя попытка, – и нацелила пальцем ему в лицо.

– Ты русская, – радостно объявил тот, взял за руку и поцеловал запястье. – Меня зовут Пак Джин Хо.

– Меня – Алена.

Вот засада! Парень оказался грамотным и сообразительным, поэтому она решила, что не будет никакого вреда, если она перекинется с ним парой слов. Джин Хо широким жестом указал на лесенку и вылез следом.

– У тебя уже все мокрое, – заметил он, когда она стала вытираться своим полотенцем. – Пойдем со мной, и я тебе предоставлю роскошное сухое покрывало.

Лежать на влажном полотенце действительно не хотелось, поэтому она согласилась и через пару минут с чувством выполненного долга уже укладывалась на чужой шезлонг.

– Подожди, ты даже кремом не намажешься? – с искренним недоумением спросил Джин Хо, – у тебя такая белая кожа!

– Вот поэтому я должна хоть немного загореть. Отодвинь зонтик!

– Зонтик должен двигать обслуживающий персонал, не так ли? – раздался незнакомый голос с соседнего шезлонга, и Алена поняла, что в разговор на английском вступил молчаливый парень, в длинных шортах и расстегнутой рубашке, спрятавший лицо за книгой. – Вот ты и отодвинь.

Как он умудрился за своей книгой заметить на ее руке синий браслет – было загадкой, но она не растерялась и ответила:

– Я работаю официанткой, а за пляжными принадлежностями должны следить уборщицы.

– Тогда сока принеси, – коротко приказал парень, все также прячась за книгой.

Ей захотелось запустить в этого пижона бутылочкой с лосьоном, но она сдержалась и как можно любезнее спросила, обращаясь к обложке:

– Апельсиновый, яблочный, фреш?

– Апельсин и лайм напололам, и быстрее, если можно.

Алена пошла за соком, в душе кляня себя за отзывчивость. Зачем она вообще откликнулась на приглашение этого симпатичного корейца, если у него в друзьях такой грубиян? Зато позади себя она услышала короткую перепалку на корейском.

Оба парня проводили ее долгими взглядами.

– Ты чего сунулся со своим соком? – спросил недовольный Джин Хо. – Ты посмотри, какой у нее вид сзади. Да и спереди все на уровне. Я бы ее сейчас уже лосьоном мазал, если бы ты не вмешался.

– Ты браслет не видел? Обслуге отношения с туристами запрещены. – Тан соизволил опустить книгу и посмотреть на друга поверх темных очков.

– Какие отношения, ты о чем вообще? Просто поболтать со свежим личиком. Она из России, представляешь?

– Странно, что официантка, а не танцовщица, но это ничего не меняет, – лениво отозвался Тан, – твои серые глазки обязана знать корейский и разговаривать с клиентами на нем.

– Не знает она корейский, или говорит, что не знает. – Джин Хо взмолился: – Не вздумай идти разбираться с менеджером по персоналу! Нам здесь пять дней мариноваться, и если у меня не будет увлечений, я со скуки помру.

– Я тут, между прочим, из-за тебя, а тебе скучно? Смотри, как бы эти увлечения твоя Ын Соль не застукала.

– Она уже не моя, так что с этой стороны мне бояться нечего.

– А она в курсе, что вы расстались?

– Она первая мне об этом сообщила. Как только провалилась на прослушиваниях в девичью группу, так хвостом и вильнула. Обычная история. – Джин Хо растер лосьон по рукам и плечам и снова попросил, – Не возникай, пожалуйста, я тебя прошу.

Когда Алена со стуком поставила сок на столик, странный парень никак не отреагировал, все также закрываясь книгой. Ну и ладно! Она пожала плечами, борясь с желанием показать

язык яркой обложке, взяла флакон, быстренько намазала живот и плечи и улеглась, пока все молчали. Осталось прикрыть лицо своей шляпой, закрыть глаза... и проснуться от настойчивого прикосновения к плечу.

– Тебе не пора вставать? – ее трясли настолько грубо и невежливо, что она яростно сорвала шляпу, но увидела над собой только темный силуэт головы в ореоле яркого солнца. – Ты лежишь неподвижно уже десять минут и наверняка обгорела.

– Вот черт, – она непроизвольно выругалась на русском и вскочила.

Голова ничего не ответила и исчезла, а она, чувствуя, что от жары совсем разомлела, освежилась пару минут в бассейне и поползла в каюту. Приближался обед, и нужно было спешить в ресторан.

Минусы поспешного и необдуманного знакомства вылезли сразу. Джин Хо заметил ее в ресторане, стоящую около тарелок, и заговорил первым, да еще и сделал это так громко и радостно, что этого не могли не заметить все присутствующие рядом.

Не надо было поддаваться обаянию этого парня с сережками! Она испуганно оглянулась на менеджера. А вдруг его дружок, лица которого она так и не увидела, пожаловался на ее неподобающий для официантки костюм? Вот, блин, засада! Круиз только начался, а она уже успела влипнуть в неприятности. Но менеджер разбирался с подачей блюд, и Алена торопливо пробормотав приветствие, поспешила на другой конец зала, подальше от парня и внимательных глаз его одноклассниц.

Два часа, пока она таскала тарелки и наливала сок и кофе, ее не оставляли тревожные мысли, но со стороны управляющего никаких сигналов не поступало, поэтому она потихоньку успокоилась.

Послеобеденное время, когда лайнер пристал к острову, и большая часть туристов радостно хлынула на пляж, она потратила с большей пользой – покаталась на водяных горках, пробежалась по всем трем палубам, запоминая, где что находится. Заодно прошлась по вчерашнему концертному залу и изучила все ступеньки и переходы, чтобы вечером опять не набить синяков.

И, конечно же, по закону подлости ее поставили на обслуживание в обычный ресторан, где гости ужинали под спокойную инструментальную музыку. Здесь она снова заметила своего нового знакомого, окруженного, по всей видимости, своими одноклассниками обоего пола, но даже не подошла к столику, хотя он приветственно махал рукой. Все равно в ее обязанности входило обслуживание только англоязычных туристов, которых было не так уж и мало в зале.

Однако парень намек не понял, и, подловив в коридоре около ресторана, стал спрашивать, почему его избегают. Она, как смогла, постаралась объяснить, что его внимания на людях приносит только проблемы и будет лучше, если он сделает вид, что они не знакомы. Она даже ответа дожидаться не стала и, не обращая внимания на его обиженный вид, вернулась в ресторан.

– Как отреагировала серые глазки, когда ты ее зажимал в коридоре? – Тан неторопливо писал программный код на планшете, пока Джин Хо с шумом сел на диван в его каюте.

– Сказала, что мое внимание принесет ей только проблемы, и лучше на людях нам не встречаться, или как-то так.

Конечно Джин Хо, с его полужанением английского, слегка все перепутал, поняв все по своему, но у Тана потемнели глаза.

– Держись брат, сдастся мне, она хочет закрутить с тобой интрижку.

– Вот и классно, – отозвался Джин Хо, – а то здесь скука смертная.

– Ну, советую тебе золотую кредитку не показывать, и вообще сторониться казино и магазинов. Намажешь ее пару раз лосьоном и порядок.

- Да без твоих советов как-нибудь обойдусь, бро.
- Держи меня в курсе, – ухмыльнулся Тан

А Джин Хо твердо решил познакомиться поближе с загадочной русской. В отличие от Тана он в Европе не жил, а был только как турист, поэтому экзотичная внешность девушки, эти белые волосы и серые глаза ему дико нравились. А Тана намерения его друга и позабавили и встревожили.

В конце вечерней смены Алену нашел менеджер и, глядя в сторону, заявил, что следующий завтрак она будет накрывать в вип-каюте, на седьмой палубе.

- А что, вип-клиент не может пройти пяти метров до ресторана?
- Он не любит рано просыпаться и предпочитает завтракать в одиночестве.

Алена много чего подумала про причуды богатых, которые сначала покупают круиз за несколько тысяч долларов, а потом сидят в каюте, не желая выходить. Но, разумеется, вслух говорить ничего не стала, взамен получив детальные инструкции и пожелание не опаздывать.

Всю ночь она проспала как убитая и опять не слышала как под утро вернулась соседка. Зато ее реакция на будильник была слишком нервной – вскочив, она лихорадочно стала собираться. Свежая форма, как всегда висела на плечиках, но в этот раз рубашка оказалось чуть тесновата в груди. Переставлять пуговицу было уже некогда, и девушка понадеялась, что она хотя бы крепко пришита.

На кухне ее уже ждали, и нагрузить продуктами и посудой столик на колесиках оказалось минутным делом. Теперь следовало аккуратно провезти его по коридорам палубы и найти ту самую вип-каюту. Это оказалось делом несложным – номер 001 с короной сверху цифр занимал часть седьмой палубы и располагался в отдельном коридоре. Она тихонько постучалась, и не дождавшись ответа, постучалась погромче. Молчание. Соблазн развернуться и уйти был слишком велик, но она пересилила себя и осторожно вошла.

Роскошь каюты восхищала и подавляла одновременно. Скорее, она была похожа на квартиру, обставленную богато и современно. Мягкие кресла и диваны с обивкой цвета лазури, белые столы, вазы с цветами и атласные шторы, большие панорамные окна во всю стену. Людей не было. Она невольно сделала несколько шагов, подошла к окну и увидела за ним бассейн. Личный бассейн рядом с личной каютой – удобно, ничего не скажешь.

- Ты опоздала.

А вот появился и хозяин апартаментов, как ни странно, знающий английский. Она обернулась и застыла на месте. А как еще реагировать на практически полностью обнаженного парня, из одежды на котором имелось только полотенце вокруг бедер? Вторым полотенцем он вытирал голову, и прямо сейчас с него можно было лепить скульптуру юного Аполлона. Нет. Никаких кубиков на животе и прочих бугрящихся мышц не было, но все равно от длинного, слегка загорелого тела было не оторвать глаз. Особенно хороша была косая мышца живота, заманчиво уходящая под полотенце. Она помотала головой. Что на нее нашло? Хорошо сложенный высокий парень... Ладно. Слишком высокий и слишком хорошо выглядящий для среднестатистического.

Мало ли она видела голых парней! Совсем не видела, если честно. Эх. Надо было хотя бы в интернете погуглить, а то залипает на первого попавшегося. Она решила отвернуться и не пожирать его глазами, но следующие слова ее остановили.

- Опять загорала на шезлонге?

Парень, наконец, убрал полотенце с головы и на нее уставились самые темные глаза в мире. Цвета темного шоколада. Большие, миндалевидные, будто очерченные тонким угольным карандашом сверкающие из под мокрой свисающей челкой. Тонкие линии скул, прямой нос и чуть припухшие губы. И глаза! Она полностью утонула в этих глазах, и только его реплика выбила ее из коматозного состояния.

– Что?

Он, не глядя, отшвырнул полотенце.

– Сок принесла? Апельсиновый с лаймом?

Алена вспомнила! Блин! Вот засада! Этот темноглазый красавчик с отличной фигурой оказался тем невежливым придурком из бассейна? Он решил посмеяться над ней? А может, и поиздеваться над обслугой, не знающей своего места?

Она молчала, а парень смотрел на нее, нисколько не смущаясь своего вида, хотя они были далеко не в бассейне, а вдвоем в его каюте! Нужно срочно прекратить пялиться на него и не поддаваться не провокации. Она будет вести себя вежливо и сдержанно.

– Все накрыто согласно заказу.

– Господин Ю Тан.

– Что?

Похоже, этот коротенький вопрос будет сегодня самым популярным в ее лексике.

– Меня так зовут, – он выговорил свое имя четко и почти по слогам. – И обращаться ко мне нужно исключительно «господин Ю Тан».

– Ты серьезно?

Вот сейчас она удивилась по-настоящему. Этот парень решил на самом деле поиграть в господина и служанку? Ей даже показалось, что всю сцену снимает скрытая камера, настолько ситуация была похожа на какой-то нелепый фильм. Ага. Остается надеется, что не эротичный триллер. Она почувствовала, что неудержимо краснеет, и чтобы срочно скрыть свои нескромные мысли послушно повторила:

– Господин Ю Тан.

– Можешь накрывать, – милостиво обронил он и ушел в другую комнату. В спальню, наверное. А! Откуда у нее такие мысли? Алена спешно накрывала завтрак, заливаясь краской от смущения и кляня себя за такую не вовремя проснувшуюся скромность. Конечно, он пошел переодеться, о чем она вообще думает? Надо срочно прекращать представлять его переодевание во всех подробностях. Вежливость и сдержанность!

Она вернулась к столику и попыталась сосредоточиться. Ручки чашек параллельны, указывают на левое плечо, масленка справа, круассаны слева. Она успела все расставить, когда появился хозяин каюты. Одного короткого взгляда ей хватило, чтобы снова отвести глаза в сторону. Очередные рваные джинсы (номер два!) на это раз светлые, белая майка с большим вырезом на полгруды и розовая кофта!

Розовая! Ее сейчас удар хватит. О чем думают эти корейские парни? Один подводит глаза и прокалывает уши. Другой – носит розовую кофту. И еще и выглядит в ней так мило и по-домашнему. Особенно с лохматой нерасчесанной гривой. Контраст красивой внешности и гонора и заносчивости был слишком очевиден. Но это можно обдумать и потом.

– Я могу идти, господин Ю Тан? – блеснула вежливостью.

– Нет! А уносить кто все будет?

Вот тебе и добрые намерения. Стой теперь и глазей на его невероятно длинные ноги, обтянутые джинсами. Наверное, длиннее, чем ее. Конечно, он же гораздо выше. Она услышала смешок и подняла глаза. Этот нахал улыбался, откровенно глядя на нее, и казалось, читал все мысли. Ей даже показалось, что он мысленно видит ее в купальнике, настолько выразительным было его лицо.

Боже! Надо немедленно прекратить на него глазеть! Лучше посмотреть на бассейн за окном. Но отвлечься на водичку не получилось.

– Намажь круассаны маслом и джемом.

– Один – маслом, другой – джемом?

– Нет, оба и тем и другим.

Она успела даже потянуться к ножу, пока не осознала, что этот короткий диалог они проговорили на французском. Да что же это такое? Он экзамен на звание лучшей официантки вил-кают решил ей устроить?

– Французский у тебя заметно хуже, чем английский – небрежно бросил он. – Но для маленькой школьницы сойдет.

«Маленькая школьница» на французском прозвучало настолько нелепо, что Алена задыхалась от ярости. Открыла рот, чтобы хорошенько объяснить этому наглецу насколько она маленькая... и закрыла обратно. Работа. Бабушка. Мама! Все это пронеслось в ее голове большими буквами. Надо быть сдержанной.

Она схватила нож и двумя резкими движения буквально разрубил несчастливые круассаны пополам. Аккуратно намазала маслом и джемом и самым умильным голосом, на который была способна, предложила на французском:

– Мне вас покормить, господин Ю Тан?

Ага. Удивился. Смешинки в глазах забегали. А если он сейчас согласится? Ну почему ее язык несется быстрее, чем мозги? Он как будто раздумывал над ее предложением, и ей очень захотелось размазать этот круассан по его красивому личику. Сначала масло, а потом джем. Видимо, он это желание уловил, но не успокоился.

– Не стоит. Налей чаю. Крепкий, без молока, две ложки сахара.

А замашки-то у парня европейские. Корейцы много чего едят на завтрак, но явно не круассаны с джемом, и не омлет с беконом. Давай быстрее утоляй голод, и она уже скроется из этой мелодрамы «Госпожа горничная» – лихорадочно думалось ей. Лучше носить тяжелые подносы с едой в ресторане, чем есть под изучающим взглядом красавчика.

Она шумно вздохнула и оторвавшаяся с треском пуговица форменной рубашки отлетела прямо ему на стол. Зашибись. Вот и позавтракали. Алена улыбнулась, как будто отлетевшая пуговица была чем-то незначительным и крайне вежливо спросила:

– Вы закончили, господин Ю Тан?

– Да, можешь убирать.

Слава богу! Поскорее уйти отсюда и забыть все, как страшный сон. Особенно пуговицу. Она успела сгрузить на столик всю посуду и почти дошла до дверей, как услышала вдогонку:

– Завтра постарайся не опаздывать.

Мама дорогая! ЗАВТРА? Она не удержалась.

– Может, вы найдете более подходящего официанта, со знанием корейского языка?

Честное слово, она пыталась быть милой и дружелюбной.

– Ты будешь мне указывать? – он всего лишь поднял бровь, а ей захотелось кинуть в него подносом с грязной посудой и заорать «Буду!»

– Завтра в девять утра, я все поняла, – пробормотала скороговоркой и выскочила за дверь.

Серия 4

Она жалкое и никчемное существо! Не смогла ничего возразить этому самоуверенному наглому бесстыжему парню с барскими замашками и с самыми красивыми глазами на свете. И завтра ей снова придется на все это смотреть. Господи, где твоя жалость? Ей срочно нужно было разыскать Айгуль и спросить – это вообще было нормально вот так разговаривать? Однако надо было вернуться в ресторан и достоять смену завтрака, убрать посуду, поэтому в каюту она вернулась ближе к обеду. Айгуль уже проснулась и, одетая в униформу, наводила марафет.

– Ты чего такая злая? – кинула она мимолетный взгляд.

– С утра обслуживала вип-каюту и какой-то малолетний урод совершенно по хамски со мной обошелся, – заявила Алена, умолчав про красивые глаза и умопомрачительную фигуру «урода».

– Насколько малолетний? – Айгуль тщательно подкрасила губы.

– Мой ровесник.

– А каюты на седьмой палубе сектор А?

– Откуда ты знаешь? – она удивленно села на кровать.

– Это особенные каюты. Поздравляю. Ты, скорее всего, видела хозяев.

– Хозяев чего?

– Лайнера, конечно.

Алена пыталась представить, как 18-летний парень в рваных джинсах и розовой кофте мог быть хозяином лайнера, но представлялось это плохо.

– Но он слишком молодой! – даже попыталась возразить.

– Значит сын хозяев, или даже внук, – равнодушно подвела итог Айгуль. – Терпи соседка, здесь махровый капитализм – у кого деньги, тот и прав. И такое социальное неравенство, что нам и не снилось. У богатых свой мир, начиная от рождения и заканчивая смертью, свои школы, свои университеты, больницы и садики. Гуляют и женятся они только в своем узком кругу. Старые деньги, новые деньги – пробиться в этот круг простым смертным невозможно. Так что сноси все обиды и не показывай виду, что тебя как-то оскорбили. Но обычно они черту не переходят – матерно не шлют и за попу не щиплют. Он же к тебе не приставал?

Алена вспомнила прекрасный обнаженный торс и полотенце.

– Вроде, нет, – ее голос был очень неуверенным, как впрочем, и мысли.

– Вот и славно. Считай это ускоренной школой жизни, – соседка закончила марафет и повернулась: – Все, подруга, я сегодня на восьмой палубе в баре, забегай.

Весь обед Алена работала на автомате, постоянно размышляя об утренних впечатлениях. Этому красивому Ю Тану явно не понравилось ее поведение вчера – как она разговаривала с Джин Хо и купалась в бассейне верхней палубы, и, вероятно, он решил таким образом ее проучить. Ощутил себя хозяином лайнера? Решил начать свою бизнес-карьеру с нее – простой официантки? Первым и очень сильным желанием было прямо сейчас разыскать веселого Джин Хо и замутить с ним водный волейбол или катание на горках. Назло и напоказ.

Но второй порыв постепенно загасил первый. Зачем кому-то и что-то доказывать, если она через три дня больше никогда не увидит этих людей? Зачем вникать в психологию богатеньких мальчиков и переживать по поводу социального неравенства? Она – Алена Ковалева, даже по меркам Кореи находится на равных с этим снобом. У ее отчима сеть кафе, у его родителей – лайнер. Она работает официанткой только потому, что сама этого хочет, а не для заработка. Но зачем объяснять это незнакомому парню? Гораздо проще расслабиться и сделать все, что планировала – попасть хотя бы на один из островов. А завтра с утра сделать каменное лицо и молча выполнить все, что прикажет заносчивый «хозяин».

После обеда она проводила взглядом толпу туристов, которая радостно расселась по автобусам и уехала покорять тропический остров, и в ускоренном темпе собрала все скатерти со столов. Алена собиралась осуществить еще одну свою мечту – прогуляться по берегу океана и окунуться в его соленые волны.

Наскоро побросала в пляжную сумку все необходимое – сотовый, полотенце, крем от загара, натянула купальник (тот же самый, вчерашний) и, подумав, решила замотаться в веселенькое парео, не обременяя себя лишней одеждой.

Сбежав с трапа, и выйдя с пирса, она слишком поздно заметила, что часть школьников никуда не уехала, а расположилась тут же, на местном пляже, благо и бар под соломенными круглыми крышами и ряд шезлонгов под зонтиками к этому располагали. Она инстинктивно

обогнула золотую молодежь по большой дуге, даже не сомневаясь, что оба вчерашних парня, скорее всего, там.

Ее хитрый маневр удался. Радуюсь своей предусмотрительности, она пробиралась среди пальм и почти выбралась на вожденный берег как ее окликнули по-английски.

– Привет! Как поживаешь?

Судя по неправильному произношению это был Джин Хо а не Тан, поэтому оглянулась девушка почти с облегчением.

– Ты следил за мной?

Хитрый парень обаятельно улыбнулся и показал пальцами:

– Чуть-чуть. Я так и знал, что ты захочешь выйти на берег. Поплаваем вместе?

Она попыталась придумать предлог, чтобы заставить его уйти, но в голове было пусто и легко, душа просила океана и волн, а парень радовался их встрече так искренне, что она не смогла его прогнать.

– Сначала я хотела сделать пару селфи, но раз уж ты здесь – будешь меня фотографировать на мой телефон.

– Я могу предложить кое-что получше.

Джин Хо помахал большим профессиональным фотоаппаратом, висевшим у него на шее. Ничего себе! С такой машиной фотки могут получиться в сто раз лучше, чем на пусть и новенький, но всего лишь сотовый. Соблазн был слишком велик, и она не устояла. Действительно, потом эти красивые фотки украсят унылую зимнюю действительность Питера и согреют в холодные и одинокие вечера, которые ей, судя по всему, предстоят. Да и утереть нос кое-кому, кто помыкал ею утром, тоже хотелось

– Хорошо. У тебя есть опыт фотографа? – спросила она, когда они вышли на красивейший берег с мелким белым песком, лениво перекатывающимися волнами и слепящим солнцем над головой

– Лучше. У меня был модельный опыт, и я тебе сейчас все объясню.

В эти часы звезды благоприятно сложились лично для нее! Джин Хо оказался отличным фотографом – он сумел внятно, по-английски объяснить про выигрышные позы, повороты головы и взгляды, при этом предварительно хорошенько намазав ее кремом. Она так прониклась его мастерством, что без стеснения позировала в купальнике в полный рост, и даже умудрилась сняться лежа в набегающих волнах. Пока она смеялась над рассказами про его короткую и полную приключений карьеру модели два часа пролетели незаметно. Обратного на корабль ей пришлось почти бежать, договорившись с Джин Хо, что все фотки он скинет ей на флешку вечером.

А вечер был суматошный и непростой. Ее опять поставили обслуживать концертный зал, и хотя она выучила почти все крутые повороты между столиками, пришлось очень сильно напрячься, удерживая в уме несколько десятков заказов. Вдобавок школьницы, которые вечером, по всей видимости, решили оторваться по полной, почему-то в качестве мишени своего отрыва выбрали ее. Они потребовали, чтобы именно Алена обслуживала их столик, а потом закатили скандал, что она не понимает корейский.

В общем, устала она до чертиков, к тому же, ее лихорадило – все-таки она пробыла на солнце слишком долго и успела обгореть. В таком неважном состоянии ее, бредущую по коридору, поймал за руку Джин Хо, и немедленно без вопросов утащил в свою каюту.

– Почему я, дурак, не подумал, что у тебя такая нежная кожа! – воскликнул он на ломаном английском. – Надо было мазать тебя каждые полчаса.

– Думаешь, аптека еще работает? – вяло спросила она, рассматривая на планшете обалденные фотографии, сделанные днем на острове.

– У меня есть спрей от ожогов.

– Давай, – она махнула рукой, уже наплевав на приличия – плечи, руки и спину ощутимо жгло, а голова была чугушной.

– Тебе придется раздеться, – голос парня был виноватым.

Алена подумала, что лучше было бы взять спрей и унести его в свою каюту, чтобы Айгуль намазала ее перед сном, но вспомнила, что соседка вернется только под утро. Всю ночь мучиться категорически не хотелось, и она обреченно ответила:

– Ок. Только отвернись. И представь что я в купальнике.

Алена осторожно сняла блузку и закрыла ею грудь, а юбку аккуратно приспустила, рассудив, что уж ноги она сможет намазать себе сама. Она медленно, хотя и несколько неуклюже легла на диван животом вниз.

– Будет немного щипать, – предупредил парень и тут как всегда некстати в его каюту вошел Тан.

Возникла пауза, во время которой в голове Алены вихрем пронеслась вся картина, глазами вип–клиента, а господин Тан, увидев ее подураздетую, лежащую на диване естественно, сделал свои выводы.

– Развлекаетесь? – его английский был безупречным, а лицо каменным.

– Хочешь присоединиться? – мигом сориентировался Джин Хо, а Алена скривилась.

Он шутки шутит, а ее прямо сейчас приняли за легкомысленную не пойми кого. Ту, что раздевается после первого дня знакомства! И была права. Следующие его слова только подтвердили эту репутацию. Он поднял одну бровь:

– А девушка будет не против «тройничка»?

Он сказал специальное английское выражение, которое, однако, употреблялась в контексте не простых развлечений, типа шашек и шахмат, а в конкретном случае физической любви между двумя мужчинами и одной женщиной.

Все эти лингвистические соображения молнией пронеслись в ее голове и Алена захлебнулась злостью, а Джин Хо, который не понимал тонкостей чужого языка, просто рассмеялся:

– Боюсь, девушка сейчас мечтает совсем не об этом.

Он неторопливо взболтал баллончик и эффектно прыснул пеной ей на спину. Алена застонала в голос, а Джин Хо нежным голоском (конечно в пику молчавшему Тану) проговорил:

– Потерпи, дорогая, я только немного распределю спрей по коже.

И все время, пока на нее пшикали и слегка касались, и потом, когда она повернулась к парням спиной и сама намазала себе руки и грудь, девушка ощущала на себе внимательный взгляд Тана и чувствовала себя чуть ли не стриптизершей на сцене. Ну и пусть! – упрямо думала она. Еще не хватало ей заболеть. Думать о приличиях она будет потом.

– Дать тебе мой халат? – Джин Хо был все также предельно вежлив, но Алена уловила в его голосе нотки смеха. Ему было смешно, а вот ей не очень!

– Не надо. Нашу форму стирают каждый день.

– Спокойной ночи! – понеслось ей вдогонку, когда она старательно запахивая блузку и не глядя по сторонам, пошла к выходу.

– Я чему-то помешал? – Тан задал вопрос, как только за Аленой закрылась дверь.

Джин Хо улыбнулся.

– Да брось ты. Алена классная девчонка, мы с ней славно пообщались сегодня днем, и она обгорела по моей вине. Ты видел, какая у нее белая кожа?

– И ты решил побыть ангелом-спасителем, а под это дело затащить ее в койку?

Джин Хо взлохматил свои волосы и открыв банку колы, плюхнулся в кресло. Мазать полуголую девушку пенкой было морально нелегко, и он еще отходил от своих ощущений.

– Да не хочу я ее в койку тащить! – совершенно искренне возразил он. – И ей это совершенно не нужно, она даже когда в купальнике позировала, вообще не смотрела на меня как на мужчину. Думаешь, я этого не заметил? Нормальная девчонка, получше Ын Соль на порядок. Не жеманится и не строит из себя невесть кого. Погоди... – он подозрительно уставился на одноклассника, – ты что, тоже на нее запал? Так не честно – у тебя Джудит есть, даже не смотри в сторону Алены!

Как ни странно, Тана такое обвинение обрадовало. Теперь он с полным правом мог спасти друга из сетей сероглазой авантюристки.

Еще два дня и все закончится – только эта мысль удерживала Алену от пучины отчаяния и злости. Этот день она никогда не забудет. Сначала явление полуголого парня, потом мелодрама «Горничная», затем съемки в купальнике и под конец двое полужнакомых парней видели ее в лифчике! Пускай и со спины! Пускай и в красивом – кружевном, купленном в Корее. А что подумал Тан, когда зашел, ей даже представлять не хотелось. Уверен, наверное, что они с Джин Хо хотели другими вещами заниматься, а про пенку придумали на ходу.

Всю ночь, несмотря на дикую усталость, она не могла сомкнуть глаз, вспоминая потемневшие до черноты глаза красавчика при виде ее, лежащей на диване. А утром, еще до звонка будильника обреченно посмотрела в зеркало.

Краше только в гроб кладут! Сейчас пойдет и сразит наповал богатенького мальчика в самое его черное сердце. На выданной накануне форме с пуговицами и размерами было все в порядке, и она поплелась на кухню, надеясь в душе, что заказ на вип-завтрак отменен. Но все было по-прежнему – ее тележку доверху нагрузили едой и традиционно велели не опаздывать, на что она уже совершенно автоматически ответила по-корейски.

Чтобы не случилось, она будет спокойна и тверда как камень, уверяла Алена сама себя. Главное – не смотреть этому школьнику в глаза. Взрослому уже школьнику, который умеет раздевать одними глазами. И довольно красивыми глазами, – ехидно напомнил ей внутренний голос. А фигура? Не дай бог он опять выйдет в одном полотенце, что будет с ее бедным глупым сердцем?

Постучав несколько раз в двери, и опять не дождавшись ответа, она вошла, и снова в номере никого не было. Неужели повторяется старый сценарий и сейчас Алена будет лицезреть полотенце на бедрах и мокрую челку? Зачем тогда приглашать официантку с завтраком к определенному времени, да еще высокомерно приказывать не опаздывать?

Она выставила всю еду на столик, прислушиваясь к звукам в соседней комнате. Тишина. Что он там делает – спит, что ли? Богатые могут позволить себе все, в том числе – напрягать персонал почему зря. Она вздохнула и невольно подошла к большому панорамному окну во всю стену. И только сейчас заметила, что стеклянные двери были гостеприимно раздвинуты. Это было настолько соблазнительно, что Алена, быстро оглядевшись, аккуратно сделала шаг вперед.

Она только на секундочку посмотрит и все! Личный бассейн на борту личного круизного лайнера – такого и не увидишь больше никогда. А вот и разгадка странной пустоты каюты – ее хозяин плавал, разрезая голубую гладь воды мощными взмахами рук. Да, на этот раз он не повторился. И не подкопаешься – проснулся и решил поплавать, опять забыв о завтраке.

Посмотрю совсем чуть-чуть, как он плавает и обратно, заверила себя девушка и попала. Тан решил завершить свой моцион именно сейчас и грациозно вылез из бассейна, опершись о бортик, а она удостоилась чести еще раз увидеть его великолепную стройную поджарую фигуру, на этот раз в плавках до колена. А он, не обращая на нее внимания, спокойно взял полотенце и тщательно вытер волосы.

– Не опоздала на этот раз, – не удостоив ее даже взглядом, накинул голубой халат и прошел как мимо неодушевленного предмета.

Она опомнилась. Это был все тот же самоуверенный богатенький парень, презирующий обслугу, и то, что она уже два раза видела его почти голым, а он ее – полураздетой, ничего не изменило в их отношениях!

– И вам доброе утро, господин Ю Тан, – она улыбнулась так широко, насколько смогла, надеясь, что вся гамма испытываемых ею эмоций не отражается на лице. – Налить чаю?

– Да, – подтвердил он коротко и добавил: – и можно было уже выучить эти простейшие фразы на корейском языке.

Вот наглец!

– Изучение корейского языка не входит в мои обязанности по контракту, – отрезала она и аккуратно налила чай в тонкую фарфоровую чашку.

– Расширение кругозора всегда полезно для ума. Или тебе интереснее раздеваться в каютах клиентов?

А вот это было подло. Прозвучало так, как будто она была девушкой по вызову.

– Я обгорела и мне нужна была помощь! – процедила она сквозь зубы, еле удерживаясь, чтобы не плеснуть в него горячим чаем.

Что с ней происходит? Почему это парень бесит настолько, что она почти не контролирует свои эмоции? Почему его фразы задевают, хотя ей должно быть наплевать на мнение совершенно чужого человека? Он бросил на диван рядом с собой пачку фотографий, заставив ее зажать рот.

– Кстати, ты забыла взять.

На всех фотографиях была Алена – под пальмой, в шезлонге, в набегающих волнах океана. Улыбающаяся, счастливая, беззаботная... и в одном купальнике. Толстенная пачка, наверное, все, что они снимали с Джин Хо.

– Зачем ты это сделал? – ее охватил ужас. Этот человек распечатывал ее фотки одну за одной, и видел все крупным планом? Мало того, у него остались оригиналы, и теперь он в любой момент может открыть и посмотреть? Вот извращенец!

– Мой друг попросил, решил, что тебе это понравится. Но, похоже, он ошибся, – заметил он, насмешливо наблюдая за ее реакцией.

Она не стала ничего объяснять.

– Просто отдай это мне и сотри оригиналы со своего компа.

– Господин Ю Тан. Ты опять забыла добавить эти слова.

Ненавижу его! Убила бы на месте. Она сжала зубы, перевела дыхание и как можно спокойнее предложила:

– Господин Ю Тан, давайте в оставшиеся два дня соблюдать нейтралитет и поменьше общаться друг с другом, хорошо?

– Мне не нравится, как ты крутишься около моего друга.

Ага, он решил взять быка за рога.

– Может быть, он крутится вокруг меня, а я просто выполняю свои обязанности? Но в любом случае, вам, господин Ю Тан, беспокоиться не о чем. Я приехала в Корею всего на месяц и через неделю уже возвращаюсь в Россию. И надеюсь забыть наше мимолетное знакомство как страшный сон, – последние слова она отчеканила ему прямо в лицо, а потом мило улыбнулась и сняла крышку с тарелки. – Яичницу с беконом?

– Отрадно это слышать.

Неважно, что ему было отрадно слышать – про бекон или про такое к нему отношение, но они больше не разговаривали.

Он завтракал обстоятельно и не торопясь, а Алена заморожено смотрела, как виртуозно он владеет палочками, элегантно отправляя маленькие кусочки бекона прямо в безупречно очерченный рот. Она в очередной раз удивлялась и расстраивалась такому несоответствию прекрасной оболочки и мерзкого содержимого. Мировая несправедливость была в действии,

но если она буду вести себя тихо и незаметно, вполне возможно сможет завершить этот круиз без душевных потерь.

– Можешь идти.

Мучитель милостиво отпускал ее и она быстро, пока он не передумал, собрала посуду, взяла фотографии и помчалась на выход.

– Завтра не опаздывать! – донеслось ей в спину.

Да, черт возьми! Сколько можно? Парень явно решил изошренно поиздеваться над ней, наказывая за внимание его же друга. Совсем они тут с ума посходили со скуки. Если завтра он опять что-нибудь такое выкинет, честное слово, она не удержится и вывалит весь завтрак на его безупречную фигуру или очередную розовую кофту!

Нельзя было с таким воинственным настроением обслуживать шведский стол, но вариантов не было. Она вяло кивнула на радостное приветствие Джин Хо и заняла свое привычное место около емкостей с едой. Все шло своим чередом, американские туристы налегали на тосты с джемом и поглощали кофе литрами, загорелые австралийцы уплетали мягкие вафли, а шумные корейские школьники уминали все подряд.

Вчерашняя компания девочек демонстративно не замечала Алену, но она нутром чуяла, что с их стороны нужно ждать подставы, и не ошиблась. Одна слишком резко встала со своего места, с явным намерением сбить ее с ног, но она успела посторониться и всего лишь выплеснула немного горячего кофе себе на блузку.

Сидящий рядом Джин Хо сказал что-то резкое по-корейски, мигом поднялся и кинулся к ней.

– Сиди не месте! – прошипела Алена, морщась от боли, и поплелась на кухню, застирывать блузку и лечить ожог. Хозяйка розового чемодана проявила себя в действии, и можно было только догадываться, что ей не понравилось – излишнее внимание одного ее одноклассника или утренние визиты ко второму?

Тропический отдых на белоснежном красавце-лайнере потихоньку превращался в череду неприятностей. А завтра был ее день рождения, и очень не хотелось справлять его в плохом настроении. Пришлось бежать к Айгуль и срочно повышать тонус горячим шоколадом и чизкейком.

Смена до обеда была в очередном кафе, но автомат она уже освоила, а подавать пирожные и коктейли почти научилась, поэтому работа шла быстро и ловко и почти исправила настроение. После обеда ее ожидали долгожданные два часа отдыха, и на этот раз она рассчитывала обойтись без участия золотой корейской молодежи. Пусть как-нибудь развлекаются без нее!

Алена мужественно вытерпела обед, лицезрея скучающего Тана и явно взволнованного Джин Хо, который бросал в ее сторону вопросительные взгляды, игнорируя и того и другого. Хватит с нее переживаний по поводу несуществующих отношений и эмоций. Она свободна, не принадлежит этому обществу, насквозь пропитанному условностями, и будет вести себя как захочет!

С палубы девушка внимательно проследила как шумная компания школьников, включая обоих друзей, погрузилась в туристический автобус, который увез их в глубину очередного тропического острова, и со спокойно душой отправилась на местный пляж купаться и загорать. Боясь обгореть еще больше, она надела тонкое хлопковое платье с длинными рукавами и в нем же с блаженством окунулась в теплые и кристально чистые волны Корейского пролива. Хотя вода оказалась слишком соленой на ее вкус (честно говоря, она долго плевалась, когда случайно ее глотнула), она упорно покачалась на волнах и поставила мысленную галочку. Бассейн, горки, фото с пальмой в обнимку, океан – программа минимум этого круиза была выполнена.

Программа-максимум ждала завтра. Алене должно было исполниться восемнадцать лет. Что принесет этот день рождения – радость или очередные неприятности, она не знала, но

надеялась, что ничего страшного не случится. Надо продержаться чуть больше суток и все будет нормально!

Оставшееся время до ужина она проработала, разнося напитки в открытом кинотеатре, где шла какая-то увлекательная корейская мелодрама с английскими субтитрами, которую ей так и не удалось посмотреть. Единственное, что она разглядела, были мужчины в смешных шляпах с бусинами и в шелковых развевающихся халатах.

Ну а ужин стал очередным испытанием на прочность. Хотя на этот раз она работала в обычном ресторане с веселыми американцами и не менее зажигательной прочей публикой, которая поужинав, тут же отправлялась на дискотеку или в многочисленные бары верхних палуб, но работы от этого меньше не становилось. Поддай-унеси, налей-положи, и так весь вечер, пока ее не зашатало от усталости.

Ближе к полуночи она мечтала только о мягкой постели и крепком сне, однако выйдя на палубу, столкнулась с Джин Хо, который явно ее подждал.

– Привет! – его улыбка была мягкой и виноватой. – Как дела?

– Как сажа бела, – проворчала девушка по по-русски, но вспомнив, что завтра ее день рождения и последние сутки на лайнере, – решила быть доброй, – Все хорошо, только очень устаю с непривычки. Я же не настоящая официантка, а обычная школьница, точнее бывшая школьница и почти уже студентка.

– Ты учишься в университете? – удивился парень. – На вид тебе больше семнадцати не дашь.

Она рассмеялась:

– А мне и есть семнадцать. Пока.

Алена подошла к высокому борту палубы и посмотрела вниз. Там в крошечной непроглядной тьме шумели и перекатывались волны огромного океана. А наверху над ними раскинулось небо, густо усыпанное звездами, такими далекими и в тоже время такими яркими. Даже дух захватывало от такой красоты, и она оглянулась на Джин Хо:

– Красиво, правда?

– Правда, – подтвердил он, не отводя от нее взгляда. – Все, что я вижу перед собой – прекрасно.

– Ты ведь говоришь о звездном небе? – она лукавила, хорошо понимая, что он имеет в виду. Восхищенный взгляд парня проливал бальзам на ее душевные раны, и как будто лечил потихоньку все мелкие уколы самолюбия, которые она получила от его друга.

– Нет. Не о нем.

Он подошел вплотную и заправил прядь волос ей за ухо.

– Ты очень красивая, Алёна. Как жаль, что у нас нет времени познакомиться поближе.

Легкий морской ветер развеивал волосы девушки, блеск звезд и ночная мгла океана туманили разум. Все, что она хотела так недавно – сбывалось. И неважно, что с не с тем, и не там. Она посмотрела на обаятельного и милого парня, вспомнила, что полночь уже настала и решила делать в свой день рождения только то, что хочет. Она дотронулась до плеча Джин Хо, глядя ему прямо в глаза, и он все понял правильно и поцеловал ее.

Ее первый поцелуй был замечательным – ласковым и нежным, таким, каким нужно в первый час совершеннолетия, таким, о каком мечтает каждая девушка. Не переступая границы, и не пугая друг друга, они целовались, не размыкая губ. А потом он обнял и прижал ее к себе, а Алена уткнулась ему в грудь и прошептала:

– Спасибо за подарок на мой день рождения.

– Тебе, правда, сегодня исполнится восемнадцать лет?

– Да.

– Тогда поздравляю!

Они неподвижно стояли на палубе, и девушке было тепло и уютно в объятьях этого практически незнакомого и немного смешного парня. Он, увидев, что она буквально засыпает на ходу, проводил ее до каюты и пожелал спокойной ночи. А она на удивление долго не могла уснуть, заново переживая эти удивительные ощущения поцелуя.

Спасибо океану и звездному небу! Они сумели залечить душевные раны и не важно, что завтра ее опять ждут язвительные замечания молодого «хозяина» и тяжелые подносы. Она вновь поверила в свою привлекательность, а это было так важно после предательства Майкла! Она верила, что этот первый поцелуй станет незабываемым воспоминанием прекрасной взрослой жизни. И хорошо, что продолжения не будет. Впечатления от него не испортятся под грузом дальнейших проблем, непонимания и расставания. Он останется чистым и светлым, каким и был в эту ночь.

Потратив на сон всего пять часов, она, конечно же, не сразу услышала звонок будильника и опоздала с завтраком, хотя и не намного. А этот тип уже сидел на диване с планшетом и не удосужился даже голову поднять, пока она не накрыла стол и не налила чай.

– Похоже, кое-кто не утруждает себя точностью.

А вот и голос прорезался. Сегодня мучитель был для разнообразия в белой майке с вырезом на полгруды и в джинсах с искусственными дырами №3.

– И вам доброе утро, господин Ю Тан. – она не даст испортить свое хорошее настроение! И даже рискнула спросить. – Как спалось?

– Ну, я же не целовался под звездами с первой встречной официанткой, поэтому отлично выспался, – вот и прилетело за ее доброту.

Все парни – болтуны и хвастуны! Никому нельзя верить, особенно тем, у кого в друзьях есть избалованный и ехидный мальчик-мажор.

– С таким характером только спать и остается, – не выдержала она и тут же прикусила язык. Зачем лезет на рожон?

– А может, и со мной поцелуешься? Тебе же без разницы кого целовать, лишь бы был при деньгах. – все накопившееся раздражения Тана, после того как среди ночи друг с ним поделился откровенными подробностями, грозило вылиться наружу

Ах, ты засранец. Вот сегодня она точно выльет чай на его тупую башку!

– Знаешь, размеры ваших капиталов мне не интересны. Гораздо более привлекательны другие характеристики, если ты понимаешь, о чем я.

Она нарочно построила фразу двусмысленно. Владеет английским она блестяще. А он пусть гадает, что она имела в виду – их мускулистые тела, или доброту и человечность. А Тан не растерялся:

– Может тебе понравятся и мои характеристики?

– Намазать круассан? – она не желала продолжать этот разговор.

– Решила напоследок устроить вечеринку? – а он не унимался.

– На моем вечере вас точно не будет, господин Ю Тан! – отчеканила она, глядя в его невыносимо красивые глаза и ушла в глухое молчание. Один день. Ей осталось продержаться всего один день. Сегодня отпразднует день рождения, а завтра к обеду лайнер вернется в Инчхон, и она забудет ночное звездное небо и заносчивых и слишком болтливых корейских мальчиков.

День прошел в такой суматошной круговерти, что девушка только на минутку успела забежать в бар к Айгуль и договорится насчет праздничной ночи, точнее, четверти ночи, или даже часа – насколько ее хватит после таскания подносов и тарелок.

Дневным отдыхом пришлось пожертвовать, чтобы вечером отпустили на пару часов пораньше, иначе вместо бара она рисковала оказаться в собственной каюте под одеялом. После укороченной вечерней смены она быстренько вернулась к себе в каюту, приняла душ и задумчиво остановилась перед платьем, еще с утра повешенным на плечики. Платье выбрала и

купила мама, Алене бы никогда не хватило смелости даже примерить эту короткую и блестящую тряпочку. Бледно-розового цвета с переливами, едва прикрывающее попу и обтягивающее грудь, оно немедленно было названо «платьем Барби» и только осознание того, что этим нарядом ознаменуется начало новой жизни, добавляло смелости его надеть.

А теперь она стояла перед этим блестящим великолепием и сомневалась. Слишком многое произошло за последние дни. Постоянные пикировки с богатеньким наследником, купание в лазурных водах океана, поцелуй черной звездной ночью не прошли бесследно. Она чувствовала, что меняется и не понимала – хорошо это или плохо, и какой станет потом. Сейчас ей это платье казалось слишком провокационным, особенно если посмотреть на себя глазами Тана.

А почему она должна смотреть на себя его глазами? Она рассердилась. Ей должно быть все равно, что про нее думает хозяин лайнера, она-то ни в чем не виновата.

Ощущая, что сомнения только усугубляют ее неуверенность, она быстро натянула платье, и первый раз за несколько недель нарядилась как следует – с тоналкой, тушью и тенями, проведя напоследок алым блеском по губам. Любимые белые босоножки на высоких, но на удивление удобных каблучках, свежeweымытые волосы блестят – девушка была готова. Осталась одна загвоздка – куда деть сотовый и карточку от номера? Надо бы отдать Айгуль за стойкой, а потом не забыть забрать!

В главном баре с большим танцполом и рядами столиков по краям было шумно и тесно – все решили повеселиться напоследок. Айгуль работала в поте лица, виртуозно смешивая и разливая напитки, но нашла время сделать совместное селфи и понимающе забрала сотовый и карточку. Потом она подмигнула и протянула Алене высокий бокал с голубоватой жидкостью с соломинкой, украшенный зонтиком и долькой лимона на краешке. Девушка осторожно отпила, но вкуса алкоголя совершенно не ощутила, и это успокоило. И как показали следующие два часа – зря. Внезапно стало очень весело, захотелось танцевать и стоило выйти на светящийся танцпол, как тут же появился Джин Хо. Многочисленные и искренние комплименты от него на английском согрели душу и они стали зажигать на пару среди множества таких же двигающихся почти вплотную друг к другу людей.

Как давно она не танцевала! Казалось, вместе с энергичными движениями тела из нее уходят все страхи и сомнения последнего месяца. Все, что мучило – пьяный поцелуй Майкла с другой, страх не попасть в университет, незнакомая страна и суровая новая родня – растворялось в энергичном ритме танца под бешеную музыку и мигание лазерных огней. Ее совершенно не волновал Ю Тан, сидящий с кислой миной за одним из столиков, и бывшая подружка Джин Хо, яростно стрелявшая глазами по ним в компании своих одноклассниц.

Через парочку медляков, которые они с Джин Хо станцевали в обнимку, точка кипения его подружки (или бывшей подружки) достигла своего пика и она подбежала и буквально вырвала своего красавчика из ее рук.

Но Алене уже было совершенно все равно. Энергия продолжала бурлить в крови и требовать немедленного выхода. Она оглянулась и увидела все такого же кислого Тана, который все это время просидел, не отрываясь от телефона. Зачем нужно было приходить в бар, и сидеть уткнувшись в сотовый, не танцуя и не общаясь?

Внезапно девушке захотелось объяснить этому заносчивому золотому мальчику свои соображения, и она уселась рядом с ним. Ради последнего вечера на лайнере он принарядился, о чем она не преминула сообщить:

– Надо же, ты любишь не только розовый!

К обычным светлым рваным джинсам (кажется №4 или 5? Какая разница!) он надел голубую футболку с глубоким вырезом. Даже причесался... слегка. Челка все также свисала со лба и сквозь нее блестели его красивые глаза. Жирно подведенные черным, очень темные, глубокие как омут. Это было настолько красиво, что она даже задохнулась. Неожиданно так сильно

захотелось рассказать ему о своих впечатлениях, что девушка изо всех сил стиснула зубы. А Тан лишь подлил масла в огонь:

– Ты забыла добавить «господин».

Как будто огненная петарда взорвалась в голове в ответ на его слова. Вот ведь высокомерный сукин сын! И английский сам собой стал приходить на ум и ложиться на язык:

– Ты знаешь, что сегодня последний раз, когда мы видимся? – она спросила и дождалась его поднятых бровей. Хоть что-то. – А еще сегодня мне исполнилось 18 лет. И я стала совершеннолетней.

– Поздравляю. Налить тебе выпить? – это слово он произнес так холодно, как будто хотел не выпивкой угостить, а заморозить ее вместе со всем баром в придачу. Она отмахнулась.

– Не надо меня поздравлять. В действительности тебе плевать на меня и мой возраст, – она набрала дыхания и еще раз спросила себя, нужно ли продолжать? Но последний вечер на лайнере требовал подвигов, и она выдохнула и ринулась в глубокую воду. – Сказать по правде, я в своей жизни еще не встречала такого высокомерного, заносчивого и наглого типа как ты. Ты воплощаешь все то, что я ненавижу не просто в мужчинах, но и в людях. Нельзя так презирать людей и относиться к ним как к пыли под ногами.

Алене ее слова казались пламенным спичем не хуже президентской речи, но судя по вытянутому лицу Тана, ему это казалось пьяным бредом. Ну и все равно! Она еще раз посмотрела в его темные глаза и поняла, что все равно не сможет удержаться от продолжения. Она больше никогда не увидит его, и осознание этого придавало смелости и бесшабашной наглости. Она решила на то, что в другое время не сделала бы ни за что на свете.

– А то, что сейчас я хочу тебе сказать, лучше было бы не произносить, – предупредила она еще по-английски, закрыла глаза и в последний раз попыталась удержать себя от опрометчивого шага. Но куда там! Слова сами просились на язык, и она перешла на русский. – А еще я никогда не видела таких красивых мужчин. Когда я смотрю на тебя, тону в твоих глазах и перестаю соображать. Нельзя быть таким красивым и таким невообразимым идиотом одновременно. Это не честно.

Она протянула руку, и наконец, сделала то, что давно хотела – убрала челку с его лица, слегка задев лоб. Это прикосновение словно обожгло ударом тока, и в следующую секунду он больно схватил ее пальцы. Это было почти нестерпимо – ее слова, его глаза и руки – все вместе вызвало такую бурю эмоций, что она больше не сдерживалась:

– Мне очень хочется поцеловать тебя и держать за руку так долго, насколько это возможно. Я знаю, что завтра ты как призрачное видение исчезнешь из моей жизни, но сегодня я хочу просто смотреть на тебя.

Она замолчала, жадно пытаясь запомнить его черты лица, темные глаза, прямой лоб и высокие скулы, о которые можно было порезаться. И буквально чутьем почувствовала подступающий сон. Вот все и закончилось. Алкоголь в крови (которым ее все-таки напоила Айгуль!) вступил в решающую фазу и теперь необходимо срочно удалиться в каюту, чтобы забыться там нездоровым пьяным сном.

– До свидания, мой босс, – попрощалась она по-английски. Силы на то, чтобы встать, она еще нашла. А потом все поплыло перед глазами, и она вдруг оказалась в своей каюте и с облегчением легла. Прощай, невыносимый и высокомерный корейский хозяин!

Тан с искренним недоумением наблюдал за русской официанткой, которая сначала оскорбила его, потом стала говорить на своем языке, глядя ему прямо в глаза. Возможно, он даже почти догадался, что она пыталась сказать, тем более она весьма красноречиво дотронулась до его волос, но на всякий случай нажал на кнопку диктофона на телефоне, чтобы записать непонятные слова.

А потом эта взбалмошная русская просто отрубилась! Встала, попрощалась, сделала несколько шагов, села на диван, и тут же уснула. И что ему делать с этим сероглазым и так некстати разговорившимся чудом? На ее тоненьком платье карманов не наблюдалось, сумочки он тоже не видел, мобильника и карточки от номера – даже под платьем было спрятать негде.

Можно было бы ее оставить здесь в баре, но здравый смысл возобладал и Тан, проклиная тот час, когда захотел повеселиться, а точнее сказать, напоследок проследить за Джин Хо, подхватил девушку на спину и выволок в коридор. Дальше надо было что-то решать. Друг не появлялся, ревнивая Ын Соль все поняла правильно, и просто так его не отпустит. Чувствуя злость и уязвленное самолюбие от слов этой девчонки, он решил сделать по-своему. До его каюты идти было меньше десяти минут, и когда он приволок к себе девушку его даже грызла совесть... пару секунд. Потом вспомнил ее слова, опять разозлился, аккуратно усадил на диван, присел рядом, прислонил ее к себе и сделал шикарное селфи – официантка целует ненавистного босса.

Все. Эта девица бесила его с самого начала – откровенным купальником, отсутствием скромности и послушания, необходимого, чтобы работать обслугой, полным презрением к правилам. Сейчас она лежала совершенно беззащитная и такая нежная, даже с ярким макияжем на лице. Но он уже не купится на этот вид. Пусть попробует теперь Джин Хо говорить что-либо про милых русских девушек, а эта нахалка – возникать про его высокомерие. С чувством выполненного долга он осторожно снял с ее туфли и укрыл одеялом неожиданную соседку на эту ночь.

Алена проснулась от вполне себе естественных причин, которые неотступно звали ее посетить маленькую уединенную кабинку. Однако открыв глаза, сразу уткнулась взглядом в потолок с лазоревым рисунком. Мамочки! Она все-таки сделала это – перепила и попала в чью-то чужую каюту? Вот тебе и взрослая жизнь!

Так, что там с ее ощущениями? Руки автоматически потянулись к груди, и она чуть не выругалась вслух, когда под руки попало хлопковое покрывало, которое корейцы по недоразумению называли одеялом. Она скинула это одеяло-покрывало и обнаружила, что лежит одетая, в собственном платье и белье на удобном мягком, но явно чужом диване.

Значит, она просто лежит на чужой мебели, только где? Девушка села, поджав под себя босые ноги, и только сейчас разглядела большую кровать напротив и спящего Тана в ней. Боже!!!! Как она попала к нему в спальню и почему именно к нему? Алена тихонько сползла на пол и стала судорожно вспоминать события вчерашнего вечера.

Так и есть. Айгуль напоила ее коктейлем с алкоголем, она танцевала с Джин Хо, потом его забрала его бывшая, а она под села к Тану, наговорила ему гадостей, а потом... А потом, по всей видимости, заснула, прямо за его столиком! Вот засада!

Девушка застонала, но тут-же испуганно прикрыла рот. Хорошо, если он ее просто приволок к себе и уложил на диванчик. А если по пути не удержался и пощупал все, что хотел? Или не хотел? А если сделал что-то большее? Но нижнее белье было на месте... Стоп! Думать обо всем, что мог сделать малолетний босс с ее бесчувственным телом было слишком невыносимо. Она на четвереньках, стараясь двигаться как можно тише и быстрее, выбралась из спальни, а потом и из каюты. Да уж. Окончание дня рождения было феерическим – Алена ползком выбралась из чужого номера, пряча лицо от камер за гривой спутанных волос.

Только добравшись до лестницы, она поняла, что идет босиком. Еще и любимые босоножки оставила у него. Чертова Золушка! Это было совсем не смешно. Начудила же она в последнюю ночь на круизном лайнере. И ей действительно было что вспомнить, как она и планировала. Плевать, что половину из всего произошедшего хотелось бы забыть немедленно!

В каюте она успела лишь переодеться и принять душ до начала последней смены. Даже Айгуль проснулась с утра пораньше и торжественно вручила ей целый и невредимый телефон, не спрашивая, где она была всю ночь. И, слава богу.

Предстояло отработать долгие полдня, и возможно даже увидеть снова неразлучных одноклассников школы «Империя». Осознав это, она вышла из каюты на деревянных негнущихся ногах. Как она будет смотреть на Танаа? А как он будет смотреть на нее? Не сама же она попросилась переночевать в его каюте? А если она именно это и сделала? Нет. Пить она больше не будет, никогда и ни за что. Особенно в незнакомых местах и в присутствии полужакомых мальчиков.

Джин Хо влетел в каюту друга с утра пораньше, слишком взбудораженный, чтобы разговаривать спокойно. Он сразу вышел к бассейну и не ошибся – Тан плавал там.

– Эта Ын Соль всю ночь меня доставала своими истериками, – начал он с места в карьер. – Ты не видел вчера Алену?

Тот спокойно подплыл к бортику и буднично произнес:

– Видел.

– Она сразу после меня ушла? – не успокаивался Джин Хо.

– Что ты привязался к этой русской? – внезапно разозлился Тан. Когда он проснулся утром и не увидел девчонки, то облегченно вздохнул – она поняла все правильно и ушла сама. И даже туфли в спешке не забрала. – Развлекалась она без тебя очень хорошо и даже не заметила, как ты ушел.

– Зачем ты врешь? – Джин Хо даже удивился такому презрению в голосе друга.

– Вру?

Ты сам напросился, – подумал Тан. Он взял свой мобильник, разблокировал его и подал другу. – Посмотри, если не веришь.

Джин Хо, ничего не подозревая, взял сотовый и чуть не упал в бассейн. На экране были Тан в обнимку с Аленой, она целовала его с закрытыми глазами, а сзади угадывалось изголовье его кровати. Черт!

– Ты что – переспал с ней? Когда успел?

Джин Хо ничего не понимал. Она даже целовалась как маленькая девочка, и внезапно оказалась в кровати его друга! Этого не может быть! Этого не могло быть!

– Извини. Она сама села за мой столик.

– Кто бы сомневался! – процедил Джин Хо и развернулся, чтобы уйти.

– Можешь передать ей туфли, она про них забыла, – решил добить его друг и махнул рукой на стоящие около шезлонга босоножки.

Это было последней каплей. Если фотка еще могла быть розыгрышем, то оставленные девушкой туфли красноречиво свидетельствовали о том, что она все-таки побывала в каюте Тана и как минимум снимала с себя обувь.

А он как последний дурак поверил в ее чистоту и невинность! Даже целовал осторожно, боясь напугать. Зато Тан терять времени не стал и быстренько ее соблазнил, пользуясь тем, что ни одна девчонка ему не откажет. Обида и неверие были настолько жгучими, что хотелось найти Алену и высказать ей все в лицо. Но это было не по-мужски. В конце концов, она имела право на выбор.

Алена стояла на своем привычном месте в ресторане рядом с подносами и машинально искала глазами Джин Хо. Бесполезно. Ни на завтрак, ни даже на обед он не пришел, как не было и его друга – ненавистного Тана. Собственно, этого следовало ожидать. Неизвестно, что мог наплести ему дружок о прошедшей ночи, но явно ничего хорошего. Ну что ж. Эту страницу жизни можно перелистнуть со спокойной душой. И выбралась она из нее только с некоторыми душевными, а не физическими потерями, что вполне можно считать везением. И отныне никакого алкоголя. Никогда!

После обеда, перед уборкой столиков, она улучила минутку и тайком пробралась на палубу, чтобы проследить за неразлучными друзьями. Так и есть. Они спустились по трапу, не разговаривая и не глядя друг на друга, и сели в разные машины. Джин Хо напоследок оглянулся на палубы лайнера, будто ища кого-то и Алена даже присела, чтобы не дай бог, не встретиться с ним глазами. Но вполне возможно, она просто пыталась выдать желаемое за действительное. Тан сел в машину, не оглядываясь.

Прощайте прекрасные корейские мальчики! Вы сделали мой «отдых» воистину незабываемым, – она мысленно крикнула вслед друзьям и закрыла эту часть своей жизни.

Она доделала все свои дела в ресторане, вернулась в каюту, очень быстро собрала свои вещи, и уже получив СМС-ку от приехавшей мамы с отчимом, попрощалась с Айгуль. Деньги за работу ей перечислили накануне, поэтому, не задерживаясь на бесполезные воспоминания, она покинула лайнер и позволила бросить назад всего лишь один прощальный взгляд. Отныне ей предстояло смотреть только в будущее, только вперед.

Серия 5

Оставшаяся неделя была намного легче и беззаботнее, чем три предыдущих. Алена уже не работала официанткой, как будто госпожа Чхе в чем-то убедилась, и милостиво разрешила отдыхать. Она развлекалась на полную катушку – они с мамой гуляли по Сеулу, пару раз все вместе ездили в национальные парки, поднимались на телебашню. С мамой было интересно и весело, но девушка уже заскучала по Питеру, и его прохладному и дождливому лету. Корейскую жару она переносила хорошо, и даже умудрилась слегка загореть (несмотря на неудачный опыт на острове), но, видимо усталость от слишком многих впечатлений брала свое, и ей не терпелось вернуться домой.

Перед отъездом они с Вероникой Сергеевной опять оделись в платья, и отчим отвел всех в бабушкин ресторан – попрощаться. Алена опять сидела на кожаном диване и с любопытством сравнивала свои ощущения до и после. Все-таки три недели работы официанткой даром не прошли. Она слишком хорошо понимала, какая работа кипит во внутренних помещениях, чтобы клиенты могли расслабленно сидеть и ждать свой заказ. Девушка улыбалась всему персоналу и с удовольствием получала ответные приветствия. Замечательно, что она попробовала себя в этой профессии. Когда бы еще выпала такая возможность?

Однако в следующую минуту Алена уже готова была передумать. Со своего места она увидела как вошел Джин Хо и остановился, обводя зал глазами. Хотя стиль одежды он поменял – вместо шорт на нем были брюки, а вместо футболки – рубашка, девушка сразу его узнала. Неужели он пришел сюда просто поесть? Она не верила в такие совпадения и стала лихорадочно вспоминать – рассказывала ли ему о своей новоиспеченной бабушке и ее ресторане. Конечно, рассказывала. В тот момент, когда она это вспомнила, парень увидел ее и явно обрадовался.

А она напряглась. Судя по тому, как они расстались, точнее, как не попрощались – он мог сейчас сделать и сказать все, что угодно, а к ним вот-вот должна была спуститься госпожа Чхе.

– Алена!

Он подошел к столику и поклонился маме и отчиму. Она вскочила и попыталась объяснить маме по-русски:

– Это мой знакомый.

Та улыбнулась и спросила:

– Не хочешь и нас познакомить?

– Не сейчас! – Алена схватила Джин Хо за руку и оттащила к другому столику. – Как ты меня нашел?

– Но ты же рассказывала про ресторан. Я сюда уже третий день хожу, в надежде тебя увидеть.

Ей стало приятно, но она не собиралась сдаваться так легко.

– Зачем? По-моему на корабле ты явно дал понять, что прощаться со мной незачем и наше знакомство было ошибкой.

– Я был не прав, – он протянул маленькую коробочку, которую девушка заметила только сейчас. – Я очень сильно ошибался. Ты сможешь меня простить и принять запоздалый подарок к дню рождения?

Она демонстративно спрятала руки за спиной.

– Мне не за что тебя прощать. Мы просто мило поболтали пару раз и все.

Он вздохнул:

– Наверное, я все это заслужил. Но я привык верить друзьям, и когда Тан показал мне фотографию, я понял все не правильно.

– Фотографию? – она его перебила, уже догадываясь об ответе.

Джин Хо взял свой телефон и, нажав пару раз на экран, показал то, о чем шла речь. Так и есть! Селфи Тана с ней было очень милым, если бы не маленький нюанс – на самом деле она спала, а выглядело все так, как будто целовала в щеку, сидя на его кровати.

– Вот гад! – произнесла по-русски она, вернула парню телефон и спросила уже по-английски: – Почему же ты пришел сюда сейчас?

Джин Хо отвел глаза:

– Тан мне признался. Ты просто уснула в баре, у него не было карточки от твоего номера, и ему пришлось отнести тебя в свой.

– С чего бы ему сознаваться?

Ее скепсис был понятен. Парень, все также не глядя в глаза, пробубнил:

– Я не отвечал на звонки пару дней, и ему пришлось все рассказать.

– Извини, что была причиной вашей размолвки. – Алене все равно не хотелось его прощать, и она продолжила, – не легче ли было просто забыть о моем существовании? Я обычная русская студентка, волею случая, работавшая официанткой. Мне совершенно наплевать, что обо мне думаешь ты, или твой приятель. Я уезжаю завтра, и собираюсь забыть вас обоих как страшный сон!

А Джин Хо вдруг посмотрел смело и даже с вызовом:

– Ты можешь думать о нас все, что угодно, но я не хочу, чтобы у тебя остались плохие воспоминания о Корее.

– Ты что – патриот? – она даже удивилась.

– Да, – твердость ответа обескуражила и обезоружила. Девушка сдалась.

– Хорошо. Я тебя извиняю и не считаю, что в Корее еще есть такие невежливые прохвосты, как вы с другом. Все?

Джин Хо широко улыбнулся и снова протянул коробочку. Алена сердито выдернула подарок из его рук, открыла и ахнула – там лежал совершенно чудесный тонкий серебряный браслет. Присмотревшись, она увидела гравировку на английском названия лайнера, где работала пять дней – Ocean Dream, а на внутренней стороне была надпись на корейском.

– И что ты здесь написал? – подозрительно сощурилась она.

– Прекрасной девушке на память о Корее, – важно перевел парень.

И Алена не выдержала – рассмеялась и потрепала его волосы.

– Ты точно патриот своей страны. Спасибо большое.

Она застегнула браслет и повертела рукой, ловя свет ламп на его поверхности.

– Когда ты улетаешь? – Джин Хо мгновенно повеселел.

Надо же. Всего пара слов, а он уже стал прежним славным симпатичным корейцем. Она вздохнула. Действительно. Он же не виноват, что у него друг – осел.

- Завтра, уже завтра, Джин Хо.
- Значит, успеем прогуляться?

Она даже растерялась, но подумав – поняла, что это неплохая идея. Это было бы хорошим завершением ее поездки – погулять по Сеулу с в общем-то славным и смешным парнем. А почему бы и нет?

- Хорошо. Только мне надо поужинать с мамой и будущей семьей. Дождешься меня?
- А можно мне присоединиться к вам?
- Ты этого хочешь?

Она растерялась, а Джин Хо галантно подал руку и слегка поклонился.

- Будь уверена, перед твоей семьей я не опозорюсь.

Когда они подошли к столику, госпожа Чхве уже сидела вместе с мамой и отчимом и что-то говорила официанту.

Джин Хо преобразился на глазах. Из смешливого лукавого парня он вдруг стал серьезным и приличным молодым человеком, глубоко поклонился и представился. Госпожа Чхве благосклонно улыбнулась и ответила на приветствие чересчур длинной тирадой. А изумленная мама прошептала на ухо:

- Когда ты успела познакомиться с сыном совладельца телеканала РедСтарс?
- Что? – прошептала она в ответ не менее изумленная. – Какого телеканала?

– Почему ты не рассказал, что твоя семья владеет контрольным пакетом акций телеканала? – громко спросила Алена, сидя на втором сиденье парного велосипеда. Они ехали с Джин Хо по вечернему Сеулу, ветер обдувал лицо, новые джинсы (с дырами!) и летняя кофточка в цветочек сидели как родные, и жизнь была прекрасна!

- А разве это что-то меняет? Разве тебе важно, чей я сын? – ответно спросил он.

– Ты прав! Это совершенно неважно, – подала плечами она полчаса спустя, поедая мороженое на бульваре. – Спасибо, что развлек меня в этот вечер.

– Значит так, – деловито начал он. – Во-первых, дай мне номер твоего сотового и скинь ссылку на свой .инстаграм

Она даже растерялась от такого напора.

– Во-вторых, когда приедешь на свадьбу мамы, обязательно позвони мне или скинь СМС-ку. Я еще не показал тебе кучу всего интересного в городе и окрестностях.

- Хорошо.

Все-таки он был славным парнем, этот Джин Хо. На Сеул опускалась ночь, на бульваре зажглись фонари, но народу как будто прибавилось. Они сидели на мягкой траве под деревом, и она вспомнила другую ночь – на лайнере. Он, наверное, тоже, потому что когда их взгляды встретились оба, не сговариваясь, потянулись друг к другу. Это было также приятно, как и тогда, и они даже пару раз разомкнули губы, осторожно пробуя на вкус свой второй поцелуй.

- Возвращайся в Корею, Алена.

Джин Хо погладил ее по щеке, прижал к себе, и они долго сидели, обнявшись и не говоря ни слова.

Всю ночь накануне отъезда Алена проспала как убитая, а утром проснулась с отличным настроением. Корея оказалась вполне себе милой и дружелюбной страной, если не считать некоторых нехороших личностей, о которых она думать не хотела. Свежекупленные чемоданы были собраны еще вчера, и по дороге в аэропорт Ичхон она практически не волновалась.

Когда прошли сквозь разноцветную толпу общего зала, мимо них табуном промчалась стая девочек, которые все как один поднимали вверх телефоны и кричали «Оппа»³. Крики

---

³ Оппой в Корею называют девочки старших братьев или своих кавалеров. Ну и заодно фанатки так любят называть

предназначались парню с красными волосами и в черной медицинской маске на пол-лица. Что за демоническое сочетание, – подумалось Алене, но, девушек, похоже, это не смущало. Они окружили неизвестного «оппу» и умудряясь все также снимать на телефон, протягивали фотографии для автографа. Похоже, это была какая-то местная знаменитость, но ее больше волновало состояние мамы, чем красноволосые кумиры молодежи.

Мама с отчимом, которого девушка уже умудрилась пару раз назвать абоджи⁴ (совершенно не произвольно, но он этому обрадовался) проводили до стойки регистрации.

– Не забывай готовить себе горячее, не живи на сухомятку! – мама всю дорогу давала советы по хозяйству и волновалась больше ее. Алена видела – еще чуть-чуть и она заплачет.

– Мамуля, я ведь уже жила одна, когда ты уезжала в командировки, почему ты так волнуешься?

– Потому что я всегда возвращалась, а теперь тебе предстоит жить без меня. Прости, доченька!

Мама все-таки заплакала, и девушка кивнула отчиму. Тот понял все правильно и обнял свою невесту.

– Дорогая, ты воспитала чудесную дочь. Она справится. Тем более есть интернет и вайбер и вы сможете общаться каждый день. А через пару месяцев увидите снова на нашей свадьбе.

Они расцеловались, родители ушли, и Алена спокойно встала в очередь к стойке регистрации, чтобы сдать багаж. И вдруг... Она даже не поняла, почему сердце застучало как бешеное, а ладони вдруг стали влажными. Просто бросила взгляд на парня, который подходил к очереди и он показался похожим на заносчивого богатенького парня. Вип-клиента, сына или внука владельца лайнера Ю Тана. Она пригляделась. Ну да. Это он и был. Одетый в темные узкие джинсы, черные мокасины и синюю рубашку, в черных зеркальных очках, он выглядел шикарно. Она мимолетно успела порадоваться, что не стала забирать волосы в привычный хвост, а оставила их распущенными, и огорчиться, что на ней были совсем не шикарные, зато удобные синие джинсы и трикотажная кофточка.

Тан заметил ее, подошел почти вплотную и снял очки. Алена, правда, из всех сил старалась не смотреть на этого мерзавца, но его темные глаза притягивали и завораживали одновременно. Оба молчали, пока он не протянул обувную коробку. Босоножки! Она уверена, что это были именно они. Вот и принц пожаловал. Правда, не с предложением руки и сердца, но все-таки. Неужели это было таким своеобразным безмолвным извинением? Она вопросительно посмотрела на него и взяла коробку, слегка коснувшись его пальцев.

– Как ты узнал, что я улетаю? – глупо спросила и тут же прикусила язык. Она же рассказала об этом Джин Хо. Все понятно, это он заставил своего друга принести босоножки. Она обиженно проговорила, – Все нормально. Можешь передать Джин Хо мое спасибо.

– А мне? – вдруг подал голос он. – Мне не хочешь сказать спасибо?

Она даже задохнулась от возмущения.

– Нет.

– Думаешь, мне надо было бросить тебя спящую в баре? – издевательски продолжил он.

– Ты мог бы меня не фотографировать, или хотя бы не показывать эту фотографию другу, – через силу выдавила она. Обида не уходила, а наоборот стремилась заполнить ее целиком.

– Я не смог удержаться, – вдруг совершенно неожиданно ответил он и посмотрел в глаза.

Стало еще горше. Все правильно. Он не смог удержаться от очередной гадости, чтобы его друг не общался с прислугой. А в аэропорт приехал всего лишь по его просьбе.

своих кумиров. Если переводить буквально – девочки кричали «любимый».

⁴ Абоджи – отец по-корейски.

– Ну что ж. Надеюсь, наше с тобой знакомство закончится здесь и сейчас, – как можно уверенней проговорила она и отвернулась. Сейчас самое главное было не заплакать.

– Я тоже, – услышала за спиной. – Пока.

Вот и все. Впечатления от неожиданного появления Тана были такими сильными, что она словно одеревенела. Она сдала багаж, получила талон и пошла на эскалатор, сжимая в руках злополучную коробку. И лишь поднимаясь вверх, заметила, что на крышке было что-то размашисто написано на хангыле черным маркером. Несмотря на обиду и злость бедное сердечко вновь застучало.

Там могло быть все, что угодно – от «до встречи» до «убирайся прочь». Внезапно ей так сильно захотелось узнать, что же написал золотой мальчик на прощание, что она стала оглядываться вокруг в поисках переводчика. Действовать надо было быстро, это был международный аэропорт, и когда она пройдет регистрацию на свой рейс, там просто может не оказаться корейцев, говорящих по-английски.

Впереди были только несколько человек, одетых одинаково в черные джинсы и белые футболки, в черных очках. Девушка рискнула:

– Извините, вы говорите по-английски?

Одинаковые люди, остановленные громким вопросом, переглянулись и ничего не ответили, зато из-за их спин показался тот самый красноволосый парень-оппа и вопросительно уставился на нее.

Может он знает английский? – подумала она и повторила свой вопрос, уже обращаясь к нему.

– Я знаю английский, и что? – ответил он, не снимая маску, из-за чего слова прозвучало глухо.

Вот невежа! Ладно, ей с ним детей не крестить.

– Скажи, пожалуйста, что здесь написано, – спросила она и сунула ему эту самую коробку под нос.

Он так опешил, что минуту смотрел молча, переводя взгляд с коробки на девушку. Ну, мало ли, может вопрос не понял?

– Что здесь написано? – как можно медленнее и четче спросила она.

Парень соизволил снять повязку и убрать челку с лица, оказавшись вполне себе ничего, только опять с подведенными глазами. Занятная у них мода.

– Ты хочешь, чтобы я прочитал, что написано на коробке? – изумленно переспросил он.

– Да.

Она уже переминалась с ноги на ногу. Пустяшный вопрос обернулся большим непониманием. Что такого странного было в ее просьбе?

Парень что насмешливо сказал по-корейски своим сопровождающим и те заулыбались. Потом он взял коробку, перевернул к себе и через секунду сам широко улыбнулся и стал вообще красавчиком.

– Твой парень в качестве извинений решил подарить тебе туфли?

Фраза была построена правильно, но она не сразу поняла пассаж про парня. А когда поняла – покраснела.

– Значит там написано извинение?

– Да. «Прости» – коротко и ясно.

– Хорошо, – она вдруг засмушалась, как будто на самом деле получила извинения от СВОЕГО парня. – Спасибо.

Алена взяла свою коробку, ускорила шаг, и уже за спиной услышала:

– Не за что. Удачи.

Удачей тут и не пахло. Всего лишь обычная вежливость еще одного «патриота» Кореи, который, наверное, очень рад, что она в данный момент летит домой. Забыть, забыть как страшный сон! Как всего лишь маленькую неприятность в череде замечательных дней и событий.

Она зарегистрировалась на рейс вовремя – уже открыли проход в самолет. Место досталось у иллюминатора и все время, пока они взлетали и разворачивались, она, не отрываясь, смотрела вниз на раскинувшийся во всей своей красоте Сеул. Славный город, славная страна, славные люди, за исключением некоторых из них.

После вкусного обеда девушка уснула и умудрилась проспать почти до самого приземления. В Питере ее должны были встретить девчонки, которым она послала СМС-ку, что прилетает с такой кучей подарков, что они не поместились в один чемодан. И это было естественным при таком усиленном шопинге в Сеуле. На что получила немедленный ответ, что ее будут встречать в полном составе, включая парня Милы на машине.

После многочисленных утомительных процедур родного Пулково, Алена выползла на свет божий с доверху нагруженной багажной тележкой, и сразу попала в объятия подруг.

– Сколько чемоданов!

– Ты загорела и стала просто красавицей!

Возгласы раздались одновременно и девушка улыбнулась. Мама, она была не одна! У нее есть друзья.

Молчаливый парень Милы – Сергей загрузил чемоданы в багажник, и пока они всю дорогу трещали как сороки, все также молча вел, не спрашивая дорогу. Они с Милой начали встречаться год назад, и Алена пару раз оставляла им ключи для свиданий без пристального ока родителей.

Когда добрались до квартиры и чемоданы стояли в прихожей, Сергей вдруг заговорил.

– Я поехал покупать линолеум. Когда за тобой вернуться? – Девочки переглянулись, и он улыбнулся. – Все понял. Тогда звони сама, когда забирать.

– Что за линолеум? – Алена с наслаждением сняла кроссовки и прошла босиком на кухню.

– Ты представляешь, родители Сережи подарили ему квартиру! – прошла за ней Мила.

– Замечательно, – обрадовалась Алена, и набрала и включила чайник – Вы же планировали жить вместе.

– Ага, вместе! – лицо у подруги сморщилось, и она шмякнула пакет с вкусняшками и напитками на стол. – Алена, там голый бетон. Коробка с окнами. Нет ни дверей, ни пола, ничего. И ремонт затянется как минимум на год, если не на два! – она села на диванчик и вытянула ноги. – Правда, район приличный и около метро. Но моя мама уже заявила, что жить вместе с Сережей не будет, а с его родителями не хочу жить я. В общем, ищем жилье и пока безуспешно. Толпа абитуры приехала поступать, цены взлетели до небес. Ладно, это все мелочи. Рассказывай, как отдохнула.

Алена приступила к повествованию, попутно вытаскивая на свет божий результаты шопинга. Девчонкам она привезла в подарок наборы корейской косметики, за что была повторно чуть не задушена в объятиях. А когда стала показывать фотографии с тропического острова, заодно излагая облеченную версию авантюры с работой официантки, то и вообще произвела фурор.

– Такая красота не должна остаться незамеченной! – решительно заявила Лиза и потребовала флешку с фотографиями. Несколько нажатий клавишами на компьютере и многочисленные фотки в купальнике появились на страничке Алены в контакте и инстаграме. Не успела она завизжать и кинуться на подругу, чтобы удалить хотя бы самые откровенные виды, под фотками стали появляться лайки и восторженные комментарии.

Пару минут подруги как замороженные наблюдали наплыв комментариев, а потом Лиза обвиняюще наставила на Алену палец.

– А это что за красавчик?

Она заглянула в телефон и увидела сердечко и перепост от Джин Хо. Его аватарка с высветленной челкой и подведенными глазами не оставляла простора для фантазий.

– А это парень, который меня фотографировал, – скромно потупилась Алена, но такой короткий ответ был подобен разорвавшейся бомбе.

Пришлось расширить версию отдыха, рассказав о Джин Хо, но не упоминая, разумеется, Тана. Подруги одобрили все – ее неумелый флирт в бассейне, велосипед и мороженое, и особенно – поцелуй на палубе.

– Вы понимаете, что я целовалась с едва знакомым парнем! – она, смеясь, пыталась вразумить их, а заодно и себя. – Я даже с Майклом не могла полгода поцеловаться, а тут почти с первым встречным!

– Но это же корейцы! Как с ними можно НЕ целоваться! – закатила глаза Лиза.

– А Майкл твой – козел! – добавила Мила.

Точно. С Милой она согласилась, а Лиза... Лиза не была бы сама собой, если бы не одобрила ее скоротечный роман с корейцем.

– На твоём месте должна была быть я! – продолжала вздыхать она.

Алене очень хотелось ответить фразой из старого кинофильма «Бриллиантовая рука»: «Напьешься – будешь», но она благоразумно умолчала.

– Кстати, может, расскажешь мне поподробнее про дорамы?

Теперь пришла очередь Милы закатывать глаза:

– Начинается!

Лизе только этого и надо было.

– Наконец-то ты поняла все прелесть этой великой страны! Я тебе все расскажу.

Остаток вечер прошел за чаем, пирожными, в дружных примерках обновок и попытках посмотреть исторические дорамы, которые заканчивались их с Милой громким смехом и надутыми губками Лизы. Алена не могла оценить прелесть шелковых халатиков, в которых ходили героини, но как только на ком-нибудь из них появлялись штаны и исчезала верхняя часть гардероба, оголяя торс, – сразу вспоминала «своих» корейцев и уже сердилась на себя. Подруг она выпроводила далеко за полночь, а сама с блаженством приняла душ, постелила свежее белье на кровать и улеглась с ощущением честно выполненного долга. Как хорошо было дома!

Следующая неделя была суматошной и пролетела как вихрь. Алене предстояло аж два собеседования по языкам в университете перед приемной комиссией. И если практика по английскому у нее за последний месяц была отличной, то французский она даже не открывала. Не читала учебник, не слушала аудио, и даже фильмов не смотрела. И это могло ей стоить поступления и распланированного будущего. Поэтому девушка с головой погрузилась в сладостный и прекрасный мир французской фонетики, грамматики и лексики. Французские фильмы, книги, диалоги – полное погружение по методу мамы. Она так в свое время смогла приехать из маленького захолустного города на Волге и поступить в один из самых престижных вузов Питера. Правда потом на ее пути встретился аленин папочка, но даже с маленьким ребенком на руках она смогла выучить три языка и зарабатывать переводчиком-синхронистом.

Дочке великих способностей она не передала (например, немецкий Алене так и не дался), но иностранные языки давались той легко. Правда вот с алгеброй и геометрией она была не в ладах и умудрилась получить по ним тройки в аттестате, но это было уже не важно. Всю неделю она выходила из дома разве что в магазин, каждый раз уверяя маму по скайпу, что хорошо питается, зубрила, повторяла, слушала. Благополучно прошла собеседования, увидела себя в списках поступивших и как будто выдохлась.

Алена шла по летнему Питеру и не понимала – где она, и зачем. И главное – что делать дальше? Эта безумная гонка сначала за результатами ЕГЭ, потом подготовка к собеседова-

ниям, перемешанная с бурными событиями в личной жизни, постоянно впрыскивала в кровь адреналин, а сейчас наступило какое-то опустошение.

Ласково светило солнышко, Питер был заполнен туристами и просто отдыхающими горожанами, а она шла в толпе людей и до сих пор не могла осознать, что уже студентка. Студентка университета иностранных языков и ее будущее предопределено на пять лет вперед. Звучало это слишком серьезно. И думать об этом было и страшно и увлекательно одновременно.

Ноги сами привели ее к Исаакиевскому собору, где она время от времени помогала проводить экскурсии тете Оле. Та работала в экскурсионном бюро и знакомила иностранцев с архитектурой и историей Питера. Алена села на лавочке и любовалась небом с абсолютно пустой головой и вялыми мыслями, пока не услышала знакомую речь. Знакомую? Она, наверное, задремала на скамейке, потому что речь, которую слышала, никак не могла быть знакомой – около нее остановилась группа жизнерадостных и похожих друг на друга не то японцев, не то китайцев. Но почему ей так привычен этот звук?

Алена прислушалась. Это были корейцы! Ее ухо улавливало коротенькие знакомые словечки, и даже целые фразы. И сразу воспоминания накрыли волной – ресторан, лайнер, остров, велосипед, туфли! За эту напряженную неделю Корея уплыла вдаль, как будто райский остров, но воспоминания о ней оказались так свежи и болезненны, что она как будто раздвоилась. И одна Алена сидела на лавочке в у собора, а вторая – стояла на палубе ночного лайнера и смотрела на звезды. И чтобы пробудить эти воспоминания, хватило всего лишь любопытных корейских экскурсантов.

Она добралась до Невского, зашла в ближайшее кафе и выбрала столик у окна, хотя рассматривать летнюю питерскую публику не хотелось. Ее взгляд был обращен внутрь и она вновь и вновь переживала радость от звездного неба над головой и ласкающего взгляда Джин Хо, или тут же вспоминала обиду на высокомерного богача.

Как во сне она набрала и послала маме СМСку «я поступила», дождалась ответных восклицательных знаков и немного успокоилась. И почему она так разволновалась? Она же решила считать свой отдых маленьким приятным приключением, о котором легко вспомнить, но также легко и забыть. Почему тогда воспоминания не хотят ее отпустить?

Алена села в трамвай и всю дорогу домой на Васильевский остров вспоминала свой маленький отпуск. За окнами мелькал Невский, большая, пронзительно голубая от пронизывающего солнца Нева, Ростральные колонны, Петропавловская крепость вдалеке. Но все это она замечала лишь краем глаза. Мыслями она была в Сеуле. В ресторане будущей бабушки, в тесной каюте лайнера, в бассейне на восьмой палубе, на острове под палящими лучами тропического солнца. Она так задумалась, что чуть не пропустила свою остановку, а дома стала бесцельно бродить из угла в угол, как неприкаянная.

Лишь СМС-ка мамы, которая напомнила ей про скайп, вывела из странной задумчивости. Ее восторги по поводу поступления и сдержанное одобрение отчима спустило с небес на землю, и Алена со спокойной душой легла спать, чтобы с утра начать жить свободной и ничем не ограниченной жизнью уже студентки университета. У которой было еще целых три недели каникул.

Следующий день она начала с генеральной уборки. За неделю интенсивной подготовки девушка основательно запустила квартиру. Сортировка всех уже ненужных школьных тетрадей, конспектов курсов и подготовки к ЕГЭ заняла почти весь день. Зато квартира после приборки преобразилась – все сверкало и сияло. И Алене захотелось на воздух – выгулять свои свежеприобретенные корейские наряды и косметику.

Она долго перебирала новые платья, стараясь не вспоминать про босоножки, все еще лежащие под крышкой с надписью «Прости». Нарядилась, тщательно накрасилась и вспом-

нила, что хотела распечатать несколько фотографий, привезенных из Кореи. Пока загружался компьютер она рассматривала снимки, которые были сделаны Джин Хо на второй день круиза. Славный, хороший Джин Хо. Он был таким милым тогда на лайнере и после, в ресторане, общаясь с мамой и отчимом. Она не понимала, о чем он с ними говорил, а мама мало что успевала перевести. Но судя по довольным улыбкам госпожи Чхве и ее сына, ничего такого страшного он не сказал, по крайней мере, про нее.

Ей крупно повезло – она не успела натворить в Корее ничего серьезного, и маме с будущей бабушкой не пришлось за нее краснеть. Она даже сдержалась и не надавала пощечин этому заносчивому красавчику Тану. Несмотря на его темные глаза, в которых можно утонуть...

Что она делает? Алена вдруг поймала себя на мысли что сидит, тупо уставившись на свою собственную фотографию в купальнике на рабочем столе. Почему она опять подумала про Тана? Уже второй день подряд он проникает в ее мысли, хотя следовало бы его забыть раз и навсегда.

Ей вдруг захотелось зайти в инстаграм и посмотреть на аккаунт Джин Хо. А заодно посмотреть его родной аккаунт на... Как же называлась та соц.сеть, которую он называл? В телефоне нужная ссылка нашлась быстро и Алена, вместо того, чтобы идти гулять и наслаждаться свободой и воздухом уже студенческой жизни, стала разглядывать аккаунт нового знакомого. Корейские буквы были для нее не интересны да и малопонятны, а вот фотографии... Сколько же их у него!

Она присмотрелась внимательно к маленькой цифре на мониторе. Ну и ну. Почти две тысячи. Он что – снимает каждый свой день? Дальнейшее расследование показало, что почти так и было. Завтраки, обеды, ужины, посиделки с друзьями, футбол, одноклассники, любимая собака, родители. Да где же этот чертов темноглазый!

Блин. Алена опять поймала себя на том, что ищет ту единственную фотку, которая была бы ей интересна. Этот мерзавец расписался на коробке, но даже тот подставной снимок на кровати не удосужился ей послать!

Девушка застонала и стукнулась лбом об стол. И зачем? Зачем ей фотография Тана с ней на кровати? Разве она мазохистка? Она больше никогда не увидит этого темноглазого, да и он вряд ли вспомнит про странную русскую. И надо ли пролистывать все это сотни фотографий ради призрачного шанса... И в тот момент, когда она уже была готова сдать – он нашелся. Снимок был сделан на телефон – селфи двух друзей. Джин Хо был веселым, как обычно, а Тан – серьезным и, скорее всего, недовольным, что его снимают. Но он был. Алена машинально сохранила снимок, выключила компьютер и вышла из дома.

Весь вечер она бродила по своему родному Васильевскому острову, дошла до своей гимназии, в которой оказалась только вахтерша и пара ребят, красивших скамейки перед крыльцом. Настроение было странным. Она должна была прыгать до потолка, потому что все мытарства и почти двухлетний процесс подготовки поступления в университет закончились. Но вместо этого было грустно и даже хотелось немного плакать. Рядом не было никого, кто мог разделить это непонятное состояние. И это был только ее выбор, та самая взрослая жизнь, которую она сама предпочла.

Пройдет без малого месяц, и она начнет новую жизнь, заведет новых друзей (или нет – Алена уже не была так оптимистична настроена по этому поводу). Может, она не разбирается в людях? Принимала же Майкла и Соню за своих друзей, тогда как они оказались всего лишь одноклассниками, наплевавшими на ее чувства?

Зато она вспомнила про этих так называемых друзей в первый раз за прошедший месяц. И не успела порадоваться собственным успехам, как в сумочке заиграл телефон. Это было удивительным – но звонил Майкл.

Накликала, – раздраженно подумала она и ответила на звонок. Все-таки два месяца прошло после его измены – что им делить сейчас?

– Привет, красавица! – как ни в чем ни бывало бодро начал он.

– И тебе не хворать, – слышать его голос было странно и одновременно забавно. Как будто все, что произошло – было не с ними, или очень давно.

– Не забыла меня?

Она поняла – он хотел сделать вид, что ничего не было, и это не он целовался с Сонькой на турбазе.

– Почти, – она не удержалась от язвительного ответа.

– Да ладно тебе. Слышал, ты ездила к маме в Корею. Даже фотки твои видел – просто класс!

Далее повисла пауза. Видимо, Майкл рассчитывал, что она растает от такого незамысловатого комплимента и бросится ему на шею? Как бы не так. Девушка молчала.

– Может, встретимся? – это предложение прозвучало уже не так уверенно, но все равно бойко.

Алена аж задохнулась от такой наглости и не сразу сообразила, что и как можно ответить.

– Ален, я хочу с тобой очень серьезно поговорить... – его тон опять поменялся и стал вкрадчивым и заискивающим. – И даже извиниться.

– Тебе не кажется, что твои извинения опоздали ровно на два месяца? – не удержалась она и прикусила язык. Нельзя было показывать свои эмоции.

– Я виноват, признаю. Но даже если ты не хочешь иметь со мной ничего общего, давай просто поговорим спокойно как взрослые люди.

Взрослые? Это выражение ей понравилось. Она же теперь взрослая – почти студентка, живет самостоятельно. Проучится один семестр, и может быть, еще и на работу устроится. Почему бы и не встретиться со старым знакомым? Просто из любопытства.

– Давай, – она согласилась, все же чувствуя себе неуверенно. Как можно обсуждать его поцелуй, когда она сама дважды целовалась с почти незнакомым, хоть и хорошим парнем?

– Ты что, дурочка? – Мила вопила в телефон так, что у Алены ухо свернулось в трубочку. – Зачем ты будешь с ним встречаться? Хочешь понять, простить и подпустить к телу?

– Причем здесь тело? Просто пообщаемся и разойдемся как в море корабли, – пыталась та урезонить разбушевавшуюся подругу.

– Ага, разойдутся они. Думаешь, зачем он к тебе побежал? Сонька прижала его к ногтю, она же стерва та еще, в отличие от тебя. Вот и побежал к тебе, тетехе.

Как не обидно было это слушать, но по сравнению с Соней Алена действительно была мягче и слабее. Стандарт выяснения отношений между девочками – выдирание волос, Соня освоила в совершенстве еще в средней школе. А ей и в голову не пришло устраивать разборки после случившегося. Ладно, посмотрим.

На следующий день Алена была во всеоружии – накрутила волосы как следует, уложила волосы, надела, ставшее любимым, белое платье с принтом из мелких розочек и те самые босоножки «с подписью». Она была неотразима, и даже всегда недовольное ею зеркало вдруг подмигнуло отражением.

Майкл ждал в уже знакомом кафе на углу Невского и Маяковского. С цветами. Это было приятной неожиданностью. Такого роскошного букета роз он никогда не дарил. Максимум от него можно было ждать одинокий цветок на длинном стебле. А тут было на вид не меньше двух десятков пышных бутонов. Естественно, увидев такой букет, половина кафе стала улыбаться, а кое-то даже мобильниками защелкал. Конечно, такой спектакль. Загадка шикарного жеста разрешилась сразу.

– С днем рождения, солнышко! – торжественно сказал он, и она растерянно подставила руки. А он щелкнул ее на свой сотовый. Скорее всего, сразу выложит в инстаграме, – подумала она. Ну и ладно!

Официантка быстро поставила вазу и принесла чай и несколько пирожных – тирамису и сметанник, как любила девушка. Она сидела оглушенная цветами и корила себя за забывчивость. Могла и предвидеть такую сцену и подготовиться. А теперь как влюбленная дурочка лопаает глазами.

Майкл тоже решил, что она размякла и готова к следующему шагу, и сказал загадочно:
– Это еще не все.

– Мне ничего не надо, – она попыталась вставить хотя бы пару слов, но ей это не удалось.

Парень решительно достал маленькую бархатную коробочку, и ее сердце ухнуло вниз. Неужели он собирается... Он, не торопясь и наслаждаясь моментом, открыл коробочку, и Алена облегченно выдохнула – там был кулон. Красивый, из голубого камня, на серебряной цепочке, но всего лишь кулон. А она то вообразила... Жаль, что подарок был так поздно. Еще бы три месяца назад она бы пиццала от восторга, а сейчас чувствовала лишь сожаление и досаду. Даже ни грамма того удовольствия, которое она испытала, увидев подарок Джин Хо. Странно.

– Давай застегну.

Она покачала головой:

– Не стоит. Я не хочу.

На его лице отразилось недоумение, и он торопливо заговорил:

– Алэн, ты чего? Мы же договорились вести себя как взрослые люди. Тебе цепочка, что ли, не нравится.

До него, видимо, доходило медленно и пришлось объяснить внятно и четко.

– Ты мне не нравишься, Майкл. Ты!

– Ну, ты чего? Нормально же гуляли, подумаешь, слегка ошибся. Бес попутал.

Ей это все начинало надоедать. Мало того, что он не собирался извиняться, так еще и пытался выставить ее мелочной стервой.

– Значит так. Я понимаю, что извинений от тебя не дождусь. Но ладно. Не очень и хотелось. То, что ты спяну с моей подругой целовался – бог с ним. Но, знаешь, Майкл...

Она смотрела на своего бывшего парня и не понимала – что в нем нашла? Что их связывало? Бесспорно симпатичный, блондин, язык подвешен, но ничего общего у них не было и в помине. В кино он засыпал, книжек никаких не читал – некогда, на учебу забил полностью, в его любимом футболе она не разбиралась. Пора сказать себе честно – гуляла с ним из тщеславия, ради самолюбия и любопытства. Как же. У нее был парень. Она была нормальной и могла нравиться ровесникам. Какая чепуха была в ее голове. Разве из-за этого начинают отношения? Разве самолюбия достаточно, чтобы связать себя с каким-то человеком?

Значит, все-таки это была не любовь, раз прошло совсем немного времени, а она смотрит на него и ничего не чувствует. Совсем ничего. Легкую скуку, перемешанную с брезгливостью – вот, пожалуй, и все. Она продолжила:

– Рано или поздно мы все равно расстались бы. Мы слишком разные и за этот месяц я это поняла. Так что, свои подарки можешь оставить при себе и считай, что мы расстались как цивилизованные люди.

Она положила деньги за чай и нетронутые пирожные и вышла из кафе, оставив и букет и цепочку на столе. Вдгонку донеслось:

– Мы еще увидимся.

Алена торопилась домой и ругала себя последними словами. Дура! Идиотка! Какие могут быть взрослые люди, когда этот чурбан даже извиниться как следует не смог. Думал задобрить роскошным букетом и цепочкой? Думал, растает и примет его с распростертыми объятьями? Вполне возможно, оставайся она той самой Аленой Ковалевой, которая плакала ночью на тур-базе после измены собственного парня – действительно простила бы его.

Но она изменилась. И не только внешне, благодаря волшебному сеульскому стилисту и загару, но и изнутри. И чувствовала эти изменения, ощущала, что многое поменялось глубоко и бесповоротно. Знать бы, в какую сторону и что это принесет в дальнейшем.

На следующий день по плану была закупка продуктов и готовка. Раз пообещала маме варить себе суп – надо выполнять. А потом гордо показать по скайпу кастрюльку. Лучше всего готовка проходила под любимый сериал ВВС «Гордость и предубеждение» с неподражаемым Колином Фертом, который еще ее мама обожала в свое время. На английском, конечно. Самое–то было чистить картошку и тереть морковку под неспешные изысканные диалоги, сельские пейзажи и старинные интерьеры домов.

Этот благостный настрой сбивали только звонки Майкла. Не много – всего штук десять или пятнадцать. За день. В конце концов, когда она разобралась с блокировкой и занесла его номер в черный список, он пожаловал к ней домой и долго звонился в дверь. Алена трусливо сделала вид, что ее нет, и всю эту катавасию переживала на диване, укрывшись одеялом с головой.

– *Пошли его нафиг далеко и надолго, а если не пойдет, я сама его пошлю,* – писала в контакте суровая Мила в ответ на ее жалобы.

– *Так и знала, что не надо было вам встречаться. Такие, как он, слов не понимают. Их надо сразу по башке бить битой,* – вторила за ней Лиза. – *Узнал, что ты одна осталась, да еще и с квартирой – живо от Соньки слинял.*

– *А делать то что? А если он и дальше будет приезжать и звонить?*

Ее просящий скулеж был жалок. Но что поделать – она очень быстро устала быть взрослой, и отвечающей–за–все–сама женщиной. Ей хотелось вернуться в мир, где есть мама, ее подруги, свои подруги, которые все объяснят и разругают.

– *Приезжайте ко мне на дачу, там все обсудим, заодно и Алена отдохнет от назойливого внимания своего бывшего,* – подвела итоги Лиза в общем чате.

На следующий день Алена предупредила маму, что в ближайшие дни будет доступна только в личке, поставила кастрюльку с супом в холодильник, быстренько собрала рюкзак с купальником, сменной одеждой и парой книжек и с легкой душой вышла из дома. До лизиной дачи электричка ехала полчаса, и все это время она думала, как избавиться от Майкла, но так ничего и не надумала. А когда оказалась в старом дачном поселке, где участки земли выделялись еще в Советском Союзе всяким академикам и художникам, вдруг поняла, что за все лето первый раз приехала к Лизке, хотя в прошлом году гостила у нее неделями.

Алена вздохнула. Ничего не поделаешь, это лето было сложным и не развлекательным. Зато оставшийся август она оторвется по полной! Вот к подруге приехала, а ее бабушка всегда кормит до отвала чем-нибудь вкусеньким.

Так и есть. Они с Милой приехали почти одновременно – она из Питера, а ее привез Сережа из загородного дома своих родителей, и тут же уехал, сославшись на дела. Их тут же накормили до отвала дарами с грядок «все свежее, свое» и отправили на ближайшее озеро прожаривать тельца под хилым питерским солнышком. Они улеглись на покрывало и дружно замолчали. Разговаривать не хотелось – такое редкое в городе солнышко моментально разморило, и подружки почти сразу заклевали носом.

– *Цветы хоть красивые были?* – подала голос Мила.

– *Красивые и много,* – Алена отвечала с неохотой. Трудно было вспоминать вчерашний день и ее бесславную попытку быть взрослой.

– *Пока гуляли, пару раз по одному цветку дарил, а сейчас так расщедрился!* – добавила Лиза. – *Хочешь его вернуть?* – совсем другим тоном спросила она.

Алена перевернулась на спину и уставилась в безоблачное голубое небо среди редких крон берез.

– Не хочу. Я его переросла, наверное. Вчера смотрела и удивлялась – вроде такой же знакомый симпатичный парень, но в душе ничего не отозвалось. Пустота. Вот так, девочки.

– Все-таки не зря ты съездила в Корею. Сразу ума прибавилось, – подвела итог ее короткому монологу подруга. – Держись подальше от Майкла, а в сентябре себе нового парня найдешь – получше, поумнее и брюнета.

– Да, именно брюнета, а еще лучше – корейца, – подколола Мила их обеих и все снова замолчали.

Вот такого счастья ей точно не надо! Алена не собиралась рассказывать подругам, что уже «нашла» себе целых двух парней на свою голову. Пусть и ненадолго, но этого хватило с лихвой. Но все таки, как хорошо, когда подружки понимают тебя с полуслова! Вечером Мила уехала, а Алена с Лизой еще целый день наслаждались ничегонеделанием – купались в чистейшем озере, валялись в травке и читали книжки или трындели обо всем подряд. На этом раз она внимательно слушала ее вечные разговоры о дорамах, манге и айдолах. А Лизе только этого и надо было, и перед ней открывался увлекательный и манящий мир корейского кино и музыки. Она даже выяснила, кто был тот красноволосый ухмыляющийся оппа, который перевел ей надпись на коробке.

Когда Лизка услышала про толпу фанатов в аэропорту Инчхон, она тут же загорелась поиском и через десять минут выдала всю биографию и снимки красноволосого. Он оказался любопытным типом, но подробнее ничего выяснить не удалось – за Аленой уже приехали Мила с Сергеем, чтобы отвезти в город.

Дома девушка полила цветочки, доела суп, который умудрился не испортиться за эти два дня, и с чистой душой уселась смотреть другой любимой сериал ВВС – «Эмму» с Рамолой Горай. Три года назад кто-то сказал, что они похожи и с тех пор она стала ее любимой актрисой. Алене было лестно такое сравнение, а после Кореи даже показалось, что она чуточку приблизилась к действительному сходству.

Звонок мамы по скайпу застал ее за третьей серией, поэтому она ответила на видеозвонок с хорошим настроением и даже не забыла предъявить уже пустую кастрюльку из под супа. Однако ее маневр пропал втуне – мамино лицо было одновременно виноватым и взволнованным. Что-то случилось, – догадалась девушка и не ошиблась. Новость, которую сообщила мама, одновременно сбивала с ног и уносила на небеса.

Серия 6

Мама была чуть бледнее обычного и заметно волновалась. Рядом стоял будущий отчим, и у Алены немного отлегло от сердца – значит, они не поругались и мама не собирается возвращаться в слезах обратно в Россию.

– Доча, – начала мама аккуратно, подбирая слова, – только не отвечай сразу, а пообещай подумать.

– Да говори уже! – она почти кричала, – что стряслось?

– Твоя бабушка, – сказала мама, оглянувшись на мужа и исправилась, – госпожа Чхве предложила тебе пожить здесь в Корее.

Повисла оглушающая пауза. Алена не верила своим ушам. Что значит «пожить»? Вот так просто пожить? Мама продолжала:

– Она оплатит самый лучший университет в Сеуле, который входит в первую сотню ВУЗов мира. Наш университет этим не может похвастаться, ты же знаешь.

Алена как будто очнулась ото сна.

– Мам, но ты же в курсе, я уже зачислена на факультет! И потом, – тут она, наконец сообразила, почему никак не может учиться в лучшем корейском университете, – я же абсолютно не знаю корейского!

– Насчет этого... – опять неуверенно начала мама и переглянулась с отчимом.

– Ну, давай. Выкладывай, что вы еще там задумали.

– Помнишь того мальчика, который пришел к тебе в ресторан?

Естественно, она хорошо помнила Джин Хо.

– Он очень понравился госпоже Чхве и она побольше разузнала о нем. Он учится в самой лучшей и престижной частной школе Сеула – «Империи». Там обучается только золотая молодежь – наследники концернов, дети крупных чиновников и акционеров. И госпожа Чхве решила оплатить твоё обучение в этой школе.

Что? На этот раз девушка действительно удивилась.

– Ты предлагаешь мне снова пойти в школу? Мама, ты шутишь?

– Детка, расценивай это как обычные курсы корейского языка, которые тебе помогут поступить в университет. Если закончишь эту «Империю» с высокими балами – тебя примут в ВУЗ без экзаменов.

У нее не на шутку закружилась голова, и почему-то зазвенело в ушах. Уехать в Корею учиться и не просто так, а сначала в дорогой частной школе, а потом в престижном университете – это предложение шокировало и выбивало почву из под ног. Мама, увидев ее побледневшее лицо, заторопилась:

– Аленушка, не отказывайся сразу, подумай как следует, пожалуйста. Я тебе на почту скину всю информацию. И пойми, госпожа Чхве настроена вполне серьезно и готова вложить в твоё образование большие инвестиции. Мы теперь не одни в этом мире, дочка.

– Хорошо, мама, завтра созвонимся, – она нашла в себе силы ответить и отключилась.

Последние слова мамы пробились сквозь туман в голове. Мы не одни. Мы не одни в этом мире. Правильно. У мамы появилась семья, а значит и она, по умолчанию, входит в зону влияния этой семьи. Только вот она совершенно не ожидала такого щедрого предложения от суровой бизнес-леди, привыкшей всегда и во всем видеть свою собственную выгоду.

Алена легла на диван и укрылась пледом. Так ей всегда лучше думалось. Однако в голове лишь хаотично проносились обрывки мыслей и неясных эмоций. Снова в школу? И не просто школу, а супер-пупер элитное заведение. И учатся там девочки и мальчики, которых она обслуживала на лайнере. Лайнер!

Она рывком села и сбросила плед. Господи! Она же почти всех их видела! Хозяйка розовых чемоданов, которая облила ее кофе! Ревнивая девушка Джин Хо, которая уволокла того с вечеринки. Не самый лучший контингент для общения и дружбы. Единственный, кто там был нормальным, так это Джин Хо.

Она побрела на кухню, поставила чайник и села на диванчик. И Тан! Та еще заноза в заднице. Мысль, что она станет одноклассницей этого заносчивого красавчика, заставила щеки моментально нагреться. А если все остальные будущие одноклассники такие же как этот мажор и дева с розовым чемоданом, а не такие, как симпатичный сын владельцев телеканала? Нет. Она попадет не в элитную школу, а в гадюшник со змеями. И не факт, что выберется оттуда живой и невредимой.

А вещи? Она налила себе чая и вытащила из хлебницы засохшую булочку. Только привезла из Кореи полностью обновленный гардероб и что? Везти все обратно?

Какие глупости лезут в голову! Ну, куда она поедет? Кто уезжает, только что поступив в один из лучших ВУЗов Питера? К этому поступлению она готовилась как минимум два года – курсы, языковой лагерь, олимпиады и гимназия. А по сути – серьезно заниматься начала еще раньше. И все это теперь коту под хвост? Она догрызла булку, ополоснула чашку и поплелась обратно на диван.

И корейский язык. Нереально выучить язык с нуля так, чтобы можно было учиться в школе и не чувствовать себя глухой и немой, а потом еще и в университет поступить! Эта какая-то утопия и госпожа Чхве явно не все учла в своих планах на нее.

Точно. Она улеглась животом на диван и взбила кулаком ни в чем не повинную подушку. Эта женщина сразу показалась расчетливой и жесткой. Она ничего не будет делать просто так. И Алена, со своими неуклюжими попытками показаться работающей и услужливой, не могла ее очаровать настолько, чтобы потратить на обучение большую сумму денег. Что же тогда?

Может быть, ее уговорил будущий отчим? Семья должна жить вместе и все такое... В Корею сильны традиционные семейные ценности и до середины двадцатого века все жили большой дружной семьей в нескольких поколениях.

Все равно глупость. Внезапно свалившаяся на голову родня никак не могла пробудить в такой суровой леди нежность и сентиментальность. Тогда, почему она это предложила?

Щеки горели, голова была пустой и одновременно тяжелой, в ушах продолжало звенеть, и девушка поняла, что ничего сейчас не надумает, а если уйдет в кровать – будет ворочаться полночи и еще больше разволнуется.

Поэтому пришлось включить телевизор, найти киношный канал и дремать на диване под легкие песенки «Соломенной шляпки». Очень в тему, – подумала она засыпая. Франция, 19 век. Тогда как ей надо думать про Сеул 21 столетия.

Утром ничего не прояснилось. Алена бездумно съела наскоро приготовленный омлетик и сдалась. Одна она ничего не решит. Пора созывать коллективный дружеский совет. Девочки, в ответ на СМС-ки – «срочно приезжайте, дело жизни и смерти и это не про Майкла» отписались, что будут очень скоро. Но она успела в магазин сбегать за едой, и даже посмотреть все материалы, что прислала мама, пока они добрались.

– Ты чего меня пугаешь? – закричала с порога Мила. – Залетела что ли?

Лиза, которая зашла следом, отпихнула ее плечом и возразила:

– Да перестань, она и целовалась-то всего пару раз. Наверное, в универе перетасовали списки и она пролетела. Плюнь, Аленка, у тебя будет масса времени – подготовишься и сдашь как следует.

– Девочки, со мной все в порядке. Я поступила и я не беременна.

Подруги переглянулись, уселись на диван и приготовились слушать. Она вздохнула, как перед прыжком в воду и рассказала о предложении мамы и госпожи Чхве.

– Нет, Это безумие какое-то, просто безумие! – Мила бегала по комнате и не могла остановиться. – Богатая бабушка, частная школа, университет. Круто, конечно, ничего не скажешь. Классно. А ты чего молчишь? – она накинулась на Лизу.

Алена тоже посмотрела на нее. Ее беспокоило то, что выслушав бессвязный лепет, та замолчала и за полчаса не произнесла ни слова.

– Все понятно, – резюмировала Мила. – Ты завидуешь Аленке и хочешь оказаться на ее месте, дорамщица ты наша.

Лиза кивнула с несчастным видом, и девушка прикусила язык. Как она не догадалась!

– Ален, честное слово, это все как в дорамах. Наследство, бедная девушка попадает в богатую школу, там в нее влюбляется наследник чеболей и у них красивая и страстная любовь. Алена! Ты можешь попасть в сказку!

– Ну, Лиза, какая сказка... – начала она, но Мила опередила.

– Ты что, не видишь, что она уже в мыслях там, в Сеуле.

– А ты? Что скажешь ты? – Алена обратилась к Миле, как к самой здравомыслящей из них.

Та отвела глаза и пробурчала:

– Извини, подруга, я вроде как тоже лицо заинтересованное.

– В чем это?

– Ты что, не догадываешься? Мы с Сережей уже два месяца жилье ищем. Да я твою квартиру хоть сейчас сниму, если ты надумаешь в Корее учиться. И оплачу аж до зимы, у мамы этот вариант точно возражений не вызовет.

Это был неожиданный поворот, отметающий целый ворох проблем. Когда она уедет, квартира будет в надежных руках. Если. Она мысленно поправила саму себя. Если уедет.

С подругами все было ясно. Им явно понравилась идея отправить ее в Корею. Миле, чтобы свить уютное гнездышко, а Лиза, скорее всего, рассчитывает приехать в гости. И она не могла винить своих подруг, и даже понимала их.

Пора было вызывать тяжелый десант. Алена позвонила тете Свете и напросилась в гости, а заодно и попросила приехать тетю Олю. Видимо что-то такое им еще и мама написала, потому что откликнулись они незамедлительно, и тетя Оля даже заехала за ней на машине. Всю дорогу она решала свои дела по телефону, поэтому соображения госпожи Чхве насчет ее образования девушка рассказывала обоим закадычным маминим подругам уже в деревне, сидя на террасе большого и основательного дома, и купаясь в лучах послеполуденного солнца.

– Бред! Ты сама-то представляешь, что все это вилами по воде писано! – кипятилась тетя Света, вымещая свое негодование на большом куске теста, которое она энергично месила. – Ты уже студентка! Ты поступила в престижный ВУЗ на бюджетное отделение! Бюд–жет–ное! – повторила она по слогам, для пущей доходчивости. – У нас тоже есть программы по обмену студентами и через годик-другой ты сможешь учиться во Франции или Бельгии, а не в какой-то там Корее! Оля, перестань крутить в руках эту гадость и выброси.

Тетя Оля, которая все это время хотела закурить и уже достала сигареты и зажигалку, скорчила рожицу и сунула все обратно в карман. Алена, несмотря на волнение, почему-то живо представила их троих, живущих в одной комнате общаги – домовитую тетю Свету, взбалмошную тетя Олю и мечтательную, но упорную Веронику – свою маму. Они всегда были опорой их семьи и обязательно подскажут верное решение.

– Светка! Ты что, вообще ничего не понимаешь? – Тетя Оля помахала перед ней руками. – Ты забыла, как Вероника все эти годы билась как рыба об лед? Как зарабатывала как проклятая, пахала на трех работах, чтобы оплатить ипотеку? Даже при условии, что мы ей помогали, думаешь, легко ли ей было? И теперь они с Аленкой получили уникальную возможность получить эксклюзивное образование нахаляву, то есть даром! Такие предложения на дороге валяются, скажи?

Тетя Света молчала, продолжая яростно месить тесто.

– Ну, проучится она в нашем благословенном ВУЗе, а дальше работать кем? Ты в курсе, какой среди наших выпускников процент работы не по специальности? А может, мотаться по командировкам и переводить про кубометры газа – это мечта каждой девушки? И даже если она уедет во Францию – жить-то на что? У мамочки и ее свежеиспеченного мужа просить?

– Ты сама себе противоречишь, – сердито возразила тетя Света, и, вынув скалку, стала раскатывать несчастное тесто энергичными движениями.

– Нет, и ты это прекрасно понимаешь. В Корее Алена будет учиться как прилежная пчелка под боком у бабки, и та со спокойной душой оплатит ее обучение. У девочки явная тяга к литературному переводу, вот пусть и учится ему спокойно. И чем черт не шутит, если действительно семья Чхве владеет престижным рестораном и сетью кафе по всей стране, наша девочка будет вращаться в высших кругах и найдет себе муженька – молодого, симпатичного и богатого, а, Свет?

По всей видимости, тете Свете последний аргумент понравился больше всего, потому что несчастное тесто стало раскатываться потише и поосторожнее.

– Не знаю, – с сомнением заявила она, – все это выглядит какой-то нездоровой авантюрой.

– Именно авантюрой! – заключила тетя Оля, – а когда совершать авантюры, как не в восемнадцать лет? Когда нет ни сзади, ни спереди, весь мир перед тобой, все возможности открыты, все пути свободны. Господи, какая все-таки Вероника молодец, влюбилась в нормального и богатого типа. Все, девочки, я курить. Алена – давай со мной.

– Не дыми в сторону ребенка! – грозно крикнула тетя Света, все еще не смирившись с весьма туманными перспективами крестницы.

Тетя Оля села на большие дачные качели и призывно похлопала рядом.

– Что, в голове звенит и внутри все леденеет? – проницательно заметила она.

– Ага.

– Сама-то что думаешь?

– Не знаю, тетя Оля, честно, не знаю.

– Все ты знаешь! – грубовато возразила она и выпустила тонкую струйку дыма в сторону. – Если бы не хотела бы уезжать – даже не обсуждала бы эту возможность, просто отказалась бы и все.

– Наверное.

Тетя Оля, как всегда, была проницательна и умна.

– Мальчик, который тебя фотографировал, вместе с тобой будет учиться? – улыбнулась она.

– Да. Но там помимо него будет масса всяких мальчиков и девочек, – сморщила нос Алена.

– А, значит, ты понимаешь, что не все так просто?

– Конечно.

Тетя Оля докурила сигарету, аккуратно положила ее в маленькую баночку и обняла девушку.

– Девочка моя хорошая. На самом деле авантюра, богатая бабушка, деньги и блестящие перспективы – это все хорошо, но есть один минус, который может все перечеркнуть. Язык, – она остановилась и убедившись, что ее слушают серьезно, удовлетворенно кивнула и продолжила. – Выучить чужой язык с нуля без единой зацепки с предыдущими – очень тяжело. А за короткий срок – практически невозможно. Сколько ты говоришь, там придется учиться?

Алена, вспомнив мамино письмо, ответила:

– Последний семестр старшей школы с сентября по январь, а потом поступление в марте.

– Полгода, – сделала выводы тетя. – Очень мало. Даже с учетом полного погружения в среду. Крайне мало. Если ты решишься, то тебе будет очень сложно. Первая пара месяцев даже будет казаться невыносимой. Придется порыдаться, поплакать, порасстраиваться. Так что подумай как следует. Это должно быть только твое решение. Ни мы, ни твоя мама не должны принимать его за тебя.

Она обняла покрепче и завершила уже оптимистичнее:

– Но цена твоей возможной ошибки будет всего лишь год нескучной жизни рядом с мамулей. А это само по себе ценно. Подумай об этом. Поменяй концепцию.

Легендарные слова прозвучали. И пока Алена ела вкуснящие яблочные пироги, они не выходили у нее из головы. Действительно, что она теряет? Ее сертификаты по ЕГЭ будут действовать и через год. Если не сможет прижиться в Корее, вернется и поступит заново. А поддержать любимую мамочку в чужой стране и среди чужих людей – дорогого стоит.

Щеки продолжали гореть и лежа на прохладных простынях в мансарде дома, она слушала, как тетя Света внизу встречает своих припозднившихся детей, отчитывает и кормит пирогами. Неужели она решится? Неужели, уедет в Корею и начнет совершенно новую жизнь?

Она способна на такое приключение? Она действительно способна круто поменять свою жизнь, соблазнившись неясными, но такими радужными перспективами? Она уснула быстро, и всю ночь ей снился будущий темноглазый одноклассник с недовольной гримасой на лице.

Утром, после завтрака остатками пирогов под пристальным взглядом тети Светы, она уехала домой также, как и приехала – с тетей Олей. Она вела машину, а девушка смотрела в окно и видела не маленькие домики Ленинградской области, а небоскребы и улицы Сеула. Что она там будет делать? Незнакомые люди, сложный язык, чужой быт и снова школа. Как разумный человек может снова обречь себя на школьную жизнь? Тем более зная, какие одноклассники (и одноклассницы!) будут там учиться. Она сходит с ума?

Весь день Алена промучилась, ожидая звонка мамы. Все валилось из рук и мысли не хотели выстраиваться в логические цепочки. Она пыталась изложить на бумаге все плюсы и минусы, но выходило все еще хуже. Плюсы были туманными – качественное образование и гарантированная работа по специальности, а минусы слишком явными – высокомерные одноклассники и головная боль от еще одного иностранного языка. Бросало из крайности в крайность – то она категорически запрещала себе даже думать о Корее, то вспоминала лайнер и поцелуи под ночным небом и тонула в своих ощущениях как в воде – целиком и полностью, едва дыша.

Когда на экране компьютера появилась мама, Алена поняла, что та волновалась не меньше.

– Ну что, доча? Ты подумала? Я тебя не тороплю, просто госпожа Чхве...

– Мама, – выпалила дочка, – Мне будет очень трудно?

Мама сразу все поняла.

– Солнышко, я буду рядом.

– Но ты же не сможешь сесть рядом со мной за парту? – шутка была так себе.

– Ты не обязана ходить в школу, если не хочешь, просто запишем тебя на курсы корейского, – предложила мама.

Почему-то это предложение категорически не понравилось. Мучиться с чужим языком и даже не иметь возможности видиться с Джин Хо?

– Ну уж нет, если вливаться в местный контингент, то основательно и надолго, – снова пошутила она.

К маме подошел будущий отчим и обнял ее за плечи. В этом простом жесте было столько заботы и нежности, что Алена невольно спросила:

– А я вам там не помешаю, молодожены?

Мама звонко рассмеялась и тут же перевела на шутку корейский. Тому тоже стало смешно, и она минуту наблюдала, как заразительно и дружно хохочут эти великовозрастные влюбленные. Все будет хорошо, – поняла она. Она будет не одна, с ней вместе будет как минимум двое родных, а если станет совсем неважно – улетит обратно в Питер.

– Я приеду в Корею учиться, – как можно тверже сказала она, подняла голову и расправила плечи. – Решение принято.

Дальше события помчались с удивительной быстротой, за которой терялись и переживания и сомнения. Сделать надо было так много, а времени оставалось так мало. Нужно было забрать документы из университета, оформить учебную визу, перевести сертификаты об окончании школы на корейский, договориться в ТСЖ о коммунальных платежах. Такие мелочи как сбор вещей и уборка были оставлены на последние дни. А главное – неугомонная тетька Оля нашла репетитора по корейскому! Очень общительная девушка Дина, которая приехала из Южной Кореи учиться и вышла здесь замуж, охотно согласилась заниматься с ней все две недели до отъезда. Она была в декретном отпуске, и лишние деньги за возможность поговорить вдоволь на родном языке ее только порадовали.

С самого раннего утра Алена мчалась на Ладожский вокзал, садилась в электричку и включала бесконечные диалоги на корейском, а когда приезжала на дачу к Дине – начинался бесконечный разговор обо всем на свете. Так они осваивали лексику. Мама (а на ее мнение в этом вопросе она полагалась больше всего) сказала, что чем раньше дочка начнет просто говорить на обычные бытовые темы, тем легче потом пойдет обучение письменной речи и всего остального.

Алена была согласна. Как губка она впитывала незнакомые слова утром, днем делала необходимые дела, а вечером смотрела детские корейские мультики, одновременно повторяя выученное за утро. Корейские слова и предложения приходилось писать на русском, чтобы быстрее освоить простейшие фразы. И тут очень пригодилась ее неожиданная летняя работа официанткой, благодаря которой она уже знала примерно полсотни слов.

Две недели августа, отведенные на сборы, пролетели как один день, и в день вылета рано утром она взволнованно оглядывала собранные чемоданы, который раз набирая и сбрасывая знакомый номер, зная, что Мила, Лиза и Сережа уже выехали и скоро будут здесь.

Собрать чемоданы оказалось не таким простым делом. Мало того, что ей пришлось взять обратно весь гардероб, купленный в Сеуле, так еще предстояло сделать трудный выбор – что взять, а что оставить из любимых вещей. Если предположить, что она едет всего на полгода – можно было не заморачиваться. Но если хоть на секундочку подумать, что у нее все получится, и придется остаться там подольше – нужно было захватить многое.

Конечно, она не собиралась брать многотомного и многократно перечитанного «Гарри Поттера» на английском, которого привозила мама из Лондона. И «Сумерки», переведенные буквально за пару месяцев, тоже могли остаться на своей полке. Но вот томик «Гордости и предубеждения» Джейн Остин девушка взяла – перевод красивых тягучих и неторопливых фраз успокаивал и был отличным релаксантом. Один абзац в день держал в языковом тонусе и помогала быстро уснуть, как это ни странно. Все-таки английская грамматика съедала кучу энергии. И любимую кружку из Парижа тоже прихватила. Как могла не взять единственный предмет, купленный во Франции на чудом оставшиеся деньги от волонтерства? Даже смешной будильник, подаренный мамой на 16 лет, был бережно упакован, и сумочка, расшитая бисером, и смешные теплые носки с мордочками котят... И таких мелочей набралась целая сумка.

Весь осенний и зимний гардероб оставила, справедливо полагая, что легче найти уже в Сеуле что-то подходящее, чем везти тяжесть через полмира. И подружки, увидев багаж, даже заметили, что вещей для окончательного переезда маловато.

– Типун вам на язык! Я могу вернуться уже через месяц, если бабуля прогонит.

– Бабули они такие, все могут! – Мила подмигнула, – Ну что стоим, кого ждем, самолет уже через четыре часа!

«Командир корабля и экипаж приветствуют вас..., выполняющего рейс по маршруту Санкт–Петербург–Сеул... Время пути до Сеула 8 часов ... температура за бортом... счастливого полета.

На этот раз в самолете она привычно отключилась, зная заранее, что услышит. В Питере квартиру уже осваивала довольная Мила, в списках поступивших в университет иностранных языков она отсутствовала – все мосты были сожжены, и пути назад не было. Ее ждали Сеул и новая школа.

Она закрыла глаза и заулыбалась, вспомнив подарки своих фей-крестных. Мамины подружки не подвели: тетя Света подарила кучу лицензионных программ по изучению корейского языка, а тетя Оля... А тетя Оля, как всегда, смогла удивить. Она буквально за ручку отвела Алену к своему гинекологу, а когда девушка вышла оттуда с рецептом противозачаточных таблеток – съездила в аптеку и вручила крестнице симпатичную и компактную косметичку.

– Значит так. Инструкция для молодой девицы, которой только что исполнилось 18. Вот это, – и она достала две маленькие упаковки, в которых мигом покрасневшая Алена признала презервативы. – Вот это для первого, второго и третьего секса. И главное – если парень будет утверждать, что ему удобнее без презерватива, он сможет вовремя вынуть и прочую чепуху – хватай трусы и беги от него как можно быстрее.

– Тетя Оля!

Алена схватилась за лицо, пытаясь скрыть смущение.

– Что, тетя Оля? Я вашу породу Ковалевых знаю. Ходите такие умненькие, все в учебе, а потом как по башке треснет любовь неземная, так хоть стой, хоть падай. – Она продолжила, вынимая таблетки. – Как только личная жизнь наладится, начнешь пить противозачаточные Там все в инструкции написано, разберешься. – Она убрала все обратно в косметичку. – Носи всегда с собой, и я за тебя буду спокойна. Запомни главное – Решать с кем, когда и где хочешь спать и все делать все остальное должна только ТЫ.

Алена снова смутилась, вспоминая этот инструктаж молодого бойца. Все-таки тетя Оля была неисправимой оптимисткой. Где и как в плотном графике учебы Алена найдет время для парня? Это было нереальным, да и не очень-то хотелось ей заводить романы после неудачного опыта с Майклом и поцелуев на лайнере, обернувшихся обманом.

Встречи, обнимашки и слезы в Инчхоне – все было ожидаемо и все равно радостно. В этот раз Алена замечала многое – отблески ласкового (уже совсем не жгучего) солнца на чисто вымытых дверях аэропорта, большие рекламные щиты с актерами прямо на тротуарах, контраст суперкоротеньких шортиков кореянок с полностью закрытым верхом.

Программа была такой же – ее привезли в уже знакомую квартиру, где добавилось уютных, милых сердцу вещичек, вкусно и сытно накормили кулинарными изысками из кафе отчима. На следующий день, как и ожидалось, должна была состояться встреча с госпожой Чхве, где окончательно определялось ее будущее.

Конечно, Алена волновалась, не зная, как ее воспримет будущая бабушка. Вдруг она передумает и одним движением руки отошлет обратно? А если предложит работать в своем ресторане в обмен на финансовую помощь? Сможет ли она отказаться? И надо ли будет отказываться? Работать и учиться – разве не этого всегда хотела? Но это будет сложнее, чем просто школа. И на самом деле, зачем бизнес-леди понадобилась вся эта операция по заманиванию будущей внучки в Корею? Похвастаться своей родне красавицей и умницей? Так еще неизвестно, как Алена будет учиться, и сможет ли выучить корейский! Зато одно преимущество у нее уже было – она начала есть палочками!

В первый день осени, в то время, когда ее бывшие одноклассники дружно шагали в университеты, Алена с мамой зависли в знакомом салоне. Освежили стрижки, слегка подкрасили брови и реснички, сделали маникюр-педикюр и прочие манипуляции. Ходить по магазинам не было времени, и девушка надела надежный классический вариант – синее платье с белой окантовкой и поясом, и любимые босоножки, которые уже грозились перейти из праздничных в разряд повседневных.

Воссоединение семьи прошло на высшем уровне. Солидный ресторан встретил их негромким позвякиванием подносов, неслышными шагами официантов и тихими разговорами немногочисленных, но очень респектабельных клиентов. Они сели и уже через пять минут прибыла госпожа Чхве – как и в прошлый раз царственная и неотразимая, с неизменно жестким выражением лица. Она была как всегда сдержанна и говорила мало, и Алена в который раз подумала, что заставило эту моложавую еще женщину застыть в вечной строгости и официозе? Секретарша, не намного моложе ее, как будто смягчая нрав хозяйки, улыбнулась всем.

– Дорогая Алена, ты очень порадовала всех нас своими успехами в учебе при поступлении в свой университет. – английский секретарши, на который она переводила неторопливую

корейскую речь госпожи, был почти по военному четким и правильным. – Госпожа посмотрела твою успеваемость за последние годы, твои победы в олимпиадах и убедилась, что ты умеешь упорно учиться, и не останавливаться на достигнутом.

Оценки за последние годы? Ничего себе, вот это осведомленность. А Алена еще думала о причинах такой доброты. Оказывается, ее проверяли на способность к обучению. Наверное, это и была основная причина оплачивать учебу новой родственнице. А пожилая леди продолжала:

– Я пришла к выводу, что ты прилежная молодая девушка, которая при определенных усилиях может многого достигнуть. Я помогу тебе приложить эти усилия, но всю основную работу ты должна будешь сделать сама. Будешь учиться усердно и терпеливо – сможешь поступить в самый лучший университет страны.

Бабушкины слова звучали логично и правильно, а девушка поежилась – с какой стати она решила, что сможет соответствовать таким высоким стандартам? Но госпожа Чхве опять удивила ее. Она взяла за руку и сказала по-английски, глядя прямо на нее.

– У тебя очень умные глаза, Алена. Я верю, что у нас все получится.

Девушка онемела и долго не могла ничего сказать в ответ, кроме почти судорожного поклона. Классно. В нее верит почти чужая женщина. Значит и ей надо хотя бы немного верить в себя.

И последний сюрприз в этот день был воистину самым неожиданным. После ресторана все отправились в гости к госпоже Чхве, и только въехав на огороженную территорию небольшого парка, Алена начала понимать масштаб богатства своей будущей бабушки. Она вышла из машины и восхищенно ахнула – дом посреди ровных зеленых дорожек и идеально подстриженных кустов был очень красивым. Большой – по десять окон по фасаду, сложенный из красного кирпича, двухэтажный, с изящными стрельчатыми окнами и красной черепичной крышей. На втором этаже над крыльцом выступал полукруглый балкон с кованой ажурной решеткой.

Наверное, госпожа Чхве строила его в расчете на большую семью сына, а живет в нем в одиночестве. Но в таком доме можно и одной жить – как королеве окрестных земель. Внутри все было не менее роскошным – светлые стены, длинные гардины по бокам окон, изысканная резная мебель и везде цветы – на столиках, на каминной полке, в тяжелых напольных вазах.

При таких цветочных богатствах тут должна быть как минимум своя оранжерея, – мелькнула у Алены мысль, пока им подавали чай в тончайших фарфоровых чашках. Подобные чашки она уже видела в каюте Тана, не к ночи он будет помянут. Только тогда чай наливала она, а теперь вышколенная прислуга делает это для нее.

Алена выпила чая с маленькими разноцветными бисквитами, оглядываясь по сторонам под лукавыми взглядами мамы. Конечно, она тут уже была, а для нее такая роскошь была непривычной. Бабушка обронила одну фразу и встала.

– А теперь госпожа Чхве покажет тебе комнату, где ты будешь жить. – торжественно перевела мама.

Что? Что она будет делать?

– Я думала, что буду жить вместе с вами, – растерянно пробормотала девушка, ничего не понимая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.